

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16+

41 2023
ЧАСТЬ III

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 41 (488) / 2023

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кулуг-Бек Бекмуратович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображена *Кейт Дибиаски*, персонаж фильма Адама МакКея «Не смотрите наверх» (2021 г.).

Фильм повествует о феноменальном открытии, сделанном двумя астрономами, которые отслеживают и наносят на карту галактику. Обнаружив комету размером с гору, летящую к Земле, они стремятся проинформировать правительство Соединенных Штатов и общественность, чтобы можно было что-то сделать для предотвращения глобального уничтожения. Что Рэндалл и Кейт узнают (относительно быстро), так это то, что их сообщение связано с политикой, капитализмом и динамикой власти, которые угрожают поставить под угрозу миссию по остановке кометы до того, как ее удар опустошит планету.

Кейт Дибиаски — кандидат наук, обнаружившая комету, направляющуюся прямо к Земле. Дибиаски принимает на себя основную тяжесть гнева публики, когда миру впервые становится известно о существовании и траектории кометы. В «Не смотрите наверх» Кейт играет Дженнифер Лоуренс, которая снялась во множестве фильмов, включая франшизу «Голодные игры».

Главных героев в фильме двое: доктор Рэндалл Минди (в исполнении Леонардо Ди Каприо), нервный, неуверенный в себе, пичкающий себя кучей самых разных таблеток, в том числе и успокоительных. Зрелый мужчина с любящей женой и уже повзрослевшими детьми. И вторая главная героиня — подающая большие надежды аспирантка Кейт Дибиаски, которая находится в самом начале своей большой научной карьеры и в начале романтических отношений, которые вот-вот должны перейти в более серьезную стадию. У нее все должно было быть впереди, если бы не комета, которую она же и обнаружила первой. Когда угроза от кометы становится очевидной, то к их команде присоединяется глава Координационного офиса планетарной защиты доктор Клейтон Оглторп (Роб Морган), или просто Тедди.

Им противостоят не только силы природы в виде кометы. Достаточно неожиданно, но вполне обоснованно антагонистом оказывается генеральный директор корпорации BASH Питер Ишервел (его сыграл Марк Райлэнс).

Главные герои борются сначала за то, чтобы привлечь на свою сторону администрацию президента-пустышки в исполнении Мерил Стрип, как фигуры, имеющей возможность принимать решения, а затем за общественное мнение, которое способно повлиять на принимаемые решения. Президент, социальные сети, СМИ, разные звезды — все это лишь инструмент в борьбе между наукой и бизнесом за возможность управлять политическими событиями. На стороне ученых — знания, проверенные данные и реальная проблематика, а на стороне бизнеса — меркантильный интерес и жажда наживы.

После яркого выступления на телепередаче героиня Кейт Дибиаски словно уходит на второй план. Это нетипичный ход режиссера в драматургии. Он специально разводит двух героев. Один герой больше похож на классического героя массового кино (пускай и комедийный персонаж), а вот Кейт вызывает ассоциации с героиней авторского кинематографа. Некоторые критики даже улавливают некую интонацию «Меланхолии» Ларса фон Триера.

После общественного осуждения за то, что она вызвала у зрителей много негативных эмоций, героиня уже не может привлечь массы на свою сторону, а это один из главных инструментов в борьбе. Это история изгнанной ученой, порицаемой за тяжелую правду, брошенной своим возлюбленным. Путь развития ее персонажа — движение от паники, близкой к истерике, до умиротворения и принятия смерти.

Тематика фильма «Не смотрите наверх» крайне актуальна для современного Голливуда. Многие авторы обратили свой взор на проблему климатических изменений, эта тема становится мейнстримом в американском кинематографе. Высказывание Адама МакКея звучит особенно сильно именно из-за своей бескомпромиссности, нежелания играть в общую игру умиротворения, успокоения. Его прогноз будущего для человечества хоть и высказан в шуточной форме, но однозначно неутешителен.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Авдонин В. Д.**
Правовой подход к определению понятия судебных издержек в гражданском и арбитражном процессе 137
- Авдонин В. Д.**
Понятие и функции государственной пошлины в гражданском и арбитражном процессе 138
- Андреев И. Г.**
Уголовно-правовая квалификация основного состава присвоения и растраты..... 140
- Бобунова Е. А.**
Общие положения правового регулирования отношений в сфере охраны товарных знаков и знаков обслуживания по российскому законодательству..... 142
- Вагапов Д. А.**
Особенности организации взаимодействия участников следственно-оперативной группы при проведении расследования уголовных дел, связанных с лесными пожарами..... 146
- Воронцов М. В.**
Теоретические и методологические подходы к пониманию предпринимательской деятельности в России 149
- Гамзюкова М. В.**
Разделение и выделение как формы реорганизации хозяйственных обществ 151
- Ганус А. А., Гурова А. В., Контюшова А. Д., Мозгова Е. А., Поленович П. В.**
Подростковая наркомания как проблема реализации прав ребенка..... 154
- Гафиятов Д. И.**
К вопросу об объектах, признаваемых в налоговом и бухгалтерском учете нематериальными активами 157
- Грашина А. А.**
Земельный участок в системе объектов гражданских прав 158
- Гусева А. Н.**
Особенности института банкротства в зарубежных странах..... 160
- Дегтярев А. А.**
К вопросу о правовой природе права на свободу мысли и слова 163
- Елистратова Н. М., Жегалов Е. А.**
Современные особенности расследования убийств прошлых лет 164
- Ердякова А. Э.**
Иски о возмещении убытков при расторжении договора подряда 166
- Зуева И. В.**
Основные правовые источники регулирования наследования в российском законодательстве 169
- Зуева И. В.**
Отказ от наследства..... 171
- Исламова Т. А.**
Особенности реализации права на информацию бывшими участниками общества с ограниченной ответственностью..... 172
- Кайхаров А. А.**
Банкротство юридических лиц..... 174
- Кайхаров А. А.**
Об определении размера ущерба по делам о неправомерном банкротстве 175
- Кобозева Е. Г.**
Практические проблемы квалификации убийства 177
- Колодин Е. В.**
Криминалистическое обеспечение выявления, раскрытия и расследования сбыта наркотических средств и психотропных веществ с использованием информационно-телекоммуникационных систем 179
- Колосков И. А.**
Административно-правовые режимы государственной границы России..... 181

Крюкова Е. С. Причины и условия публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности 184	Лебединская А. Е. Проблемы борьбы с организацией и содержанием притонов для занятия проституцией 197
Крюкова Е. С. Личность лица, совершающего публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности 187	Лебединская А. Е. Организация занятия проституцией как негативное социальное явление 198
Кувыкина А. В. Медиация как способ урегулирования споров 191	Лукьянова А. В. Современное состояние преступности несовершеннолетних 201
Кузьмин И. М. История правового регулирования вопросов землепользования в органах местного самоуправления России 192	Лупанова Т. В. Проблемы применения меры ответственности: исполнение обязательства за счет должника в рамках договорного обязательства 203
Кузьмин И. М. Разграничение полномочий в вопросах землепользования и застройки между органами власти (федерация, субъект федерации, муниципалитеты): пробелы и противоречия.... 194	Малова Т. В. Проблемы потребительского кредита на современном этапе..... 206
Кузьмин И. М. Правовое регулирование размещения нестационарных объектов в Правилах землепользования и застройки городов РФ (на примере опыта Москвы, Екатеринбурга, Перми): актуальные проблемы и возможные пути решения 195	Монгуш С. И. Личный обыск в системе способов доказывания обстоятельств по уголовному делу 208

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Правовой подход к определению понятия судебных издержек в гражданском и арбитражном процессе

Авдониин Вячеслав Дмитриевич, студент магистратуры
Научный руководитель: Свешников Глеб Андреевич, кандидат юридических наук, доцент
Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

В статье автор исследует различные подходы к определению понятия судебных издержек применительно к гражданскому и арбитражному процессам, на основании правового анализа которых предлагает собственный взгляд на понятие судебных издержек.

Ключевые слова: арбитражный процесс, гражданский процесс, судебные издержки.

Понятие и правовая природа судебных издержек в гражданском и арбитражном судопроизводстве остаются дискуссионными вопросами в науке и на практике и на сегодняшний день. В научной литературе существует множество различных подходов к определению понятия «судебные издержки». В качестве причины этому, в первую очередь, выступает отсутствие законодательного определения понятия «судебные издержки». На эту проблему неоднократно обращали внимание в научной литературе [1].

В литературе также отмечается, что «в определении признаков издержек наблюдаются различные подходы». С точки зрения конечного результата издержки определяют как «затраты, возлагаемые на участников судебного разбирательства, федеральный бюджет и бюджеты субъектов РФ в связи с рассмотрением гражданского дела» [2]. Данный подход, на наш взгляд, достаточно простой, не раскрывает сущность и правовую природу судебных издержек.

Также издержки рассматривают как «денежные средства, подлежащие выплате свидетелям, экспертам, переводчикам, расходы на оплату услуг представителей, связанные с совершением осмотра доказательств на месте, иные расходы, понесённые участвующими в деле лицами, в связи с рассмотрением дела в суде». Безусловно, данное определение понятия «судебные издержки» также не раскрывает сущность и правовую природу судебных издержек, а лишь отражает виды судебных издержек. На мой взгляд, отражение в определении понятия данного правового института лишь составных элементов, не

раскрывая сути и правовой природы данного явления, является неверным.

Более подробное определение предлагает И. А. Цинделиани: «под издержками, связанными с рассмотрением дела, следует понимать денежные средства, уплаченные участниками судопроизводства в связи с их участием в рассмотрении дела, исполнении решения суда либо получении доказательств по делу, возмещаемые за счет средств участников процесса либо государства в порядке и размере, предусмотренных процессуальным законодательством».

Достаточно точное определение рассматриваемого правового института предлагает А. И. Четвергов, который полагает, что судебные издержки — это «затраты сторон и третьих лиц, иных участников судебного разбирательства, федерального бюджета и бюджетов субъектов РФ, связанные с процессом доказывания (и совершением процессуальных действий в связи с получением судебных доказательств), взимаемые судом по окончании рассмотрения дела с проигравшей стороны, а также возмещаемые иными участниками гражданского процесса в порядке, установленном федеральным законом» [4].

По мнению Ю. А. Свирина судебные издержки есть «денежные суммы, подлежащие взысканию при рассмотрении конкретного дела для выплаты их лицам, оказывающим содействие в осуществлении правосудия (экспертам, свидетелям, специалистам, переводчикам) в целях возмещения понесенных ими затрат, а также возмещения затрат, понесенных лицам, участвующим в деле» [3]. В данном определении достаточно от-

ражается сущность рассматриваемого правового института, а также раскрываются цели.

На основе предложенных подходов автором предлагается следующее определение понятия «судебные издержки».

Судебные издержки представляют собой затраты, понесённые участниками судебного процесса, в связи с рассмотрением и разрешением судебного дела, взимаемые судом по окончании рассмотрения дела с проигравшей стороны, а также возмещаемые иными участниками гражданского процесса в порядке, установленном федеральным законом.

Полагаю, что представленное определение достаточно точно отражает сущность рассматриваемого нами правового института, а также является достаточно лаконичным.

Что касается функций института судебных издержек, следует отметить, что они аналогичны функциям, присущим судебным расходам в целом. При этом каждая функция предполагает свое содержание и реализуется по-своему ввиду специфики данного вида судебных расходов. Поскольку мы ранее уже достаточно подробно раскрывали содержание и реализацию функций, присущих институту судебных расходов в целом, мы полагаем необходимым выделить лишь особенности каждой

функции, которые относятся непосредственно к институту судебных издержек.

Так, компенсационная функция предполагает компенсацию понесенных затрат выигравшей стороне (оплата услуг представителя, почтовые расходы, расходы на проведение экспертизы и пр.).

Предупредительная функция представляет собой своеобразные меры предупреждения граждан от подачи необоснованных исков в суд, а также затягивания судебного процесса путем неявки (поскольку участие в каждом судебном заседании представителя, как правило, оплачивается), проведения необоснованных экспертиз и пр.

Важное практическое значение играет обеспечительная функция, которая реализуется путем взыскания судом понесенных расходов в пользу выигравшей стороны.

Исходя из изложенного, определение понятия «судебные издержки» на сегодняшний день является дискуссионным вопросом в научной литературе. Главной причиной этому выступает отсутствие законодательного определения понятия «судебные издержки». В настоящей статье автором предложено авторское определение рассматриваемого понятия.

Литература:

1. Гальперин М. Л. Ответственность в исполнительном производстве: дис... докт. юрид. наук.— М., 2019.— 464 с.
2. Груздев В. В. Правовая природа «процессуальных убытков» // Вестник арбитражной практики.— 2013.— № 3.— С. 34–40.
3. Свирин, Ю. А. Размышления о гражданском процессе: монография / Ю. А. Свирин.— Москва: Прометей, 2022.— 544 с.
4. Четвергов А. И. Судебные издержки и их возмещение в гражданском судопроизводстве: понятие и правовая природа // Пробелы в российском законодательстве. 2020. № 1. С. 244–248.

Понятие и функции государственной пошлины в гражданском и арбитражном процессе

Авдониин Вячеслав Дмитриевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Свешников Глеб Андреевич, кандидат юридических наук, доцент
Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

В статье автор исследует различные правовые подходы к определению понятия и функций государственной пошлины в гражданском и арбитражном процессах.

Ключевые слова: арбитражный процесс, гражданский процесс, государственная пошлина.

Изначально следует отметить, что институт государственной пошлины играет большую роль в отправлении правосудия, поскольку судопроизводство в Российской Федерации обладает такой особенностью, как платность. В связи с этим С. Ф. Афанасьев справедливо отмечает, что «ключевая характеристика платности судопроизводства проистекает из необходимости обеспечения соответствующих материально-технических условий для создания и беспрепятственного функционирования судебной системы.

Как справедливо отмечает Ш. Р. Булаев, «существование института государственной пошлины — явление вполне логичное, поскольку устанавливает платность процесса совершения в отношении них юридически значимых действий» [3].

Рассматривая вопрос об определении понятия «государственная пошлина» следует начать с того, что существенных дискуссий в научной литературе относительно данного вопроса не ведется. При этом следует признать, что большинство авторов определяют понятие «государственная пошлина» через призму различных ее особенностей. Мы полагаем, что анализ определения понятия «государственная пошлина» следует начинать с истории развития определения данного правового института.

Например, К. Г. Рау, исследуя сущность пошлин, указывал, что «пошлина лишь сопровождает правительственное действие, которое было бы необходимо, если бы за него и не требовалось никакого особенного вознаграждения, так что действие это предпринимается не для дохода» [7].

Под пошлинами также понималось «источник государственных доходов, занимающий среднее место между налогами и частно-хозяйственными доходами» [9].

Э. Н. Берендтс пошлиной называл «сбор, взимаемый государством с частного лица по случаю действия государственного установления или должностного лица в пользу означенного частного лица» [8].

А. А. Исаев целью пошлин видел «покрытие расходов специально той отрасли управления, услуги которой и оплачиваются пошлинами, при чем пошлины должны точно соответствовать ценности оказываемых государством услуг» [6].

Озвученные подходы, на мой взгляд, имеют меньшую актуальность и интерес в контексте рассматриваемого вопроса, поскольку не отражают всей специфики современных общественных отношений и особенностей современного законодательства.

Что касается более современных подходов к определению понятия «государственная пошлина», то считаю необходимым отметить следующие позиции авторов.

С. Ф. Афанасьев определяет государственную пошлину как «установленный государством обязательный и действующий на всей территории РФ денежный платеж (сбор), уплачиваемый заинтересованным лицом в доход федерального бюджета при обращении в арбитражный суд за совершением юридически значимых действий».

Следует отметить, что данное понятие автор рассматривает через призму арбитражного процесса, однако, на наш взгляд, существенных отличий в определении понятия «государственная пошлина» в арбитражном и гражданском процессе не имеется.

Применительно также к арбитражному процессуальному праву предлагает определение понятия «государственная пошлина» Т. В. Егорова: «государственная пошлина — сбор, взимаемый с лица при его обращении в арбитражный суд в порядке и размерах, установленных налоговым законодательством, и являющийся обязательным условием для совершения арбитражным судом действий, предусмотренных АПК РФ, результатом совершения которых является выдача юридически значимого документа» [5].

Легальное определение понятия «государственная пошлина» содержится в ч. 1 ст. 333.16 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ), согласно которому «государственная пошлина — сбор, взимаемый с лиц, указанных в статье 333.17 настоящего Кодекса, при их обращении в государственные органы, органы местного самоуправления, органы публичной власти федеральной территории «Сириус», иные органы и (или) к должностным лицам, которые уполномочены в соответствии с законодательными актами Российской Федерации, законодательными актами субъектов Российской Федерации и нормативными правовыми актами органов местного самоуправления, представительного органа федеральной территории «Сириус», за совершением в отношении этих лиц юридически значимых действий, предусмотренных настоящей главой, за исключением действий, совершаемых консульскими учреждениями Российской Федерации» [1].

Как справедливо указывается некоторыми авторами, «в законодательстве имеются критерии, позволяющие провести четкую грань между понятиями пошлины, налога и сбора.

Именно поэтому важно понимать, что не одинаковым будет и регулирование сборов, пошлин и налогов. В НК РФ при определении основных начал законодательства о сборах и налогах законодатель отталкивается от того, что сборы и налоги имеют различную правовую природу, будучи обязательными платежами в бюджет. Исходя из этого, можно понять, что государственная пошлина, являясь институтом налогового права, обладает свойственной только ей, материально-правовой природой» [2].

Следует отметить, что в определении государственной пошлины не установлен такой обязательный признак, как «обязательность платежа». Это связано с тем, что обращение в суд является правом, а не обязанностью, и представляет собой волеизъявление лица. При этом на практике возникают ситуации, когда истец освобожден от уплаты государственной пошлины, судебное решение было принято в его пользу, а на ответчика возлагается обязанность по ее уплате (например, ст. 333.17 НК РФ), хотя ответчик не обращался в суд за защитой своих прав, в связи с чем, не является плательщиком того, определение чего представлено в ст. 333.16 НК РФ. Это лишь свидетельствует о правовом противоречии в действующем законодательстве, искажающее правовую природу института государственной пошлины.

Следует отметить, что функции государственной пошлины схожи с функциями судебных расходов в целом. Так, в научной литературе, чаще всего, выделяют три основные функции государственной пошлины:

1. «Компенсационную;
2. Превентивную;
3. Социальную (обеспечение всеобщего доступа к правосудию)».

Далее автором детально раскрываются сущности указанных выше функций государственной пошлины.

Компенсационная функция предполагает пополнение бюджета государства в целях реализации судебной власти. Бесспорно, для отправления правосудия нужны определенные материальные ресурсы, которые пополняются, в том числе, посредством уплаты государственной пошлины, уплачиваемой за рассмотрение дела в суде.

Превентивная функция играет роль «входного барьера», который является препятствием для подачи необоснованных исковых заявлений. Безусловно, препятствие для подачи необоснованных исковых заявлений играет большое практическое значение в части загрузки судебной системы [4].

Социальная функция предполагает, что государство предоставляет меры поддержки для малообеспеченных слоев населения путем предоставления отсрочки, рассрочки уплаты государственной пошлины, уменьшения размера либо полного освобождения от ее уплаты.

На основании изложенного, приведенное автором исследование позволяет детально изучить правовую природу, понятие, функции института гражданской пошлины. Однако ввиду того, что государственная пошлина является лишь составной частью судебных расходов, полноценный анализ всех элементов судебных расходов позволит прийти к наиболее значимым выводам и сформировать более глубокие знания по рассматриваемой теме.

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N117-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // «Собрание законодательства РФ», 07.08.2000, N32, ст. 3340.
2. Аношина Ю. Ф., Авдеева Т. З. Роль и значение государственной пошлины / Ю. Ф. Аношина, Т. З. Авдеева // Актуальные вопросы современной экономики. — 2020. № 6. С. 568
3. Булаев Ш. Р. Правовая природа государственной пошлины // Отечественная юриспруденция. 2020. № 5 (44). С. 5–10
4. Верещагин А. Н., Назаров В. С. Государственная пошлина за рассмотрение дела в суде: какой ей следует быть? // Закон. 2016. N4. С. 26–37.
5. Егорова Т. В. Место государственной пошлины в системе налогов и сборов Российской Федерации // Вестник ТГУ. 2010. № 11. С. 271–280
6. Очерк теории и политики налогов / Исаев А. А. — М.: Центр ЮрИнфоР, 2004. — 270 с.
7. Рау, К. Г. Основные начала финансовой науки: Пер. с 5 нем. изд. Т. 1–2 / Соч. К. Г. Рау, проф. в Гейдельберге. — Санкт-Петербург: тип. Майкова, 1867–1868. — 2 т.; 703 с
8. Русское финансовое право. Лекции читанные в Императорском Училище Правоведения / Берендтс Э. Н. — С.-Пб.: Типо-лит. С.-Петербур. одиноч. тюрьмы, 1914. — 457 с;
9. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон Энциклопедический словарь / под ред. К. К. Арсеньева и Ф. Ф. Петрушевского; изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. — Санкт-Петербург: типография Акционерного Общества Брокгауз-Ефрон, 1898. — 487 с.

Уголовно-правовая квалификация основного состава присвоения и растраты

Андреев Илья Геннадьевич, студент магистратуры
Восточно-Сибирский институт МВД России (г. Иркутск)

В статье рассмотрены понятия присвоения и растраты, их различия как самостоятельных форм хищения на основании ст. 160 УК РФ, а также определение вверенного имущества.

Ключевые слова: присвоение, растрата, вверенное имущество, хищение, материальный ущерб, отличие присвоения от растраты.

Происходящие в настоящее время в Российской Федерации процессы импортозамещения, роста производства в реальном секторе экономики требуют развития предпринимательства, в том числе малого и среднего бизнеса, активизации экономической деятельности граждан Российской Федерации. Всё это невозможно без защиты прав, свобод и законных интересов граждан Российской Федерации в том числе и в имущественной сфере. В соответствии с нормами Конституции РФ [1], а также законодательства Российской Федерации гражданам в России гарантировано право свободного использования своего имущества, своих способностей для предпринимательской и иной экономической деятельности. Вместе с тем, необходимо отметить, что сейчас имеет место высокий уровень хищений в российском обществе. Поэтому задачей правоохранительных органов является правильная квалификация, профилактика и пресечение преступлений, связанных с хищениями чужой собственности.

Формами хищения чужой собственности, в частности, являются присвоение и растрата. Присвоение и растрата подрывают доверие субъектов имущественного оборота друг к другу, мешают предпринимательству и иной экономической деятельности, так как приводят к выбытию имущества из собственности или владения лица, которое вверило своё имущество каким-либо партнёрам, контрагентом. При этом при квалификации

присвоения и растраты имеются определенные проблемы, связанные, например, с отграничениями присвоения от растраты, этих форм хищения от иных форм хищений, а также с некоторыми иными вопросами уголовно-правовой квалификации.

Прежде всего, необходимо отметить, что основной состав присвоения и растраты зафиксирован в ч. 1 ст. 160 УК РФ [2, с. 2954]. Здесь подчёркивается, что присвоение и растрата представляет собой различные формы хищения. Присвоение и растрата являются самостоятельными формами хищения и могут как один действовать другому, так и происходить независимо друг от друга.

Объектом данных преступлений являются отношения собственности, которые охраняются уголовным законодательством. Непосредственный же объект присвоения и растраты включает общественные отношения по поводу какого-либо конкретного имущества, которое охраняется уголовным законодательством и которое является предметом хищения. Необходимо выделить предмет присвоения и растраты. Таким предметом является имущество, которое находится в собственности или владении какого-либо лица и выбывает из его собственности и владения вопреки его воле [3, с. 64]. Как правило, такими имуществом являются деньги, какие-либо товарные, материальные ценности, которые вверены похитителю.

Как указывается в части 1 ст. 160 УК РФ, для квалификации деяния по данной норме необходимо обнаружить признак

вверенности того имущества, которое похищено путём присвоения или растраты. Признак вверенности данного имущества существенной мере определяет и объективные признаки основного состава, указанного в ч. 1 ст. 160 УК РФ. Необходимо отметить, что признак вверенности какого-либо имущества похитителю в значительной мере объединяет такие формы хищения как присвоение и растрата. В п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. № 48 [4] указано, что «противоправное, безвозмездное обращение имущества, вверенного лицу, в свою пользу или пользу других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному законному владельцу этого имущества, должно квалифицироваться судами как присвоение или растрата при условии, что похищенное имущество находилось в правомочном владении либо ведении этого лица, которое в силу должностного или иного служебного положения, договора либо специального поручения осуществляло полномочия по распоряжению, управлению, доставке, пользованию или хранению в отношении чужого имущества».

Иными словами, и присвоение, и растрата производятся в отношении такого имущества, которое вверено похитителю. Именно вверенность имущества отграничивает присвоение и растрату как форм хищения от таких форм хищения как, например, кража или мошенничество. При краже нет вверенности имущества, она совершается тайным способом, т.е. владелец или собственник имущества вообще не передаёт виновному данное имущество. Что же касается мошенничества, то оно производится путём обмана или злоупотребления доверия. Ни обмана, ни злоупотребления доверием в растрате и присвоении нет. Можно сказать, что у виновного в присвоении или растрате первоначально нет даже умысла на совершение присвоения или растрату. Этот умысел, по всей видимости, возникает потом, т.е. после того как имущество ему вверено. При присвоении и растрате имущество виновного передается похитителю на законных, правовых основаниях, которые сопровождаются необходимым оформлением документов, например, путём заключения договора о материальной ответственности, акта приёма каких-либо вещей, товарно-материальных ценностей и т.д. Иными словами, при присвоении и растраты имеется юридическое оформление вверения имущества. При мошенничестве таких законных юридических оснований, нет соответствующие документы не составляются, хотя собственник или владелец, действительно передает имущество виновному. Но речь идёт об обмане потерпевшего или злоупотреблении его доверием без юридических документов на переданное имущество.

С объективной стороны присвоение чужого имущества образуется путём удержания вверенного чужого имущества и производится активными действиями. Удержание означает обращение товарно-материальных ценностей, иных предметов, вверенных виновному, им в свою пользу с корыстными целями. Исходя их примечания 1 к ст. 158 УК РФ, преступление предполагает противоправное и безвозмездное завладение чужим имуществом, что проявляется в удержании предмета хищения. Присвоение образует материальный состав, так как в итоге присвоения наносится материальный ущерб потерпевшему.

По поводу содержания понятия «растрата» в теории уголовного права нет существенных разногласий. Большинство ав-

торов справедливо полагают, что растрата заключается в незаконном отчуждении с корыстной целью вверенного имущества. При этом, определяя объективную сторону растраты, они почти все характеризуют ее через перечисление конкретных способов отчуждения: продажа, потребление, дарение, издержание, израсходование, расходование, обмен и т.п [5, с. 14].

Иными словами, при растрате первоначально имеет место вверенность конкретного имущества похитителю, а уже потом различными путями, например, через дарение или через продажу данного имущества похититель производит безвозмездное и противоправное изъятие указанного имущества из собственности или владения потерпевшего. Цель данного деяния состоит в том, чтобы обратить указанное имущество в пользу виновного. Отметим, что, как правило, растрата считается оконченной с того момента, когда виновный обратил вверенное ему имущество свою пользу или же в пользу какого-либо другого лица.

При этом необходимо более четко провести разграничение растраты от присвоения. Прежде всего отметим, что, с одной стороны, имеется возможность указать, что растрата является продолжением присвоения как формы хищения. Другими словами, сначала происходит присвоение, т.е. удержание какого-либо имущества, которое вверено потерпевшим виновному, а уже потом данное имущество растрачивается различными способами, которые были указаны выше, например, через дарение, продажу, обмен и т.д. В данном случае мы видим зависимость растраты от присвоения, т.е. растрата возможна только в том случае, когда произошло присвоение указанного имущества. Однако в ч. 1 ст. 160 УК РФ стоит разделительный союз «или», который указывает на то, что растрата и присвоение могут производиться раздельно и представляют собой самостоятельные формы хищения. Присвоение отличается от растраты тем, что подразумевает некоторый период незаконного владения имуществом, тогда как растрата подразумевает немедленное распоряжение похищенным.

Растрату следует считать оконченным преступлением с момента начала противоправного удержания вверенного имущества (его потребления, израсходования или отчуждения) [6, с. 274].

Общепризнанно, что форма хищения определяется главным образом комбинацией объективной и субъективной сторон. При совпадении признаков объективной стороны определяющим моментом выступает субъективная — направленность умысла виновного лица. Исходя из такого понимания, присвоение должно считаться оконченным с момента перемещения самим виновным вверенного ему имущества с охраняемой территории при наличии умысла на обращение его в свою пользу.

Таким образом, присвоение и растрата производятся активными действиями и являются материальными составами, это два самостоятельных состава преступления.

Субъективная сторона присвоения и растраты определяется виной в виде прямого умысла. Это означает, виновный осознает, что он противоправно и безвозмездно присваивает и отчуждает вверенное чужое имущество, предвидит, что в результате его противоправных действий собственнику или владельцу имущества будет причинен материальный ущерб, желает причинить последний избранным им способом.

В примечании к ст. 158 УК РФ указывается, что хищение совершается с корыстной целью, корыстный мотив выступает как обязательный признак субъективной стороны состава кражи.

Таким образом, обязательные признаки субъективной стороны хищения корыстный мотив и корыстная цель. Сущность корыстного мотива в рассмотренных преступлениях состоит в побуждениях паразитического характера, в стремлении удовлетворить свои материальные потребности за чужой счет, противоправными способами, путем завладения имуществом, на которое у виновного нет никаких прав.

Корыстная цель при присвоении и растрате заключается в стремлении получить фактическую возможность владеть, пользоваться и распоряжаться чужим имуществом как своим собственным, т.е. потребить его или лично использовать другим способом, а также продать, подарить или на иных основаниях передать другим лицам. При удовлетворении личных материальных потребностей самого похитителя наличие корыстной цели не вызывает никаких сомнений. Но корыстная цель имеется и в тех случаях, когда похищенное имущество передается другим лицам, в обогащении которых виновный заинтересован по различным причинам. Незаконное изъятие чужого имущества без корыстной цели не образует хищения.

В соответствии с ч. 1 ст. 20 УК РФ субъектом присвоения или растраты является вменяемое лицо. Достигшее к моменту совершения преступления возраста 16 лет. Субъект присвоения и растраты — специальный. Это лицо, которое в силу должностного или иного служебного положения, договора либо спе-

циального поручения осуществляло полномочия по распоряжению, управлению, доставке, пользованию или хранению в отношении чужого имущества. Формально уголовной ответственности по данной статье подлежат лица, достигшие 16-летнего возраста. Однако трудовое законодательство РФ гласит о том, что договор о материальной ответственности может быть заключён только с лицом, достигшим 18-летнего возраста. Отсюда следует, что в большинстве случаев субъектом преступления будет являться совершеннолетнее лицо. Исключения составляют лица, действующие на основании специального полномочия и лица, эмансипированные в соответствии с гражданским законодательством.

Таким образом, из смысла ч. 1 ст. 160 УК РФ следует, что не обязательно, чтобы лицо было материально-ответственным и исполняло служебные функции по управлению материальными ценностями. Главное, чтобы лицу было вверено имущество по всем установленным формам и правилам.

Итак, присвоение и растрата есть самостоятельные формы хищения. Объект преступления — отношения собственности, охраняемые законодательством РФ, Предмет преступления — вверенное имущество виновному. С объективной стороны данный состав — материальный, преступление совершается активными действиями. Преступление предполагает противоправное и безвозмездное изъятие чужого имущества в пользу виновного или иных лиц. С субъективной стороны имеется прямой умысел и корыстный мотив. Субъект преступления — специальный.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята Всенародным голосованием от 12 декабря 1993 г. // Рос. газета. — 1993. — 25 дек.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 4 августа 2023 г. № 413-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
3. Воробьева И. В. К вопросу об отграничении присвоения и растраты от мошенничества // Проблемы экономики и юридической практики. — 2015. — № 4. — С. 63–65.
4. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. № 48 // Российская газета. — 2017. — 11 дек.
5. Ляпунов Ю. Разграничение присвоения и растраты социалистического имущества // Советская юстиция. — 1984. — № 1. — С. 13–16.
6. Вершинина Ю. А. Особенности квалификации присвоения и растраты на примере судебной практики // Молодой ученый. — 2020. — № 21 (311). — С. 272–276.

Общие положения правового регулирования отношений в сфере охраны товарных знаков и знаков обслуживания по российскому законодательству

Бобунова Елизавета Алексеевна, студент магистратуры

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

Право на товарный знак является абсолютным и исключительным субъективным правом [1]. Под абсолютностью следует понимать возникновение прав у правообладателя независимо от воли третьих лиц, и этому праву корреспондирует обязанность всех окружающих воздерживаться от действий,

способных его нарушить или воспрепятствовать его осуществлению правообладателем [2]. Правообладатель обладает монополией в распоряжении зарегистрированным товарным знаком, и поэтому без разрешения использование товарного знака либо сходных с ним обозначений запрещено законом.

Сейчас понятие «нарушение исключительного права на товарный знак» регламентирует ГК РФ в главе защита прав на товарный знак, но с небольшими изменениями от утратившего силу ФЗ «О товарных знаках». Ст. 1484, 1515 регламентируют нарушение исключительного права на ТЗ так: нарушением исключительного права правообладателя является использование без разрешения правообладателя в гражданском обороте на территории РФ товарного знака или сходного с ним до степени смешения обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров. Такое общее понятие вывела А.В. Мотылькова [3].

Что касается непосредственно, юридической ответственности за нарушение исключительного права на товарный знак, то стоит сказать, что она бывает: гражданско-правовой, административной и уголовной.

Административная ответственность предполагает уплату штрафов за нарушение данного права. Гражданско-правовая, подразумевает такую защиту как: требование правообладателя изъятия из оборота и уничтожения контрафактных ТЗ, упаковок и этикеток, также требование изъятия за счет нарушителя, требование вместо возмещения убытков выплаты компенсации.

Применительно к гражданско-правовой ответственности, такими основаниями являются условия, образующие в совокупности состав гражданского правонарушения. Ответственность образуют такие факты, как: противоправность поведения, наличие у потерпевшего убытков или вреда, наличие причинной связи между противоправным характером поведения нарушителя и наступившими последствиями в виде убытком или вреда потерпевшего, а также наличие вины правонарушителя. Таким образом, законодательную основу юридической ответственности исключительного права на ТЗ, составляет гражданское законодательство и учебная литература. Непосредственно, юридическая ответственность за нарушение исключительного права на ТЗ — это ответственность за нарушение исключительного права за использование в гражданском обороте товарного знака, принадлежащего конкретному правообладателю [4].

Некоторые субъекты, желая не вкладывать средства в приобретение исключительных прав на товарный знак или в продвижение своего собственного обозначения, могут использовать без разрешения правообладателя спорный товарный знак, что является посягательством на имущественную сферу правообладателя. На сегодняшний день, анализируя практику правоприменения арбитражных судов, антимонопольных органов, Суда по интеллектуальным правам, за использование чужих ТЗ хозяйствующие субъекты привлекаются к административной ответственности за совершение актов недобросовестной конкуренции. Наиболее эффективным способом противодействия незаконному использованию ТЗ считается обращение к антимонопольным органам, которые признают подобные действия актом недобросовестной конкуренции.

На законодательном уровне в п. 9 ст. 4 Федерального закона «О защите конкуренции» (далее — ЗоЗК) закреплено определение недобросовестной конкуренции. Из него О.А. Городов выделяет следующие характеристики:

- наличие действия хозяйствующего субъекта или группы лиц;
- направленность действия на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности;
- противоречие действия законодательству РФ, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности, справедливости;
- наличие действительных или потенциальных убытков у хозяйствующего субъекта-конкурента, возникших вследствие осуществленных действий;
- наличие действительного или потенциального вреда, причиненного деловой репутации хозяйствующего субъекта-конкурента вследствие осуществленных действий [5].

Незаконное использование исключительного права на ТЗ может признаваться паразитарной конкуренцией или паразитарным прикреплением с целью извлечь преимущества посредством промышленного или коммерческого достижения другого. К паразитарной конкуренции ВОИС относит действия, способные повлечь ослабление различительной способности ТЗ, а также действия по использованию чужой репутации. В российском антимонопольном законодательстве паразитарной конкуренции посвящены ст. 14.4 (запрет на приобретение и использование исключительного права на ТЗ) и 14.6 (запрет на создание смешения) ЗоЗК.

Приобретение и использование исключительного права на средства индивидуализации, в частности на товарный знак, запрещены, если конкуренты своими действиями пытаются паразитировать на известности и распространенности товарного знака и имеют нацеленность на воспрепятствование предпринимательской деятельности иных хозяйствующих субъектов-конкурентов. На примере вынесенных актов, в частности решений по делу № 08–430/2015, № 08–419/2015, № 08–191/2016 Татарстанского УФАС; № 1–14–107/00–08–16 ФАС РФ; предписания № 4 по делу № 46 Новгородского УФАС от 20.05.2016; заключения об обстоятельствах дела № 21 от 27.06.2017 Ставропольского УФАС, антимонопольный орган привлёк хозяйствующих субъектов к ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 14.4 ЗоЗК.

При решении вопроса, есть ли в действиях наличие признаков нарушений по рассматриваемой статье, антимонопольный орган в каждом деле устанавливал одинаковые обстоятельства, которые предусмотрены ч. 9 ст. 4 и ч. 1 ст. 14.4 ЗоЗК. В совокупности должны быть исследованы: факт реализации товара со спорным обозначением ответчика; наличие конкурентных отношений между субъектами; каким образом введение товаров в оборот могло исключить либо ограничить возможности конкурентов по реализации своей продукции; лицо знало или должно было знать о том, что третьи лица (третье лицо) на момент подачи заявки на регистрацию обозначения в качестве товарного знака законно использовали соответствующее обозначение для индивидуализации производимых ими товаров или оказываемых услуг без регистрации в качестве товарного знака, а также то, что такое обозначение приобрело известность среди потребителей.

Так, в Решении УФАС по Санкт-Петербургу по делу № 1–14.4–224/78–01–16 от 09.12.2016 были рассмотрены случаи, когда приобретение товарного знака конкурентом имело цель воспользо-

ваться приобретенной известностью обозначения благодаря действиям других лиц, которые претерпели издержки ввиду его продвижения [6].

А в 2017 г. ФАС России рассмотрела спор по делу № 1–14–203/00–08–16 о законности монополизации исключительных прав на товарный знак BLACK FRIDAY. Известные заявители — участники рынка электронной коммерции — считали действия по приобретению и использованию товарного знака в отношении ряда классов МКТУ за ООО актом недобросовестной конкуренции [7].

Компетентный орган при рассмотрении дела установил, что спорное обозначение является заимствованным, не является оригинальным для того перечня услуг, в отношении которых зарегистрирован спорный товарный знак. Таким образом, отметим, что при решении вопроса о добросовестности приобретения хозяйствующим субъектом прав на товарный знак антимонопольный орган или суд исследуют как обстоятельства, связанные с самим таким приобретением, так и последующее поведение правообладателя, свидетельствующее о его цели.

Важно также знать, что антимонопольный орган может прийти к выводу об отсутствии между сторонами конкурентных отношений на момент подачи заявки на регистрацию ТЗ, т.к. установление недобросовестности только на стадии использования ТЗ не является самостоятельным основанием для признания приобретения исключительного права на товарный знак недобросовестным. Статья 14.6 ЗоЗК закрепляет запрет на создание смешения.

Наличие угрозы смешения товарных знаков — это одно из ключевых обстоятельств, которые необходимо установить в подобных делах. Для квалификации тех или иных действий в качестве акта недобросовестной конкуренции, связанной с незаконным использованием товарного знака, антимонопольный орган устанавливает: факт введения в гражданский оборот товара/продукции с размещением спорного товарного знака на нем; наличие конкурентных отношений; однородность товаров; тождество или сходство до степени смешения со спорным товарным знаком; возможность введения в заблуждение или введение в заблуждение третьих лиц.

В ст. 1484 ГК РФ дан открытый перечень способов размещения ТЗ. Как правило, распространено размещение спорного товарного знака на товарах или упаковках конкурента. В решении по делу № 1–14–1211/77–16 Московского УФАС России конкурентом предлагались датчики для тестирования на безвозмездной основе, а также введение парковочных датчиков в гражданский оборот, маркированных обозначением «SENSIT», сходным до степени смешения с товарным знаком «SENSEIT», зарегистрированным заявителем [8].

Все чаще недобросовестными субъектами используется символика Чемпионата мира по футболу FIFA 2018 г., Кубка конфедераций FIFA 2017 г. на товарах, вводимых в гражданский оборот. Так, решением по делу № А08/14.6–17 Башкортостанским УФАС ИП был привлечен к ответственности за незаконное использование в деятельности по реализации резиновых мячей товарных знаков «WORLD CUP», «FIFA WORLD CUP 2018» и изображение руки, держащей мяч, при отсутствии сертификата «FQP» и договора с правообладателем об использовании товарных знаков [9].

Как известно, исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации признаются за их правообладателем и охраняются законом. Несмотря на правовую защиту, монополия правообладателя не должна противоречить личным интересам. Судья ВАС РФ Е. Ю. Валявина применительно к объектам авторского права указала, что публичный интерес заключается именно в сохранении свободы творчества, которая нередко подразумевает под собой переработку уже имеющихся произведений. П. 4 ст. 1274 ГК РФ дает право осуществлять такую переработку без согласия правообладателя и без выплаты ему вознаграждения, позволяя создавать и использовать объекты авторского права в жанре пародии или карикатуры на основе другого (оригинального) правомерно обнародованного произведения.

В любом случае, создание логотипа, знака, обозначения или какого-либо иного изобразительного элемента осуществляется при помощи творческого труда автора. Отсюда следует, что, по сути, одному и тому же результату интеллектуальной деятельности может предоставляться различная правовая охрана. В этом проявляется тесная связь авторского права и права на средства индивидуализации.

Исходя из вышесказанного, думается, что диспозиция п. 4 ст. 1274 ГК РФ вполне применима и к средствам индивидуализации, в частности, к товарным знакам. Е. Г. Афанасьева указывает на возможность применения данной статьи ГК РФ по аналогии к общеизвестным товарным знакам [10]. Общеизвестность в данном случае следует понимать в строгом смысле слова, то есть признание и регистрация в качестве такового товарного знака в Российской Федерации. Но для возможности применения соответствующей нормы по аналогии необходимо указать на ряд критериев, по которым товарный знак может быть признан пародийным. Зарубежная судебная практика изобилует массой решений, в которых судьи, признавая товарный знак исполненным в жанре пародии, указывают на данные критерии.

Во-первых, товарный знак должен быть общеизвестным, чтобы потребителям было легко понять, что они имеют дело с пародией. Во-вторых, естественно, такое обозначение должно иметь собственные оригинальные черты, для того чтобы исключить его тождественность с оригиналом, либо имитацию последнего. В-третьих, оригинальные черты должны иметь комичный характер, причем достаточно сильный, для того чтобы исключить простую схожесть товарных знаков до степени смешения и введения тем самым потребителя в заблуждение.

Также полагаю необходимым добавить, что при пародировании у потребителя не должно возникнуть представления о принадлежности товаров (услуг) одному изготовителю. И, конечно, необходимо помнить, что пародия сама по себе предполагает сохранение узнаваемости пародируемого объекта интеллектуальной собственности.

Совокупность таких критериев вполне можно было отразить и в отечественном законодательстве о товарных знаках. Соответствующие нормы помогли бы в урегулировании споров, связанных с правомерностью использования данных обозначений. Кроме того,

Е. Ю. Валявина отмечает, что такие нормы способствовали бы развитию конкурентной среды [11]. Полагаю, что это свя-

зано с тем, что у предпринимателей появится возможность использовать в виде пародии известность того или иного товарного знака для привлечения клиентов. Однако в таком случае «свобода творчества» в виде высмеивания общеизвестных обозначений станет лишь средством привлечения клиентов и извлечения прибыли, ставя культурные цели на второй план. Возможно, это и является причиной отсутствия законодательного урегулирования обсуждаемого вопроса.

Несмотря на то, что пародирование товарных знаков в российских нормативно-правовых актах не отражено, случаи пародирования имелись. Всем известные казусы с «Газпромчиком» и со «Сбербаром» вызвали интерес как у практиков, так и у теоретиков отечественного права. Однако с «акулами» бизнеса, как известно, шутки плохи. Поэтому казус был исчерпан на уровне предъявления соответствующих претензий «пародистам». Вероятность того, что суд был бы на их стороне, весьма мала, поскольку общеизвестному товарному знаку предоставляется правовая охрана независимо от того, подпадает ли класс товаров (услуг), реализуемых (оказываемых) предпринимателем, создавшим пародию, под соответствующий класс Международной классификации товаров и услуг правообладателя общеизвестного обозначения или нет подпадает. Однако такая правовая защита предоставляется при наличии следующего условия. У потребителей должна возникать ассоциация с обладателем исключительного права на общеизвестный товарный знак. В случае отсутствия такой ассоциации правовая охрана указанного обозначения ограничивается.

От пародирования данных средств индивидуализации необходимо отличать использование схожих с ними до степени смешения обозначений. В соответствии с правилами составления, подачи и рассмотрения заявок на регистрацию товарных знаков и Методическими рекомендациями Роспатента об определении тождества и сходства до степени смешения, последнее определяется как ассоциация товарных знаков между собой, несмотря на отдельные отличия [12]. Полагаю, что для России именно этот критерий должен применяться в случаях попытки создания и использования товарного знака в жанре пародии, причем не только для общеизвестных обозначений. Однако практика разнообразна. Есть решение, в котором суд вообще отказал в удовлетворении иска о запрете использовать обозначение, тождественное в словесном и фонетическом элементах товарному знаку истца, несмотря на то, что продукция производится одинаковая [13]. При таком раскладе пародия в данной сфере вполне имеет место быть.

Необходимо учитывать, что вышеуказанные критерии разделены тонкой гранью, пересечение которой может повлечь привлечение к соразмерной правонарушению ответственности. Ведь не стоит забывать, что основное назначение товарных знаков заключается в том, чтобы отличать товары (услуги) одних производителей от однородных товаров (услуг) других производителей.

В связи с распространением экономических отношений в сети Интернет популяризировалось незаконное использование обозначений, тождественных либо сходных до степени смешения с товарным знаком субъекта, в доменном имени, на сайтах интернет-магазинов, в контекстной рекламе (ключевые слова в поисковой системе) et al. Так, в Определении ВАС РФ от 21.03.2013 по

использованию ответчиком обозначения Windows в доменном имени суд определил критерии по выявлению в действиях администратора домена наличия или отсутствия акта недобросовестной конкуренции, которые оцениваются в совокупности:

- 1) доменное имя идентично или сходно до степени смешения с ТЗ третьего лица;
- 2) у владельца доменного имени нет каких-либо законных прав и интересов в отношении доменного имени;
- 3) доменное имя зарегистрировано и используется недобросовестно [14].

Отметим, что антимонопольный орган при решении о признании действий хозяйствующего субъекта актом недобросовестной конкуренции в виде незаконного использования товарного знака фактически осуществляет рассмотрение спора о защите исключительного права на товарный знак, исследуя в каждом случае ряд признаков, присущих нарушениям по ст. 14.4 и 14.6 ЗоЗК, а также опираясь на нормы части четвертой ГК РФ о защите исключительного права на товарный знак и закрепленную монополию правообладателя на зарегистрированное обозначение.

Как суд, так и антимонопольный орган устанавливают всю совокупность анализируемых выше обстоятельств, обозначенных в ст. 14.4 и 14.6 ЗоЗК, т.к. при недоказанности хотя бы одного из элементов нарушения действия субъекта не могут быть признаны актом недобросовестной конкуренции.

Представляется, что защищенность товарного знака является недостаточной и нашему государству необходимо должным образом обеспечить защиту. Необходимо так же отметить тот факт, что на практике сложилась довольно-таки противоречивая ситуация, поскольку фирменные наименования никаким образом не проходят проверку на наличие в обороте аналогичных товарных знаков, но так же и сам товарный знак при его регистрации не проходит проверку на наличие идентичных фирменных наименований, тем самым возникает большая возможность появления одинаковых товарных знаков и фирменного наименования, принадлежащих разным владельцам.

Таким образом, для того чтобы в последующих случаях избежать столкновений интересов, обладателям фирменных наименований предпочтительней было бы регистрировать их также в качестве товарного знака. Так же необходимым является усовершенствование системы регистрации товарных знаков, это необходимо для того, чтобы ускорить и упростить подачу документов, а также ввести нормы, которые представляют иные преимущества владельцам товарных знаков перед теми, кто использует только фирменные наименования, возможно даже налогового или рекламного характера. Что же касается обладателей товарных знаков, то вопрос об их правовой защите должен быть решен путем приведения в соответствии норм о товарных знаках и фирменных наименованиях, т. е. внесение дополнений в статью ГК РФ, в которой будет отражен запрет регистрации фирменных наименований при наличии тождественного товарного знака. Так же необходимо создать Реестр лиц, в котором бы указывались лица, которые недобросовестно используют чужие товарные знаки, с целью формирования негативной репутации соответствующих участников предпринимательских отношений и их бенефициарных владельцев.

Литература:

1. Гражданское право: учебник в 3 т. / под ред. А. П. Сергеева. М.: Проспект, 2017. Т. 3. С. 123
2. Право интеллектуальной собственности: учебник / под общ. ред. Л. А. Новоселовой. М.: Статут, 2017. Т. 1. Общие положения. С. 189
3. Мотылькова А. В. Незаконное использование товарного знака и нарушение исключительного права на товарный знак: соотношение понятий // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2015. № 1. С. 4–9.
4. Малахова Н. Л. Об ограничении исключительного права на товарный знак // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2014. № 6. С. 8–10.
5. Городов О. А. Право промышленной собственности: учебник. М.: Статут, 2011. 782 с.
6. Решение УФАС по Санкт-Петербургу по делу № 1–14.4–224/78–01–16 от 09.12.2016 // СПС «Консультант-плюс».
7. Решение по делу № 1–14–203/00–08–16 // СПС «Консультант-плюс».
8. Решение по делу № 1–14–1211/77–16 Московского УФАС // СПС «Консультант-плюс».
9. Определение ВАС РФ от 21.03.2013 // СПС «Консультант-плюс».
10. Особое мнение судьи ВАС РФ Валявиной Е. Ю. к постановлению Президиума ВАС РФ от 19.11.2013 № 5861/13 // СПС «Консультант-плюс».
11. Особое мнение судьи ВАС РФ Валявиной Е. Ю. к постановлению Президиума ВАС РФ от 19.11.2013 № 5861/13 // СПС «Консультант-плюс».
12. Методические рекомендации по определению однородности товаров и услуг при экспертизе заявок на государственную регистрацию товарных знаков и знаков обслуживания, утвержденных Приказом Роспатента от 31.12.2009 N198 [Электронный ресурс] URL http://www.fips.ru/sitedocs/met_rec_tm.pdf (Дата обращения: 20.04.2020).
13. Постановление Президиума ВАС РФ от 25.03.2008 N16747/07 по делу N A28–6996/06–360/17 // СПС Консультант плюс.
14. Решение по делу № A08/14.6–17 // СПС «Консультант-плюс».

Особенности организации взаимодействия участников следственно-оперативной группы при проведении расследования уголовных дел, связанных с лесными пожарами

Вагапов Денис Артурович, студент магистратуры
Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России

Изучены причины пожаров в лесном массиве. Исследована специфика расследования преступлений в составе следственно-оперативной группы на месте лесного пожара. Изложены основные действия следователя (дознателя) по обнаружению и фиксации материальных следов преступления на месте пожара. Раскрыты формы взаимодействия следователя с органами дознания при проведении проверок по факту лесных пожаров.

Ключевые слова: следственно-оперативная группа, осмотр места происшествия, пожар.

Features of the organizational aspects of the investigative team during the investigation of criminal cases related to forest fires

Vagapov Denis Arturovich, student master's degree
St. Petersburg University of the State Fire Service EMERCOM of Russia

The article is devoted to the causes of forest fires. This article studies the specifics of the investigation of crimes as part of the investigative team. There are described the main actions of the investigator (interrogator) for the most effective detection and fixation of material traces at the fire scene. The article deals with forms of interaction between the investigator and the body of inquiry during the investigation of forest fires.

Keywords: investigative team, crime scene examination, fire.

Недостаточность исследования вопроса уголовно-правовой охраны лесной и иной растительности в уголовном праве, юридические трудности при квалификации ответственности за

совершение преступлений в сфере обеспечения пожарной безопасности в лесах зачастую приводят к наличию ошибок в судебной и правоприменительной практике.

В природе лесной пожар — это спонтанное, неконтролируемое распространение огня в лесу или на землях лесного фонда. Пожары делятся на три вида: низовые, верховые и подземные, а также почвенные торфяники. К причинам возникновения лесных пожаров относят:

- хозяйственная деятельность населения и неосторожное обращение с огнем;
- природные явления;
- неустановленные причины;
- поджог.

Причины лесных пожаров значительно варьируют и во многом зависят от изученности лесных территорий, наличия источника огня, лесорастительных и погодных условий. Летом и весной в жаркую сухую погоду резко возрастает количество лесных пожаров.

К сожалению, чаще всего это происходит вследствие невнимательного отношения к источникам повышенной огневой опасности. Например: разжигание костра или курение вблизи скопления сухой травянистой растительности, деревянных построек.

Реже поджоги лесного фонда совершаются умышленно. Это делается из хулиганских побуждений, озорства, с целью скрыть факты незаконной рубки леса или незаконной охоты.

Лесная местность в России занимает четвертую часть мировой площади лесного покрова. По сведениям ФГБУ «Рослесинфорг» на 2021 год, общая площадь лесов составляет один миллиард сто семьдесят миллионов гектаров (включая леса на особо охраняемых природных территориях и в населенных пунктах). Начиная с 2019 года, в рамках федерального проекта «Сохранение лесов» ежегодно высаживается порядка 1 млн га саженцев деревьев. При этом в России в год регистрируется от 9 тысяч до 35 тысяч пожаров в лесных массивах, охват площади которых варьируется от 500 тысяч до нескольких миллионов гектаров. Согласно данным МЧС России и Федерального агентства лесного хозяйства (Рослесхоз), с начала 1992 года по конец 2018 года в России было зарегистрировано более 630 тысяч лесных пожаров, затронувших земли лесных фондов.

Как правило, ущерб от лесных пожаров в год составляет около 20 млрд рублей. Из них 3–7 миллиардов рублей составляют потери леса и лесной промышленности (потери древесины). Оставшиеся потери — затраты на тушение и удаление горелых площадей, а также ущерб от гибели животных в результате пожара. В России чаще всего лесные пожары начинаются в апреле и длятся до конца октября [1].

Круг и последовательность следственных действий по делам об уничтожении и повреждении лесных и иных насаждений во многом определяются следственными ситуациями. Они, за редким исключением, характеризуются как сложные, неблагоприятные. В процессе доказывания приходится решать задачи установления обстоятельств, подлежащих доказыванию в условиях, когда пожар распространился на большую площадь, нет очевидцев, материальные следы преступления в значительной степени повреждены или уничтожены пожаром, неизвестен очаг пожара, не установлены лица, виновные в пожаре. Отсутствие необходимой информации о событии преступления затрудняет установление причины пожара.

Самой сложной проблемой в расследовании лесных пожаров является установление личности виновного, мотивов и целей преступления. У лица, совершившего уничтожение или повреждение лесных и иных насаждений, отсутствуют устоявшиеся антиобщественные взгляды, порой отсутствует сознание общественной опасности посягательств на природу, оно безразлично относится к моральным и материальным ценностям. Преступление им совершено подчас из-за невысокого уровня грамотности, правовой культуры.

Следственная и судебная практика свидетельствует, что почти все обвиняемые надеялись на «авось». Им было свойственно потребительское отношение к природе.

Так, В.Н. Смирнов, без определенного места жительства и занятий, проходя по лесу, от нечего делать, зажег спички и бросил их в сухую траву. Когда «опыт» уже подходил к концу, от одной из спичек трава загорелась, а от нее — лес. Пожар уничтожил лесные насаждения породы «ель», «сосна» в квартале № 2 выделы 8, 15, 24–26 ГКУ СО «Алапаевское лесничество» на общую сумму 133 397 руб. 80 коп. [4].

Бульдозерист Н.В. Праздников в своих объяснениях указал: «я работал на укладке глины в водоканале. На бульдозере нет турбонаддува. Когда я проезжал мимо кучи мусора, видимо от искр из выхлопной трубы она загорелась. Я ее тушить не стал и поехал работать дальше». В результате возникшего пожара огнем уничтожены лесные (порода «сосна», «береза») и иные насаждения на площади 43 га. Материальный ущерб МУ «Ревдинское городское лесничество» составил 283 450 руб. 31 коп. [5].

Изученные уголовные дела, возбуждаемые по фактам лесных пожаров, имели план реализации следственно-оперативного мероприятия, при этом ни в одном уголовном деле не привлекалась следственно-оперативная группа. Это свидетельствует о бесплановом и бессистемном характере проведения расследований и является очевидной причиной низкого уровня раскрытия таких преступных деяний.

Чтобы установить виновное лицо в преступлении или узнать об его причастности к противоправному действию, следователь осуществляет следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия. Основные характеризуются незамедлительным раскрытием преступления, обыском, допросом, выемкой писем и телеграмм, наблюдением за местом потенциального местонахождения виновного, отдельными поручениями следователей (дознателей) согласно ст. 38, 41 УПК РФ.

Непременным условием успеха в установлении личности преступника, виновного в лесном пожаре являются отношения следователей с органами дознания.

Основные задачи этих отношений отмечены:

- обеспечением незамедлительного следственного действия и оперативно-поискового мероприятия при факте обнаружения преступления;
- всесторонним и объективным расследованием преступления, своевременным изобличением и привлечением к уголовной ответственности лиц, их совершивших, а также розыск скрывшихся преступников;
- осуществлением мероприятий, направленных на возмещение материального ущерба, причиненного гражданам и ор-

ганизациям вне зависимости от форм собственности преступными действиями виновных лиц.

Основополагающей формой организации взаимодействия сотрудников при осуществлении указанной деятельности является создание следственно-оперативных групп (СОГ), состав которых во многом зависит от конкретных обстоятельств, связанных с пожаром [6]. Деятельностью членов СОГ, принимающих участие в осмотре места преступления и проведении иных следственно-оперативных мероприятий, руководит следователь, указания которого для них подлежат обязательному выполнению в полном объеме. Отдельные вопросы организации работы по раскрытию и расследованию лесных пожаров регламентируются в ежегодно издаваемых Министерством природных ресурсов и заинтересованными службами правоохранительных органов совместных указаниях [2].

Оперативно-розыскные действия по установлению виновных лиц при возникновении лесных пожаров, могут производиться параллельно с осмотром места происшествия. Допускается организация соответствующих заградительных мероприятий, прочесывание лесной территории, опросы очевидцев, которые могут помочь в установлении виновных лиц.

Так, работники лесхозов могут сообщить следователю или лицу, производящему дознание, кто находился на данном участке леса, с какой целью и в какое время (туристы, сборщики даров леса, лесорубы, колхозники, фермеры, местные жители и т.д.). Это обстоятельство может помочь значительно сузить круг проверяемых лиц. Нельзя исключать, что в ходе работы появятся сведения о прохожих, встреченных указанными лицами в лесу, т.к. пожар мог возникнуть по вине лиц, прибывших в лес из других мест.

В установлении лиц, виновных или причастных к возникновению лесного пожара могут оказать помощь сообщения лечебных учреждений о лицах, обратившихся к ним за оказанием помощи по поводу получения ими термических ожогов.

Лицо, обнаруженное в районе возгорания леса и подозреваемое в неосторожном обращении с огнем, не всегда задерживается по подозрению в совершении преступления, поскольку

не всегда имеются свидетели происшествия и не во всех случаях можно сразу с уверенностью сказать, насколько серьезно пострадала лесная растительность, т.е. имеются ли основания для возбуждения уголовного дела.

Во время проведения допросов подозреваемых и свидетелей желательно иметь карту района или план места происшествия с нанесением названий населенных пунктов, горных рек, озер и ручьев. Как правило, в этом случае допрашиваемый достаточно точно может указать маршрут своего движения и пункты остановки. Привязка показаний допрашиваемого к местности поможет следователю или лицу, производящему дознание, избежать возможной путаницы в ходе допросов других людей. В процессе допросов геологов целесообразно использовать рабочие записи, планы маршрутов, дневники, полевые книжки [3].

Очевидцами по делам о лесных пожарах являются свидетели, которые наблюдали возникновение пожара, сам пожар или оказались на месте пожара после его возникновения.

Однако следует иметь в виду, что иногда в качестве очевидца выступает лицо, заинтересованное в исходе дела. Поэтому необходимо внимательно относиться к допросу таких лиц, чтобы своевременно обнаружить это и получить от него правильные показания.

Для того чтобы добиться результата допроса, необходимо к нему соответствующим образом подготовиться. Эта подготовка, помимо изучения уже имеющихся в деле материалов, заключается в собирании необходимых сведений о личности допрашиваемого и составлении плана допроса.

Таким образом, можно прийти к выводу, в различных регионах Российской Федерации при расследовании лесных пожаров следственно-оперативные группы не привлекаются. Для того чтобы расследование уголовных дел, включая дела, связанные с лесными пожарами, характеризовалось успехом, необходимо проводить анализ и всестороннюю проверку событий в прошлом, средств и фактов, которые используются с целью изучения составов преступления, виновных, их цели и мотивов.

Литература:

1. Статистика по лесным пожарам в России. Размер ущерба и «антирекорды». URL: <https://tass.ru/info/14586659/> (дата обращения: 16.06.2022).
2. Приказ ГУВД по Свердловской области и ГУМЧС России по Свердловской области от 30 июня 2018 года № 1019/390 «Об утверждении Положения об организации работы постоянно действующей специализированной следственно-оперативной группы по контролю за раскрытием и расследованием уголовных дел по фактам пожаров и поджогов на территории Свердловской области» (ред. приказа от 22.04.2022 № 645/590).
3. Писаренко, А. И., Страхов, В. В. Какое лесное законодательство нужно России / А. И. Писаренко, В. В. Страхов // Лесное хозяйство. — 2006. — № 3. — С. 6–9.
4. Уголовное дело № 12110650046000318 от 03.05.2021 СО СУ СК России по г. Алапаевску, возбужденное по ч. 4 ст. 261 УК РФ (Свердловская область). Режим доступа: Архив следственного отдела.
5. Приговор мирового суда судебного района № 4, в котором создан Ревдинский городской суд по уголовному делу № 12110650018000218 от 18.07.2021 (Свердловская область).
6. Совместное указание Прокуратуры Свердловской области/ГУ МВД РФ по Свердловской области/ГУ МЧС России по Свердловской области/Министерства природных ресурсов Свердловской области/Департамента лесного хозяйства Свердловской области от 18.05.2012 № 70/60ук/4449/3569/2821 «О совершенствовании организации работы по противодействию правонарушениям и преступлениям, связанным с лесными пожарами».

Теоретические и методологические подходы к пониманию предпринимательской деятельности в России

Воронцов Максим Владимирович, студент магистратуры
Российский университет транспорта (МИИТ) (г. Москва)

Российское государство, начиная с момента принятия Конституции РФ активно взяло курс на строительство свободной, рыночной экономики, развитие производства, включение в международный товарооборот, а также защиту права собственности и предоставление гражданам широких возможностей для занятия бизнесом. Развитие малого и среднего бизнеса представляется приоритетной задачей, стоящей перед государством. А Президентом страны поставлена задача оказания комплексных мер поддержке бизнеса, включая представителей малого и среднего предпринимательства. Достаточно обратиться к статистике регистрации юридических лиц, согласно которой в год регистрируется более полумиллиона юрлиц и предпринимателей, что свидетельствует о развитии малого бизнеса и активности его представителей, что определяет уровень открытости экономики страны. С помощью малого предпринимательства государство сможет повысить уровень благосостояния народа, увеличить долю среднего класса, а также пополнить бюджет налогами.

Однако, обратимся к научным подходам понимания бизнеса и предпринимательства. Одно из самых распространенных на сегодняшний день определений говорит, что бизнес — это любая деятельность, направленная на получение прибыли путем предоставления другим необходимых товаров и услуг. В универсальном бизнес-словаре под «бизнесом понимается инициативная, самостоятельная экономическая деятельность, осуществляемая за счет собственных или заемных средств на свой риск и под свою имущественную ответственность, ставящая главными целями получение прибыли и развитие собственного дела, а также продажу товаров, выполнение работ, оказание услуг» [1, с. 312].

По мнению Герчикова И. Н. «бизнес — это дело, деловая активность, направленные на решение задач, связанных в конечном итоге с осуществлением на рынке операций обмена товарами и услугами между экономическими субъектами рынка с использованием сложившихся в рыночной практике форм и методов конкретной деятельности» [2, с. 480], при этом добавляет, что «отличительными чертами предпринимательства является рискованность, свобода и самостоятельность деятельности, а также инициативность» [2, с. 482]. Васильев Л. С. характеризовал бизнес как деятельность малого или среднего масштаба, приносящую награду за риски и за новаторскую деятельность [3, с. 98]. Ефремова Т. Ф. дает следующее понятие «бизнес», как «деятельность, которая осуществляется за счет собственных или заемных средств, с целью получения прибыли, которая может использоваться в личных целях или на расширение предприятия» [4, с. 1209].

Приведем подход к пониманию бизнеса зарубежной школы. Так, профессор А. Хоскинг считает, что «бизнес — это деятельность, которая осуществляется организациями или частными

лицами с целью извлечения выгоды» [5, с. 232]. По мнению, А. Смита предпринимательство и бизнес имеют много общего, однако бизнесом занимается предприниматель, «деятельность, которого осуществляется самостоятельно за счет собственных или заемных средств на свой риск и под свою имущественную ответственность и ориентированная на получение прибыли» [6, с. 312].

Ряд современных ученых в своих трудах уделяли внимание вопросу соотношения понятий бизнес и предпринимательство. А. Н. Асаул, «рассматривая предпринимательство как хозяйственную деятельность, утверждает, что его главным отличием от бизнеса является новаторство, приводящее к нарушению рыночного равновесия» [7, с. 202]. П. А. Гурьянов считает, что «различия между бизнесом и предпринимательством существуют, если рассматривать предпринимательство в узком смысле слова, как это делали в большинстве своем зарубежные экономисты в эпоху индустриальной экономики» [8, с. 93].

Среди научных подходов понятие предпринимательства является синонимом бизнеса. «Бизнес — это предпринимательская деятельность, которую ведут субъекты рыночной экономики и государственные органы за счет собственных или заемных средств под свою ответственность и главными целями которой являются развитие собственного предприятия и получение прибыли» [9, с. 1–2]. По мнению, А. Ю. Чепуренко, «в теории предпринимательства его основные родовые черты и характеристики по умолчанию рассматриваются обычно как понимание бизнеса малого или среднего» [10, с. 175]. С этим подходом следует полностью согласиться, т.к. основная часть предпринимателей в России составляют основу малого и среднего бизнеса. Как выше нами писалось, предприниматель — это лицо, которое рационально управляет своим производством, предприятием, с целью получения прибыли, несет за принятые решения ответственность и внедряет передовые или инновационные технологии. Таким образом, данный подход полностью отражает цель любого бизнесмена, осуществляющего предпринимательскую деятельность.

Нобелевский лауреат Ф. фон Хайек предполагал, что сущность предпринимательства — это поиск и изучение новых экономических возможностей, характеристика поведения, а не вид деятельности [11, с. 10]. С данным подходом согласиться достаточно трудно, т.к. российский законодатель закрепил позицию, «определяющую предпринимательство как особый вид экономической деятельности».

Российский законодатель также исходит из правового регулирования предпринимательской деятельности, как «более широкой трактовки, определяющей права граждан...», чем понятие бизнеса. Данный подход верен, т.к. в нормах Конституции РФ закрепляется право «каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предприни-

мательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности» (ч. 1 статьи 34 Конституции РФ). В нормах Конституции РФ содержатся напрямую связанные с предпринимательской деятельностью гарантии — свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, защита прав собственности, с провозглашением различных ее видов, единства экономического пространства, поддержка рубля со стороны ЦБ РФ и другие нормы, затрагивающие предпринимательскую деятельность.

Основным законодательным актом, закрепившим поддержку малого и среднего бизнеса, стал Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [12]. Цель принятия данного закона в 2008 году связана с регулированием отношений между органами публичной власти всех уровней и юридическими, физическими лицами, занимающимися предпринимательской деятельностью, а также установление правовых форм поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, видов и форм такой поддержки.

В научной литературе можно встретить три подхода к соотношению «малый бизнес» и «малое предпринимательство»: бизнес шире, чем предпринимательство; предпринимательство является шире, чем бизнес; предпринимательство и бизнес, если не тождественны, то синонимичны понятию.

Отметим, что «особенностью развития малого предпринимательства в России, по сравнению с экономически развитыми странами, является то, что он в значительной степени привязан к соответствующей территории — ориентирован на региональные экономические интересы. Это принципиально отличает малое предпринимательство в нашей стране от малого предпринимательства западной модели развития, где оно в целом характеризуется корпоративными чертами, то есть привязано к крупным экономическим структурам» [13, с. 305]. Поэтому мы считаем, что при уточнении понятия «малое

предпринимательство» необходимо сделать акцент на исследовании малого предпринимательства сквозь призму производственного процесса и механизма управления региональной экономикой. Такой подход позволяет определить функциональные особенности малого предпринимательства в экономической системе региона.

Таким образом, понятие предпринимательство в разные временные эпохи отражало разнообразные черты, начиная от характеристики личности субъекта данной деятельности, до характеристики его имущественного положения. Предпринимательство всегда связывается с ответственностью и риском, новаторскими идеями и надеждой на получение прибыли. Недаром Гражданский Кодекс РФ в статье 2 определяет предпринимательскую деятельность как «самостоятельную, осуществляемую на свой риск деятельность, направленную на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг» [14].

По моему мнению, соотношения бизнеса и предпринимательства в юридической литературе носят синонимальный характер, с той лишь особенностью, что предпринимательство имеет правовые основы регулирования и критерии, закрепленные в законодательстве. Понятие бизнеса может отличаться от предпринимательства лишь тем, что не каждый мелкий бизнес можно назвать предпринимательством. Занимаясь бизнесом лицо зачастую не создает новаторскую идею, а получает прибыль только от тех возможностей, которыми обладает, например занимается частным репетиторством или оформляет дизайн-проекты. Кроме того, предпринимательство характеризуется систематическим получением прибыли, в отличие от мелкого бизнеса, где прибыль может не играть первостепенное значение, т.е. у лица могут стоять другие цели, например, творческая работа или мотивация работать в команде.

Литература:

1. Лозовский, Л. Ш. Универсальный бизнес — словарь / Л. Ш. Лозовский, Б. А. Райзберг, А. А. Рантовский. — М.: ИНФРА-М, 2019. — 312 с.
2. Герчикова, И. Н. Менеджмент [Текст] / И. Н. Герчикова. — М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 2022. — 480 с
3. Васильева, Л. М. Сущность субъектов малого предпринимательства [Текст] / Л. М. Васильева [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.rusnauka.com/27_NII_2010/Economics/72037.doc.htm.
4. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный [Текст] / Т. Ф. Ефремова. — М.: Рус. яз. 2000. — 2 т. — 1209 с.
5. Хоскинг, А. Курс предпринимательства [Текст]. — М.: Междунар. отношения, 1993. — 232 с.
6. Лозовский, Л. Ш. Универсальный бизнес — словарь [Текст] / Л. Ш. Лозовский, Б. А. Райзберг, А. А. Рантовский. — М.: ИНФРА-М, 1999. — 312 с
7. Асаул А. Н. Организация предпринимательской деятельности: учебник / А. Н. Асаул. — СПб.: АНО ИПЭВ, 2009. 336 с. Режим доступа: www.aup.ru/books/m614_2.htm.
8. Гурьянов П. А. О предпринимательстве / П. А. Гурьянов // Современные научные исследования и инновации. Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2011/07/1453>.
9. Абдрахманова, Д. М. Предпринимательство и бизнес: понятие и сущность / Д. М. Абдрахманова, М. С. Егорова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2015. — № 11.4 (91.4). — С. 1–2. — URL: <https://moluch.ru/archive/91/20109/> (дата обращения: 12.08.2023).
10. Алисов, А. Н. Управление развитием малого предпринимательства в регионах России: монография // А. Н. Алисов, С. Е. Грищенко. — М.: МАКС Пресс, 2003. — 175 с.

11. Предпринимательство / Под ред. проф. В. Я. Горфинкеля, проф. Г. Б. Поляка, В. А. Швандера. — М. Банки и биржи, ЮНИТИ, 1999 — С. 10
12. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.07.2023)
13. Смирнова И. Ю. Теоретические подходы к трактовке малого бизнеса и малого предпринимательства // Экономика строительства и природопользования. 2017. № 2 (63). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-podhody-k-traktovke-malogo-biznesa-i-malogo-predprinimatelstva> (дата обращения: 08.10.2023).
14. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ(ред. от 24.07.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 24.07.2023.

Разделение и выделение как формы реорганизации хозяйственных обществ

Гамзюкова Марина Витальевна, студент
Тюменский государственный университет

Экономическая сущность разделения и выделения как форм реорганизации во многом представляет собой противоположность слиянию и присоединению. Разделение и выделение могут преследовать различные цели. Так, например, это может быть выделение непрофильных активов в отдельное юридическое лицо для организации их обособленного управления, либо раздел активов для прекращения корпоративного конфликта.

Некоторые хозяйственные общества используют реорганизацию в форме разделения или выделения в целях стратегической реструктуризации своей деятельности. Такие коммерческие корпорации могут иметь широкий спектр отдельных направлений деятельности, каждое из которых требует специфических ресурсов, финансирования и управленческого персонала. В этом случае выделение или разделение может быть особенно выгодно, поскольку обособленное управление каждым сегментом часто позволяет эффективнее максимизировать прибыль отдельно взятой компании.

Особенностью разделения и выделения как форм реорганизации является отсутствие договорных начал — наиболее принципиальные условия определяются решением о реорганизации. Действительно, договорного регулирования в вопросе разделения и выделения быть не может, потому что на момент начала реорганизации существует лишь одно юридическое лицо, которое в последующем будет разделено на несколько новых самостоятельных субъектов, либо из него будет выделен ряд новых субъектов с сохранением правосубъектности исходного юридического лица. Соответственно, на начальной стадии процедуры реорганизации ни с кем не нужно согласовывать волю.

Правовое регулирование разделений и выделений имеет свои особенные характерные черты в зависимости от юрисдикций. Так, например, в США разделение регулируется только на специальной основе, в случаях, когда возможно появление почвы для злоупотреблений, либо существенным образом изменяется имущественное положение корпорации, а в Японии разделение регулируется лишь общими положениями [3].

На первый взгляд, в Европейском союзе все иначе. Положения Шестой директивы по корпоративному праву, регулирующие разделение компаний, являются практически зеркальным

отражением Третьей директивы, касающейся слияний, включая ее положения о защите миноритариев и кредиторов [4]. На практике, однако, государства-члены не регулируют разделение компаний так же досконально, как слияние, ведь даже там, где применяются правила разделения, европейским акционерам предоставляется меньшая защита, чем в случае с реорганизацией в форме слияния [13, с. 194].

Мы считаем, что причина кроется в основном в экономических критериях, в связи с наличием которых можно говорить о существенности влияния реорганизации на имущественное положение корпорации. Во-первых, разделение не является столь важным предметом правового регулирования, потому что в его результате не увеличивается общий объем активов и обязательств, а лишь реструктурируется уже имеющийся. Кроме того, что особенно важно, риск конфликта интересов при разделении корпорации ниже, чем параллельный риск конфликта при слияниях. Исследователь Reinier Kraakman утверждает, что разделение корпорации содержит менее конфликтную почву между менеджерами и акционерами, чем создание новой корпорации при слиянии [13, с. 195].

Реорганизация в форме разделения предполагает под собой не только защиту прав и интересов акционеров, но и защиту кредиторов, а также работников. Основные риски заключаются в ущемлении интересов кредиторов по причине возможного непропорционального разделения активов и обязательств. Законодательство Европейского союза признает компании, созданные в результате разделения, солидарно ответственными перед кредиторами, что позволяет в некотором виде снизить возникающие в результате проведения процедуры риски [13, с. 195].

Верно отмечает Д. И. Степанов, что «при реорганизациях, направленных на деление бизнеса (выделение, разделение), большинство может навязать не только невыгодные конвертационные квоты, но также и деление имущества между обществами при реорганизации. Во всех этих случаях меньшинство может столкнуться с аналогом размытия: либо корпоративный контроль миноритариев снижается, либо доля участия внешне сохраняется, но на такую долю участия будет приходиться меньше ликвидного имущества или денежных потоков» [30, с. 70].

Рассмотрим подробнее разделение хозяйственных обществ как форму реорганизации. Приведем определения разделения, которые содержатся в действующем законодательстве о хозяйственных обществах:

– согласно ст. 18 Федерального закона «Об акционерных обществах» «разделением общества признается прекращение общества с передачей всех его прав и обязанностей вновь создаваемым обществам»;

– согласно ст. 54 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» «разделением общества признается прекращение общества с передачей всех его прав и обязанностей вновь созданным обществам».

А.В. Габов считает, что «это форма реорганизации юридического лица, в результате которой реорганизуемое в форме такого разделения лицо прекращает существование, создаются несколько новых юридических лиц, все права и обязанности прекратившего существование юридического лица переходят к вновь созданным юридическим лицам в долях и на условиях, определенных решением о реорганизации» [32, с. 105].

Особенностью разделения является то, что одна организация прекращается, а несколько новых создаются. В такой ситуации передаточный акт выполняет основную роль для определения конкретных прав и обязанностей каждого из созданных юридических лиц. Это существенно отличает разделение от слияния и присоединения, где передаточный акт составлять не требуется, поскольку правопреемник один. В ситуации же разделения именно из передаточного акта будет понятно, какое лицо наделено соответствующими правами и обязанностями.

Проанализируем выделение как форму реорганизации хозяйственных обществ. Законодательство о хозяйственных обществах устанавливает следующие определения реорганизации в форме выделения:

– ст. 19 Федерального закона «Об акционерных обществах»: «Выделением общества признается создание одного или нескольких обществ с передачей им части прав и обязанностей реорганизуемого общества без прекращения последнего»;

– ст. 55 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»: «Выделением общества признается создание одного или нескольких обществ с передачей ему (им) части прав и обязанностей реорганизуемого общества без прекращения последнего».

А.В. Габов дает следующее определение выделению: «это форма реорганизации, в результате которой создается одно или несколько новых юридических лиц на основе имущественного комплекса (комплексов) юридического лица, продолжающего существовать после завершения такого выделения с переходом в результате выделения к вновь созданному лицу (лицам) указанного комплекса (комплексов) как к правопреемнику».

При этом одним из основных отличительных черт реорганизации в форме выделения является особенность правопреемства. Оно не носит универсальный характер, так как в случае с выделением переходят не все права и обязанности, а только те, которые были указаны в передаточном акте. Кроме этого, еще одним аргументом в пользу того, что правопреемство не носит универсальный характер является то, что в результате реорганизации в форме выделения не влечет за собой замены лица

и утрату правосубъектности реорганизованного (основного) хозяйственного общества.

Отметим, что институт реорганизации в форме разделения и выделения хозяйственных обществ применяется и в рамках антимонопольного регулирования.

Так, например, Е.И. Трубинова пишет, что «идея принудительного разделения субъекта, систематически осуществляющего монополистическую деятельность, исторически присуща антитрестовскому праву США, где в 1911 году на основании решения Верховного Суда США был разделен трест Standard Oil, в результате чего были образованы 34 компании» [29, с. 145].

Впервые в отечественном антимонопольном законодательстве возможность принудительного разделения или выделения хозяйствующего субъекта была закреплена в 1995 г. — в соответствии с действовавшим правовым регулированием принудительное разделение или выделение структурных подразделений из состава хозяйствующего субъекта могло быть произведено по предписанию антимонопольного органа.

Так, например, принудительно разделение или выделение хозяйственного общества может быть осуществлено в случаях, когда:

– имеет место систематическое осуществление монополистической деятельности, т.е. осуществление хозяйствующим субъектом монополистической деятельности более двух раз в течение трех лет;

– коммерческая организация занимает доминирующее положение на товарном рынке по состоянию на дату принятия судебного акта о принудительном разделении или выделении;

– развитие конкуренции на том же или смежном товарном рынке как последствие принудительного разделения или выделения;

– существует возможность обособления структурных подразделений коммерческой организации;

– отсутствует технологически обусловленная взаимосвязь структурных подразделений коммерческой организации, в частности, тридцать и менее процентов общего объема производимой структурным подразделением продукции, выполняемых работ, оказываемых услуг потребляется иными структурными подразделениями этой коммерческой организации;

– существует возможность самостоятельной деятельности на соответствующем товарном рынке для юридических лиц, созданных в результате реорганизации.

Особый интерес к институту реорганизации имеет и налоговое право. Так, например, ст. 50 Налогового кодекса РФ предусматривает особое регулирование налоговых правоотношений в случаях реорганизации юридических лиц.

Как известно, основной целью установления специальных налоговых режимов является снижение налогового бремени для субъектов малого и среднего предпринимательства. Именно поэтому важно не допустить использование такого инструмента для существенного сокращения налоговых обязательств представителей крупного бизнеса.

Суть схемы с применением специальных налоговых режимов заключается в том, что организация, как правило, проводит реорганизацию путем разделения или выделения из ее состава нескольких юридических лиц, при этом реоргани-

зупомое лико применяло обшчий режим налоогообложения, а реорганизованные лица переходят на специальные налоговые режимы, как правило такие, как упрощенная система налогообложения и единый налог на вмененный доход. В результате названных манипуляций достигается значительное снижение налоговых обязательств.

Механизм доказывания налоговыми органами в суде схемы ухода от налогообложения посредством дробления бизнеса, получения необоснованной налоговой выгоды на основании Постановления Пленума ВАС РФ от 12 октября 2006 г. N53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налоговой выгоды» [12], а также на основании ст. 54.1 «Налогового кодекса Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 N146-ФЗ [10].

«Пределы осуществления прав по исчислению налоговой базы и (или) суммы налога, сбора, страховых взносов», заключается в том, чтобы обосновать именно отсутствие деловой цели такой реорганизации и доказать, что единственной целью явилось снижение налоговых обязательств.

В заключении данного параграфа подведем итоги по обозначенным выше проблемам.

1. Разделение и выделение представляют собой формы реорганизации, при которых происходит дробление, распыление прав и обязанностей в сравнении с первоначальным положением.

2. Особенностью разделения и выделения как форм реорганизации является отсутствие договорных начал — наиболее

принципиальные условия определяются решением общего собрания участников (акционеров) о реорганизации. Договорного регулирования в вопросе разделения и выделения быть не может, потому что на момент начала реорганизации существует лишь одно юридическое лицо, которое в последующем будет разделено на несколько новых самостоятельных субъектов, либо из него будет выделен ряд новых субъектов с сохранением правосубъектности исходного юридического лица. Соответственно, на начальной стадии процедуры реорганизации ни с кем не нужно согласовывать волю.

3. Одной из основных отличительных черт реорганизации в форме выделения является особенность правопреемства. Оно не носит универсальный характер, так как в случае с выделением переходят не все права и обязанности, а только те, которые были указаны в передаточном акте.

4. Реорганизация в форме разделения и выделения во многом носит межотраслевой, комплексный характер в связи с тем, что регулируется не только гражданским, но антимонопольным и налоговым правом. Так, например, антимонопольное право предусматривает принудительное разделение и выделение хозяйственных обществ в целях соблюдения положений законодательства о защите конкуренции. Налоговое право предусматривает особое правовое регулирование в целях препятствования получению необоснованной налоговой выгоды в результате разделения или выделения хозяйственных обществ.

Литература:

1. Delaware General Corporation Law // Режим доступа: URL: <https://www.lawserver.com>
2. Lei das Sociedades por Ações // Режим доступа: URL: <https://modeloinicial.com.br>
3. Japan Companies Act // Режим доступа: URL: <https://www.japaneselawtranslation.go.jp>
4. Sixth Company Law Directive 82/891/EEC of 17 December 1982 // Режим доступа: URL: <https://lexpacency.org/eu/31982L0891/>
5. Third Company Law Directive 2011/35/EU, 2011 O.J. (L 110) 1 // Режим доступа: URL: <https://lexpacency.org/eu/32011L0035/>
6. UK Companies Act 2006 // Режим доступа: URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/46/contents>
7. Umwandlungsgesetz // Режим доступа: URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_umwg/index.html
8. Code de Commerce de France // Режим доступа: URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000005634379/
9. Информационное письмо Банка России от 01.02.2019 N ИН-06-28/11 «О предоставлении долей (паев) акционерам при реорганизации акционерных обществ в форме преобразования» // СПС «Консультант-плюс».
10. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N146-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», N31, 03.08.1998, ст. 3824.
11. Постановление Пленума ВАС РФ от 18.11.2003 N19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах» // СПС «Консультант-плюс».
12. Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 N53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» // «Вестник ВАС РФ», N12, декабрь, 2006,
13. Kraakman R. H., Armour J. The anatomy of corporate law: A comparative and functional approach. — Oxford university press, 2017. С. 194.
14. Березина Ю. Г. Слияние и присоединение как консолидирующие формы реорганизации юридических лиц: историко-правовой и современный аспекты // Legal Concept. 2011. № 2.
15. Березина Ю. Г. Слияние и присоединение как консолидирующие формы реорганизации юридических лиц: историко-правовой и современный аспекты // Legal Concept. 2011. № 2.
16. Габов А. В. Обмен долей при реорганизации общества с ограниченной ответственностью в форме присоединения // Закон. 2020. N3. С. 138–145. // СПС «Консультант-плюс».
17. Габов А. В. Теория и практика реорганизации (правовой аспект). М.: Статут, 2014. 880 с. // СПС «Консультант-плюс».
18. Габов А. В. Утрата доли участия при преобразовании акционерного общества в общество с ограниченной ответственностью // Правоприменение. 2019. № 4.

19. Габов А. В. Формирование органов акционерного общества, создаваемого в результате реорганизации в форме слияния // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. N1. С. 10–18. // СПС «Консультант-плюс».
20. Двадцать пять лет российскому акционерному закону: проблемы, задачи, перспективы развития / отв. ред. Д. В. Ломакин. Москва: Статут, 2021. 414 с. // СПС «Консультант-плюс»/
21. Еремин В. В. Специфика преобразования как формы реорганизации хозяйственных обществ // Юрист. 2011. N10. С. 13–17.
22. Жданов Д. В. Реорганизация акционерных обществ в Российской Федерации. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: «Лекс-Книга», 2002. С. 79.
23. Козлова Н. В. Правосубъектность юридического лица. М.: Статут, 2005. 476 с. // СПС «Консультант-плюс».
24. Коровайко А. В. Реорганизация хозяйственных обществ. Теория, законодательство, практика: Учеб. пособие. С. 64.
25. Корпоративное право: учебник / А. В. Габов, Е. П. Губин, С. А. Карелина и др.; отв. ред. И. С. Шиткина. М.: Статут, 2019. 735 с. // СПС «Консультант-плюс»
26. Ломакин Д. В. Договоры о создании и реорганизации юридических лиц // Законодательство. 2004. N2. С. 50.
27. Ломакин Д. В. Коммерческие корпорации как субъекты корпоративных правоотношений: учебное пособие. М.: Статут, 2020. 146 с. // СПС «Консультант-плюс»
28. Микрюков В. А. Можно ли избавиться от «спящих» и «потерянных» акционеров с помощью процедуры преобразования? // Законодательство и экономика. 2015. N9. С. 23–29. // СПС «Консультант-плюс».
29. Процедуры в конкурентном праве: учебное пособие / Ю. И. Абакумова, О. Р. Афанасьева, А. В. Борисов и др.; отв. ред. С. А. Пузыревский. Москва: Проспект, 2019. 296 с. (автор главы Е. И. Трубинова) // СПС «Консультант-плюс»
30. Степанов Д. И. Опасность контрмэжоритаризма при оспаривании корпоративных решений // Закон. 2020. N11. С. 63–75; N12. С. 154–188; 2021. N1. С. 115–124. // СПС «Консультант-плюс».
31. Суханов Е. А. О преобразовании юридического лица. Комментарий к Определению судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 19.07.2016 N310-КГ16–1802 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. N10. С. 4–7.
32. Юридические лица в российском гражданском праве: монография: в 3 т. / А. В. Габов, К. Д. Гасников, В. П. Емельянец и др.; отв. ред. А. В. Габов. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2015. Т. 3: Создание, реорганизация и ликвидация юридических лиц. 280 с. // СПС «Консультант-плюс».

Подростковая наркомания как проблема реализации прав ребенка

Ганус Александр Андреевич, студент магистратуры;
Гурова Александра Владимировна, студент магистратуры;
Контюшова Анастасия Дмитриевна, студент магистратуры;
Мозгова Екатерина Анатольевна, студент магистратуры;
Поленович Полина Васильевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Куракина Юлия Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Московский городской педагогический университет

Статья посвящена проблеме подростковой наркомании. Называются и анализируются факторы и условия, влияющие на возникновение и развитие потребности употребления наркотических средств несовершеннолетними. В ходе анализа международных договоров и нормативных правовых актов Российской Федерации в сфере запрещения наркотических средств и контроля за их оборотом рассматриваются меры, предпринимаемые государством для противодействия данной проблеме. Исследуются наиболее эффективные формы профилактической работы среди несовершеннолетних. Предлагаются новые и систематизируются существующие пути, направленные на противодействие популяризации наркотиков в подростковой среде.

Ключевые слова: *проблема наркомании, несовершеннолетние, меры профилактики, подростковая среда, государственно-правовые меры по профилактике наркомании.*

Подростковая наркомания в настоящее время остается актуальной и важной темой. Согласно исследованиям, множество подростков пробуют наркотики, а некоторые становятся постоянными потребителями. Это проблема, которая оказывает негативное влияние на здоровье и развитие молодого поколения, угрожает их будущему и социальной стабильности общества в целом.

Наркомания — зависимость от какого-либо наркотического препарата. Возникает в результате регулярного употребления психоактивного вещества естественного или искусственного происхождения [12, с.6].

Подростковая наркомания — это состояние зависимости от наркотических веществ, которое развивается у подростков. Она характеризуется повторным и непреодолимым стремле-

нием использовать наркотики, несмотря на негативные последствия для здоровья и социального благополучия.

Наркотические вещества — это различные сильнодействующие химические соединения, включая марихуану, кокаин, амфетамины, опиаты (например, героин), синтетические наркотики (например, MDMA или экстази), галлюциногены (например, LSD) и другие.

Наркомания среди несовершеннолетних обусловлена множеством причин, включая социальное окружение, семейные факторы, стресс, психологические проблемы и доступность наркотиков. Также существует разнообразие наркотических веществ, которые доступны молодежи, включая марихуану, алкоголь, табак, амфетамины, кокаин и другие. Эти вещества могут вызывать зависимость, физическое и психическое поражение организма, проблемы социальной адаптации, снижение академических достижений и многое другое.

Также данная проблема имеет широкий спектр последствий, как для самого подростка, так и для его окружения. Наркомания может привести к серьезным проблемам со здоровьем, как физическим, так и психическим, включая проблемы с памятью, концентрацией, когнитивными функциями, апатией и депрессией. Кроме того, подростки, употребляющие наркотики, становятся более подверженными межличностным конфликтам, насилию, сексуальной эксплуатации и суициду.

Кроме того, наркомания среди подростков является серьезной общественной проблемой, требующей внимания и содействия как со стороны государства, так и от родителей, учителей и других членов общества.

Согласно Всемирному докладу ООН о наркотиках за 2022 г., в мире около 284 миллионов человек в возрасте от 15 до 64 лет употребляли наркотики, что на 26% больше, чем в предыдущем десятилетии [9, с.39].

Эта проблема становится всё более актуальной в силу того, что запрещенные вещества являются легкодоступными. Так, согласно результатам опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), число тех, кто считает, что наркотики достать легко, оказалась выше, чем тех, кто считает, что это сделать сложно, — 32% и 24% соответственно. Главной причиной этого является урбанизированность: чем больше населенный пункт, тем легче достать запрещенные вещества. Таким образом, Москва и Санкт-Петербург особенно попадают под эту проблему [10, с.305].

Борьба с наркотиками является одним из приоритетов для международного сообщества. Принимаются меры по пресечению производства и распространения наркотиков, предоставлению помощи наркозависимым, пропаганде здорового образа жизни и осведомлении о вреде наркотиков.

Одним из основных средств борьбы с наркоманией являются гражданско-правовые, административно-правовые, уголовно-правовые меры.

К гражданско-правовым мерам следует отнести, в частности, нормы, предусматривающие определенные запреты и ограничения в сфере брачно-семейных отношений.

Например, в соответствии со ст. 69 Семейного кодекса Российской Федерации родители или один из них могут быть лишены судом родительских прав, если они являются больными

хроническим алкоголизмом или наркоманией [4]. В соответствии с гражданским законодательством наркоманы могут быть также признаны судом недееспособными либо ограниченно дееспособными в зависимости от тяжести вреда, которые причинили наркотические средства либо психотропные вещества психическому здоровью их потребителя.

К административно-правовым мерам следует отнести нормы, предусматривающие административную ответственность за следующие правонарушения, связанные с несовершеннолетними (ст. 6.8, 6.9, 6.10, гл. 6 КоАП Российской Федерации): незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества; невыполнение родителями или лицами их заменяющих, обязанностей по воспитанию несовершеннолетних детей, в силу чего они потребляют наркотики без назначения врача [3].

К уголовно-правовым мерам следует отнести нормы, предусматривающие уголовную ответственность за следующие преступления, связанные с несовершеннолетними (ст. 228, гл. 25 УК Российской Федерации): незаконное приобретение или хранение без цели сбыта наркотическое средство в крупном размере; незаконное приобретение или хранение в целях сбыта, изготовление, переработка, пересылка, либо сбыт наркотических средств; хищение, либо вымогательство наркотических средств; склонение к потреблению наркотических средств и др. [2].

Также нужно сказать о еще одном инструменте борьбы с подростковой наркоманией — правовые акты, такие как: Указ Президента Российской Федерации от 17.05.2023 N358 «О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года» пункт 7 повышение эффективности мероприятий, направленных на профилактику потребления алкогольной, спиртосодержащей и никотинсодержащей продукции, а также на профилактику и раннее выявление незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ несовершеннолетними [5], «Концепция профилактики употребления психоактивных веществ в образовательной среде на период до 2025 года» (утв. Минпросвещения России 15.06.2021) [7].

Среди основных проблем в области мер противодействия наркомании можно выделить: недостаточную информированность подростков о последствиях употребления наркотических средств, поскольку зачастую не приводится негативный опыт конкретных людей; не вовлеченность родителей в подростковые проблемы и отсутствие бесед внутри семьи о вреде наркотиков. Также подростки не всегда самостоятельны в принимаемых решениях и могут брать пример с людей, которые оказывают на них пагубное влияние и способствуют началу употребления наркотиков. Все эти факторы необходимо учитывать при разработке мер противодействия подростковой наркомании.

Для успешного противодействия подростковой наркомании необходимо применять комплексный подход к проблеме. Такой подход должен включать, как информацию о вреде наркотиков и последствиях их употребления, так и помощь

в формировании здоровой и гармоничной личности подростка в обществе. При профилактике подростковой наркомании немаловажную роль играют родители. Для них необходимо организовывать консультативную помощь, куда могли бы обратиться по вопросам воспитания или же при столкновении с проблемой подростковой наркомании. Также необходимо создавать информационные материалы для родителей, в которых была бы информация об опасности употребления наркотиков, о возрастных особенностях подростков и каким образом проводить беседы с ними, о современных видах наркотиков и о симптомах употребления наркотиков. Важно обеспечить совместную деятельность родителей и подростков, например, совместные просмотры тематических фильмов, круглые столы, различные благотворительные акции на уровне школы или района, направленные на борьбу с наркотиками и формирование здорового образа жизни.

Для формирования негативного отношения к употреблению наркотиков необходимо информировать их в формате, который будет интересен современным подросткам. Например, лекции и семинары, проводимые бывшими наркоманами, которые прошли курс реабилитации и могут поделиться опытом, а также участие бывших наркоманов в подкастах, которые будут размещаться в сети Интернет. Необходимо в сферу противодействия наркотикам привлекать и различных блогеров, которые могли бы размещать рекламные публикации о вреде наркотиков, продвигать образ «потерявшего все человека», употребляющего наркотики и формировать пример успешного человека, ведущего здоровый образ жизни. При использовании аудио, видеоматериалов и формата интервью, такая

информация будет интересна подросткам и будет оказывать на них положительное влияние. В образовательных организациях необходимо также проводить беседы, конференции, мини — спектакли, тренинги, психологические занятия, дискуссии и социологические опросы, направленные на формирование негативного отношения к употреблению наркотиков и демонстрацию последствий наркомании.

Разрабатывая меры противодействия подростковой наркомании, необходимо задействование в этом не только образовательных организаций, но и правоохранительных органов, молодежных движений, психологов, медицинских организаций, наркологических служб, комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в СМИ и т.д. СМИ также могут применять различные форматы пропагандирования здорового образа жизни, включая рекламу в социальных сетях и на различных интернет-ресурсах.

Тем самым разрабатывая меры по предотвращению подростковой наркомании необходимо предоставить подросткам информацию о наркотиках, которая бы объективно отражала последствия их употребления; обсуждать с подростками и их родителями проблемы, связанные с наркоманией; обеспечить взаимодействие образовательной организации с родителями, подростками и внешкольными организациями для быстрого реагирования в случае возникновения проблем, связанных с наркоманией.

Подростковая наркомания требует всестороннего подхода для предотвращения и лечения, необходима вовлеченность в решение данной проблемы со всех сфер жизни подрастающего поколения.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) / Официальный текст Конституции Российской Федерации с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по сост. на 7 марта 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 23. Ст. 1168.
4. Семейный Кодекс Российской Федерации от 8 декабря 1995 № 223-ФЗ // Российская газета. 1996 г. № 1. Ст. 16.
5. Указ Президента Российской Федерации от 17.05.2023 N358 «О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года».
6. Федеральный закон Российской Федерации от 08.01.1998 г. № 3-ФЗ (в ред. от 03.07.2016) «О наркотических средствах и психотропных веществах».
7. Постановление Минтруда Российской Федерации от 29.03.2002 № 25 (ред. от 23.01.2009) «Об утверждении Рекомендаций по организации деятельности специализированных учреждений для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации».
8. «Концепция профилактики употребления психоактивных веществ в образовательной среде на период до 2025 года» (утв. Минпросвещения России 15.06.2021).
9. Егупов В. А., Логинов Е. А. Некоторые аспекты государственно-правовых мер по профилактике наркомании среди несовершеннолетних // Журнал Полицейская деятельность. Область: Право. — 2018. — № 1 (52). — С. 39–44;
10. Крыжановский Ю. С., Горностаева Е. Л., Ниминская С. Г. Подростковая наркомания // Журнал Теория и практика современной науки. Область: Психологические науки. — 2019. — № 1(43). — С. 304–315;
11. Швацкий А. Ю. Психолого-педагогические технологии профилактики употребления наркотических средств в подростковой среде // Журнал Азимут научных исследований: педагогика и психология. Область: Психологические науки. — 2018. — № 1(22). С. 330–334.

12. Зайцев В.С. Проблемы наркомании среди молодежи и современные технологии ее профилактики: учебное пособие / В.С. Зайцев. — Челябинск: Издательство ЗАО «Библиотека А. Миллера», 2019. — С. 6.

К вопросу об объектах, признаваемых в налоговом и бухгалтерском учете нематериальными активами

Гафиятов Дамир Ильдарович, студент магистратуры
Казанский (Приволжский) федеральный университет

В данной статье рассмотрен и проделан анализ объектов, признаваемых в налоговом учете нематериальными активами. Выявлены проблемы в области несоответствия доктринального мнения и законодательного подхода.

Ключевые слова: нематериальные активы, объекты гражданских прав, результаты интеллектуальной деятельности, ГК РФ, НК РФ, ПБУ 14/2007.

Исследование норм ГК РФ об объектах, признаваемых в налоговом учете нематериальными активами (далее — НМА), имеет большое значение для предпринимателей. Однако, существуют ряд вопросов и проблем, связанных с правовым регулированием и учетом НМА, которые требуют дополнительного изучения и анализа. Например, как оценивать стоимость таких активов, как регистрировать права на них, какие обязательства имеются перед третьими лицами, и как защищать права на интеллектуальную собственность. В связи с быстро меняющейся экономической и правовой ситуацией, необходимость изучения норм ГК РФ об объектах, признаваемых в налоговом учете нематериальными активами, является крайне актуальной для современных бизнес-структур и организаций.

Объекты, признаваемые в налоговом учете НМА, регулируются как бухгалтерским, так и налоговым законодательством, которые устанавливают правила учета, оценки и налогообложения этих активов. В то же время, ГК РФ также содержит нормы, регулирующие отношения, связанные с НМА, в том числе их правовую охрану и использование. Так, в статье 1225 ГК РФ перечислены объекты интеллектуальной собственности, которые, при соблюдении определенных условий в бухгалтерском и налоговом учете, признаются НМА. Среди таких объектов, которым предоставляется правовая охрана, можно выделить результаты интеллектуальной деятельности и аналогичные средства индивидуализации (произведения науки, литературы и искусства, программы для ЭВМ, базы данных, изобретения, полезные модели, секреты производства (ноу-хау) и др.). НК РФ, в частности, относит к НМА исключительные права на различные результаты интеллектуальной деятельности. ПБУ 14/2007 [1], в целом, содержит аналогичные положения.

На текущий момент существует проблема, которая тормозит развитие современного бизнес-сектора в условиях рыночной экономики — это недостаточное отображение многообразия НМА предприятия в информационных и учетных системах. Инструменты бухгалтерского учета, используемые в организациях, основываются главным образом на нормативно-правовых актах, созданных более десяти лет назад. Однако ситуация на рынке постоянно меняется, постиндустриальная эра набирает обороты, доля НМА на предприятиях растет, но

большинство из них не признается НМА из-за жестких ограничений законодательства. Так, в соответствии с ПБУ 14/2007, одним из условий признания объекта как НМА является его способность приносить экономические выгоды организации. В перечень возможных НМА, к примеру, относятся товарные знаки. Однако возможность доказать наличие экономических выгод от создания или приобретения товарного знака отсутствует [2]. Таким образом, убедительно доказать законность признания данного объекта в качестве НМА будет весьма трудно.

В соответствии с ПБУ 14/2007, деловая репутация, возникающая при приобретении предприятия как имущественного комплекса (в целом или его части), входит в состав НМА. Однако, НК РФ (ст. 11) не определяет понятия «деловая репутация» и не включает ее в категорию НМА организации (п. 3, ст. 257 НК РФ). Также, в соответствии с ГК РФ, деловая репутация не причисляется к результатам интеллектуальной деятельности, ни к охраняемым, ни к неохраняемым, и не признается объектом интеллектуальной собственности. Согласно ст. 150 ГК РФ, деловая репутация представляет собой нематериальное благо.

Как известно, деловая репутация играет важную роль в современной предпринимательской деятельности. Законодательство допускает возможность передачи права на использование деловой репутации (по договору коммерческой концессии и простого товарищества, ст. ст. 1027, 1042 ГК РФ) и ее приблизительную оценку (ст. 1042 ГК РФ и ПБУ 14/2007).

Некоторые исследователи считают, что отнесение деловой репутации к нематериальным благам было ошибочным, и на самом деле это имущественный объект со своей полноценной ценностью [5]. В этой связи, по их мнению, были приняты нормы, которые установили имущественное значение деловой репутации (ст. 1027, 1042 ГК РФ).

Деловая репутация может быть важным активом для коммерческой организации, так как она может повлиять на отношения с клиентами, партнерами, инвесторами и другими заинтересованными сторонами. Однако, следует отметить, что деловая репутация не является результатом интеллектуальной деятельности в традиционном смысле этого термина. Деловая

репутация складывается из многих факторов, таких как качество продукции и услуг, уровень обслуживания, профессионализм сотрудников, стратегия брендинга и маркетинга, общественная ответственность и др. Она формируется в процессе взаимодействия с рынком и клиентами и не является, на первый взгляд, результатом творческой деятельности. Исходя из этого, включение деловой репутации в перечень результатов интеллектуальной деятельности (ст. 1225 ГК РФ) может быть спорным вопросом. Некоторые правоведы считают, что дифференциация деловой репутации, как результата интеллектуальной деятельности, возможна. В качестве основных аргументов они указывают на имущественный характер деловой репутации, ее возможность передачи третьим лицам для использования, а также на связь с средствами индивидуализации юридических лиц, предприятий, товаров, работ и услуг [6]. Однако, другие исследователи считают, что деловая репутация является нематериальным благом и не должна входить в перечень результатов интеллектуальной деятельности [3].

Представляется, что данный вопрос остается дискуссионным. Внесение деловой репутации организации в перечень результатов интеллектуальной деятельности имеет несколько аргументов в поддержку. Во-первых, деловая репутация — это результат долгосрочной работы компании, ее уникальности и качества услуг или продукции. Это своего рода нематериальный актив, который может увеличить стоимость компании и привлечь новых клиентов и инвесторов (что подтверждается и ПБУ 14/2007). Во-вторых, включение деловой репутации в перечень результатов интеллектуальной деятельности позволит компании защитить свои права на уникальность своей репутации и предотвратить ее неправомерное использование другими компаниями.

Литература:

1. Приказ Минфина России от 27.12.2007 № 153н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету »Учет нематериальных активов« (ПБУ 14/2007)» // Российская газета. 2008. 2 февраля. № 22.
2. Атом Я. Я. Понятие и проблемы идентификации нематериальных активов // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2017. № 5. С. 34.
3. Аюпов О. Ш. Защита деловой репутации юридического лица от диффамации в гражданском праве России: дис... канд. юрид. наук / О. Ш. Аюпов. Томск. 2013. С. 16.
4. Валиевская А. А. Деловая репутация как объект гражданских прав // Вестник СГЮА. 2019. № 5 (130). С. 114.
5. Рожкова М. А. Имущественные права на новые нематериальные объекты в системе абсолютных прав // М.: Статут. 2020. С. 25.
6. Тимерханов А. А. Деловая репутация юридического лица: дис... канд. юрид. наук / А. А. Тимерханов. М. 2012. С. 34.

Земельный участок в системе объектов гражданских прав

Грашина Александра Александровна, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия», представительство в г. Липецке

Земельный участок, занимает центральное место в системе объектов недвижимого имущества и является одним из важнейших объектов гражданских правоотношений.

Между тем, некоторые авторы относят деловую репутацию к числу специфичных объектов гражданских прав [4]. Несмотря на то, что она представляет собой нематериальное благо, неотчуждаемое в соответствии с законодательством (ст. 150 ГК РФ): 1) ПБУ 14/2007 относит его к НМА, которая может быть оценена в денежном выражении (тем самым подчеркивая его имущественную ценность); 2) положения ст. ст. 1027, 1042 ГК РФ предусматривают возможность передачи права на использование деловой репутации (определённого рода отчуждение).

Таким образом, налоговое и бухгалтерское законодательство определяют, какие объекты относятся к НМА. Большинство из этих объектов составляют исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности. В аспектах возникновения исключительных прав и их использования (как в налоговом учете, так и в бухгалтерском учете) следует руководствоваться нормами гражданского законодательства, в частности, учитывать, что перечень результатов интеллектуальной деятельности является закрытым (ст. 1225 ГК РФ). ПБУ 14/2007 в составе НМА учитывает также деловую репутацию, которая, в свою очередь, не является результатом интеллектуальной деятельности в соответствии с ГК РФ. Тем не менее, в правовой доктрине предлагается включить его в данный перечень. Безусловно, данный вопрос является дискуссионным и требует тщательной доктринальной проработки. Возникают предпосылки для рассмотрения деловой репутации как объект гражданских прав: ПБУ 14/2007 признает деловую репутацию НМА, тем самым подчеркивая наличие у нее имущественной ценности, а конструкции договоров коммерческой концессии и простого товарищества допускают возможность передачи права на использование деловой репутации.

Определение земельного участка можно увидеть в различных отраслях современного российского законодательства. Так, существует множество определений термина «земельный уча-

сток». Согласно Земельному кодексу (п. 3 ст. 6), земельный участок представляет собой объект права собственности. Земельное и гражданское законодательство квалифицирует земельные участки в качестве индивидуально определенной вещи и относит его к объекту недвижимости. В соответствии со ст. 6 Земельного кодекса РФ (далее ЗК) земля и земельный участок признаются разными объектами земельных отношений. При этом земля рассматривается как природный объект и природный ресурс. Таким образом можно сделать вывод, что нет единого определения данного термина, и в рамках того или иного законодательного акта есть свое определение «земельного участка».

Земельный участок — особый объект права собственности, свободное пользование которым исключительно по усмотрению собственника не допускает ни один современный правовой порядок.

Правовой режим земельных участков определяется:

- оборотоспособностью участка;
- категорией земли (целевым назначением);
- разрешенным использованием участка;
- территориальной зоной и градостроительным регламентом (для земель поселений).

Главами III и IV ЗК предусмотрены следующие виды прав на землю:

- собственность;
- постоянное (бессрочное) пользование;
- пожизненное наследуемое владение;
- ограниченное пользование чужими земельными участками (сервитут);
- аренда земельных участков;
- безвозмездное срочное пользование.

Такие ограниченные вещные права на землю, как постоянное пользование и пожизненное наследуемое владение, возможны только в отношении участков из состава государственных или муниципальных земель.

В соответствии с ЗК и иным земельным законодательством способ и порядок приобретения прав на государственные или муниципальные земельные участки определяется различными факторами, в частности:

- категорией и разрешенным использованием земельного участка;
- статусом землепользователя — гражданством физического лица, наличием у него определенных льгот или организационно-правовой формой юридического лица;
- существованием права на землю до введения в действие ЗК.

Статья 33 ЗК определяет порядок установления предельных (максимальных и минимальных) размеров предоставляемых участков. Предельные размеры участков для дачного строительства, ведения крестьянского (фермерского) хозяйства, садоводства, огородничества, вообще участков из земель сельскохозяйственного назначения устанавливаются законами

субъектов РФ (п. 1 ст. 33 ЗК, п. 1 ст. 4 Закона «Об обороте земель»). Предельные размеры участков для подсобного хозяйства и индивидуального жилищного строительства устанавливаются нормативными правовыми актами органов местного самоуправления. Для иных целей предельные размеры участков устанавливаются в соответствии с утвержденными в установленном порядке нормами отвода земель для конкретных видов деятельности или в соответствии с правилами землепользования и застройки, землеустроительной, градостроительной и проектной документацией (п. 3 ст. 33 ЗК).

Таким образом, исходя из вышеизложенного теоретического материала можно сделать вывод о том, что земельные участки в Российском гражданском законодательстве имеют статус оборотоспособных объектов гражданского права (за исключением специальных правил, установленных Законом). Следовательно, существует и определенный порядок оформления и переоформления прав на такие объекты гражданского права.

Одним из принципов земельного права является целевое использование земельного участка, вне зависимости от того, в чьем владении она находится. Целевое назначение земель устанавливается земельным законодательством для конкретной категории земель, и отражено в Едином государственном реестре недвижимости, градостроительной и землеустроительной документации. Законодатель, определив землю как природный ресурс и природный объект в качестве объекта земельных отношений, установил принципы правового регулирования земельных отношений, основанных на экологических началах. В этом качестве земля выступает объектом публичного права. Согласно п. 1 ст. 6 ЗК земельный участок как объект гражданского права представляет собой юридически значимую вещь с собственным правовым режимом. Имущественные отношения по владению, пользованию, распоряжению земельными участками, по совершению сделок с ними регулируются гражданским законодательством (если иное не предусмотрено земельным, водным, лесным законодательством, законодательством об охране окружающей среды, о недрах, специальными федеральными законами).

Положения гражданского законодательства подлежат применению в субсидиарном порядке. Многие нормы Земельного кодекса не имеют прямого отношения к земельному регулированию и по юридической природе носят гражданско-правовой характер. Конституционное признание права частной собственности на землю реализовано в рамках гражданского законодательства. Имущественные и другие права на земельные участки относятся к обязательственным и вещным правам. Отнесение земельных участков к объектам недвижимого имущества объективно превращает их в объекты гражданских прав (ст. 130 ГК). Гражданские правоотношения возникают не по поводу земли как природного ресурса, а по поводу земли, которая обладает определенными качествами, позволяющими отнести ее к правовой категории.

Литература:

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N136-ФЗ (ред. от 24.06.2023) // Собрание законодательства РФ, 29.10.2001, N44, ст. 4147

2. Аскеров Э.С. Проблемы и современные тенденции развития земельного законодательства / Э.С. Аскеров, А.Р. Юзбеков, А.Р. Сотавова // Аграрное и земельное право. — 2020. — № 12 (192). — С. 34–36.
3. Зазий А.А. Актуальные проблемы разрешения земельных споров / А.А. Зазий, К.Э. Кисилева // Эпомен. — 2021. — № 63. — С. 90–99.
4. Старостенко Л.В. Земельный участок как объект гражданских прав по законодательству / Л.В. Старостенко, Н.В. Зюбенко // Проблемы права: теория и практика. — 2022. — № 57. — С. 301–311

Особенности института банкротства в зарубежных странах

Гусева Антонина Николаевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В этой статье рассматриваются особенности института банкротства в зарубежных странах, в целях выявления наиболее перспективных направлений его развития.

Ключевые слова: институт банкротства в зарубежных странах, особенности института банкротства в зарубежных странах.

Законы о банкротстве или несостоятельности значительно различаются в зарубежных странах по своей применимости к определенным правовым статусам юридических и физических лиц.

Германский закон о банкротстве, и следуя его примеру, австрийский и японские законы распространяют процедуру банкротства на всех физических и юридических лиц, независимо от того, занимаются ли они коммерческой деятельностью или нет, и не проводят различия между заявлениями самого банкрота или кредиторами.

В США физические лица, будь то частные предприниматели или физические лица без статуса частного предпринимателя, а также частные корпорации, за исключением некоторых финансовых учреждений, подпадают под действие Кодекса о банкротстве США. Однако против фермеров и некоммерческих корпораций нельзя подавать заявления о признании банкротом. Кроме того, кредиторы не могут инициировать производство по урегулированию задолженности физических лиц [8].

В Канаде также применяют свой закон к отдельным лицам и корпорациям. Однако он исключает некоторые финансовые учреждения и некоммерческие корпорации в целом.

В Англии существует двойная система банкротства, где, с одной стороны, применяется Закон о банкротстве [9], который распространялся только на физических лиц, вне зависимости от их отношения к лицам, осуществляющим коммерческую деятельность. Банкротство в отношении юридических лиц осуществляется на основе Закона о компаниях. Однако многие положения Закона о банкротстве также применяются при банкротстве юридических лиц.

А.Э. Кирокасян, отмечает, что двойная система также господствует в Австралии, Новой Зеландии и Индии. Ряд стран, следуя образцу французского закона 1838 года, распространяют свои законы о банкротстве только на лиц, квалифицируемых как предприниматели или занимающихся предпринимательской деятельностью, но не делают различий между физическими лицами и корпорациями. К этому классу отно-

сятся законы о банкротстве Италии (за исключением малых предприятий), Испании, Португалии, Швейцарии и ряда стран Латинской Америки, в том числе Боливии, Бразилии, Колумбии, Мексики и Венесуэлы [4].

Аргентина, Чили и Перу, следуют немецкому образцу и применяют свои законы о банкротстве, как ко всем юридическим, так и физическим лицам, которые как относятся к субъектам предпринимательской деятельности, так и не относятся к таковым. Однако ряд стран, которые ограничивают банкротство предпринимателей, включили в свои гражданско-процессуальные кодексы положения о процедурах несостоятельности, регулирующих деятельность некоммерческих предприятий. Закон о несостоятельности Франции (1985 г.) распространяется на физических и всех юридических лиц, даже если они не осуществляют коммерческую деятельность.

Современное законодательство о банкротстве в зарубежных странах предусматривает инициирование ликвидационного производства в случае ходатайства либо самого банкрота, либо его кредиторов. Здесь имеются сходства с законодательством Российской Федерации, в частности с положениями статьи 7 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) в РФ» [1].

Существуют различия в количестве кредиторов, которые должны присоединиться к заявлению о банкротстве должника. Большое количество заявлений о банкротстве в зарубежных странах удовлетворяется по ходатайству одного кредитора, независимо от суммы его требования, общего числа кредиторов или суммы непогашенной задолженности, пока должник не в состоянии выполнить свои текущие платежи или совершил так называемый акт банкротства.

Л.В. Масленникова и Д.С. Залесная, отмечают, что по закону Германии (1877 г.) и, вслед за ним, Японии достаточно заявления от одного кредитора. В Австрии должен присутствовать еще один кредитор, хотя он может и не присоединяться к заявлению о банкротстве в отношении должника [5].

Несколько иной режим существует в странах общего права. В Англии, Канаде, Австралии и Новой Зеландии,

а также в Индии один кредитор может быть заявителем, если необеспеченная часть его требования равна или превышает установленную сумму. В противном случае другие кредиторы должны присоединиться до тех пор, пока совокупная сумма их требований не сравняется с необходимой суммой задолженности.

В некоторых странах инициирование банкротства может осуществляться с помощью декрета суда *ex officio* или по заявлению государственных должностных лиц. Действия суда *ex officio* предусмотрены, например, в Италии, Франции и Мексике. Более того, эти страны уполномочивают государственных должностных лиц подавать ходатайства о ликвидации недвижимости должника.

В ряде стран, следуя в этом отношении традиционному, французскому подходу, должники-банкроты обязаны подать заявление, и их возбуждение не оставлено на их собственное усмотрение, как в странах общего права.

Законодательство о банкротстве различных стран существенно различается в отношении определения существенных оснований для возбуждения производства по делу о несостоятельности, особенно по инициативе кредиторов.

В большинстве законов используются общие формулы, такие как прекращение платежей, со стороны должника (Аргентина); невозможность покрытия текущей задолженности располагаемыми активами (Франция); отсутствие возможности оплатить все долги с учетом условных и будущих обязательств (Англия); общая невыплата долгов, не являющихся предметом добросовестного спора, по мере их погашения (США); неплатежеспособность или превышение обязательств над активами (Германия); или неспособность регулярно выполнять свои обязательства (Италия) [4].

Некоторые страны общего права, включая Австралию, Канаду, Индию и Новую Зеландию требуют подачи ходатайства кредитором после совершения должником в течение определенного периода до подачи заявления одного или нескольких «актов банкротства» или «актов несостоятельности», перечисленных в соответствующих законах. Эти действия, которые варьируются в зависимости от закона, включают доказательства публичного проявления несостоятельности должника, а также поведения, которое ставит под угрозу возможность взыскания долгов или влечет за собой привилегированное отношение к определенным кредиторам со стороны неплатежеспособного лица.

В некоторых юрисдикциях действуют смешанные системы. Банкротство постановляется, если должник либо прибег к прекращению платежей, либо совершил определенные действия, свидетельствующие о неплатежеспособности. Законы такого типа применяются в Испании, Португалии, Бразилии, Чили и Мексике. В некоторых из этих законов (например, в мексиканском) совершение этих конкретных действий вызывает лишь презумпцию прекращения платежей [2].

В Бразилии и Чили даже однократное невыполнение обязательств по выплате ликвидной и существенной задолженности требует судебного разбирательства, если обязательство осталось непогашенным после предъявления требования. В Швейцарии возбуждение ликвидационного производства также

может быть основано на прекращении платежей или совершении иных определенных актов банкротства.

Одним из наиболее важных аспектов законодательства о банкротстве является определение активов, подлежащих аресту и продаже с целью распределения доходов между кредиторами. Различные правовые системы имеют совершенно разные подходы. Несответствия связаны главным образом со статусом активов, приобретенных банкротом после судебного решения или переданные им до даты его вынесения [7].

В Германии все не освобожденные активы, принадлежащие банкроту на дату вынесения судебного решения, составляют конкурсную массу. Активы, которые более не принадлежат банкроту на момент вынесения судебного решения, не включаются в конкурсную массу, за исключением случаев, когда их продажа, передача или иное отчуждение являются оспорируемыми в соответствии со специальными правилами, позволяющими избежать мошеннических или льготных сделок.

Кодекс о банкротстве США придерживается аналогичного подхода, за исключением того, что «датой разделения» является не дата вынесения судебного решения, а дата подачи заявления о признании банкротом. Приобретения после подачи заявления являются частью имущества банкрота в соответствии с законодательством США только в том случае, если они представляют собой узко определенные «непредвиденные доходы» (например, такие как наследство или завещанное имущество выплачивается банкроту в течение шести месяцев с даты подачи заявления) [10].

С другой стороны, многие другие законы о банкротстве включают в имущественную массу, подлежащую распределению, все активы, не подлежащие освобождению от налогообложения, приобретенные после вынесения судебного решения и в течение периода судебного разбирательства.

Так, английский Закон о несостоятельности 1986 г. предусматривает, что в случае банкротства отдельных лиц конкурсная масса включает все неиспользованное имущество, принадлежащее должнику на день вынесения постановления о банкротстве, а также любое имущество, на которое претендует банкрот, доверительный управляющий (лицо, которому поручено управление и ликвидация имущества банкрота), которое было приобретено или передано банкроту с этого времени и до даты вынесения судебного решения.

Аналогичные положения существуют в Канаде, Австралии и Новой Зеландии, за исключением того, что в Австралии и Новой Зеландии дата определения того, что является имуществом конкурсной массы, относится к (т.е. имеет обратную силу) дате самой ранней комиссии в течение определенного периода. Однако эта теория «обратных отношений» имеет многочисленные исключения.

В большинстве стран с гражданским правом, которые следуют традиционной французской модели, конкурсная масса также включает все неиспользованное имущество, принадлежащее должнику на дату вынесения судебного решения, и все имущество, приобретенное в ходе судебного разбирательства до закрытия дела или реабилитации должника.

С учетом различий в деталях, законы такого типа действуют, например, в Аргентине, Австрии, Бразилии, Италии, Порту-

галия, Испания и Швейцария. Некоторые из этих законов (например, законы Чили и Италии) предусматривают специальные исключения для будущих доходов в той мере, в какой они необходимы для содержания должника.

Французский закон 1985 года об экономической реабилитации и ликвидации также включает в конкурсную массу все имущество, приобретенное на любых основаниях до завершения судебного разбирательства. За исключением Австрии, Италии и Швейцарии, перечисленные выше страны переносят дату вступления в силу судебного решения на дату прекращения платежей [3].

Законы о несостоятельности или банкротстве Англии и других стран, которые следуют английской модели, передают право собственности на имущество, составляющее конкурсную массу, доверительному управляющему или правопреемнику в случае банкротства.

В США недвижимость представляет собой категорию с отдельным правовым статусом, который подразумевает предоставление недвижимости в управление доверительному управляющему. В других странах ликвидационное производство лишает банкрота его права управления и распоряжения, но сохраняет право собственности на имущество.

Как указывалось выше, ряд законов о банкротстве содержит эффект обратного отношения, датируя конкурсную массу на момент подачи ходатайства, самого раннего совершения акта банкротства или прекращения платежей. Образцом для такого подхода в странах с гражданским правом, законы которых основывались на французских кодексах, был Французский торговый кодекс 1807 года [5].

В 1838 году Франция заменила «общую теорию обратных отношений» каталогом трансакций, в основном различных видов

безвозмездных сделок или льготных переводов, которые были признаны неэффективными по отношению к массе, если они были совершены в критический период. Закон 1985 г. по существу сохраняет этот подход. Большинство стран ограничивают продолжительность периода возможной обратной силы. Испания является одной из стран, все еще придерживающихся общего признания сделок недействительными после прекращения платежей. Италия отменила эффект обратной связи в 1942 году [7].

Таким образом, в разных странах используются различные подходы к проведению процедуры банкротства. Одним из основных принципов, регулирующих ликвидацию неплатежеспособного имущества, является равное отношение к кредиторам, которое представляет собой «классическое кредитное условие». Должники накануне банкротства либо по собственной воле, либо под давлением могут предоставлять преференциальный режим — в виде платежа или обеспечения — некоторым кредиторам. Законы о банкротстве большинства, если не всех стран, содержат правила, направленные на реинтеграцию конкурсной массы путем отказа от преференций, предоставляемых после неплатежеспособности или прекращения платежей, а в некоторых случаях раньше их приостановления. Эти положения включены, заменяют или объединяются общим отношением назад последствий судебного решения. Опять же, законы разных стран сильно различаются в отношении условий, которые должны присутствовать, чтобы сделать передачу недействительной в качестве преференции, особенно элементы субъективного характера, такие как умысел со стороны должника или осведомленность о финансовом положении должника со стороны кредитора.

Литература:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 N127-ФЗ (ред. от 28.06.2022, с изм. от 21.07.2022) «О несостоятельности (банкротстве)» // «Российская газета», N209–210, 02.11.2002.
2. Алферов В. Н., Коригова М. М. Развитие концепции субсидиарной ответственности как инструмента повышения эффективности института банкротства и обеспечения экономической безопасности страны // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2018. № 3 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-kontseptsii-subsidiarnoy-otvetstvennosti-kak-instrumenta-povysheniya-effektivnosti-instituta-bankrotstva-i-obespecheniya> (дата обращения: 26.09.2022).
3. Близно Л. В. Институт банкротства физических лиц: зарубежный опыт и российская практика // Евразийский юридический журнал. 2020. № 7. С. 196–197.
4. Киракосян А. Э. Сравнительный анализ зарубежных процедур корпоративного банкротства // Скиф. 2020. № 3 (43). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-zarubezhnyh-protsedur-korporativnogo-bankrotstva-2> (дата обращения: 26.09.2022).
5. Мельникова А. К. Развитие института банкротства в России и за рубежом // Синергия наук. 2020. № 50. С. 161–165.
6. Масленникова Л. В., Залесная Д. С. Цели и задачи института несостоятельности (банкротства): сравнительная характеристика российского и зарубежного законодательства // Молодой ученый. — 2016.
7. Рябичева О. И., Магомедова З. Г., Султанова Л. Ш. Анализ отечественного и зарубежного опыта процедур банкротства предприятий // Журнал прикладных исследований. 2022. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-otechestvennogo-i-zarubezhnogo-opyta-protsedur-bankrotstva-predpriyatij> (дата обращения: 26.09.2022).
8. Bankruptcy Code and Related Legislation, Legislated History, Editorial Commentary. 200–2001 ed./ William L. Norton. N.-Y., 200 i.
9. Insolvency Act 1986. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/i986/45/contents>
10. Scott D. Dyreng, Michelle Hanlon and Edward L. Maydew. The Effects of Executives on Corporate Tax Avoidance // The Accounting Review: July 2010. Vol. 85. No. 4. pp. 1163–1189. DOI: <https://doi.org/10.2308/accr.2010.85A1163>

К вопросу о правовой природе права на свободу мысли и слова

Дегтярев Артем Алексеевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Соколова Анна Игоревна, кандидат юридических наук, доцент
Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

Провозглашение Российской Федерации демократическим государством (ст. 1 Конституции Российской Федерации [1]) предопределяет необходимость создания системы прав и свобод человека и гражданина, выступающей в качестве обязательного условия и гарантии функционирования народовластия. Одним из таких прав является гарантированное каждому право на свободу мысли и слова (ч. 1 ст. 29 Конституции Российской Федерации). В условиях происходящих на настоящий момент трансформационных процессов особую актуальность приобретает проблема определения правовой природы и содержания одного из первых в ряду публично-политических прав и свобод человека и гражданина права на свободу мысли и слова.

На доктринальном уровне исследуемое право в качестве основной составляющей демократического правового государства было признано еще в трудах дореволюционных мыслителей (например, Б. Н. Чичерин, В. О. Матвеев, С. А. Муромцев и др.). Между тем, свое прямое закрепление в нормах национального законодательства данное право получило только в Конституции Российской Федерации 1993 г.

В научной литературе вопрос о содержании права на свободу мысли и слова носит дискуссионный характер. По мнению ряда ученых, «свобода мысли» и «свобода слова» неразделимы [2; 3]. Отмечается, что это право свободно мыслить и выражать свои мысли словами без преследования как со стороны другого человека, общества в целом, так и со стороны государства [3].

Другие ученые, напротив, полагают, что «свобода мысли» и «свобода слова» носят различное содержание. Так, свобода мысли может определяться как гарантированная государством защита человека от «неправомерного воздействия на его мозг или сознание медикаментозными препаратами или техническими средствами, незаконными экспериментами» [4] либо как гарантированная каждому свобода формирования собственных мнений и убеждений без вмешательства государства, исключение идеологического насилия или контроля над личностью [5; 6].

Как подчеркивает Г. Д. Садовникова, Конституция Российской Федерации, наряду со свободой слова, закрепляет свободу мысли. Свободное проявление мысли возможно только при ее свободном высказывании. Свобода слова заключается в возможности человека публично высказывать, предавать гласности, распространять любым способом свои мысли и убеждения. При этом допускаются некоторые ограничения свободы слова в интересах охраны конституционного строя, защиты прав и свобод человека и гражданина [7].

С. А. Авакян указывает, что свобода мысли и слова символизирует связь личной жизни и индивидуальной свободы человека со сферой публичной (общественно-политической) жизни. Человек неизбежно становится участником коллективных форм межличностного общения начиная с раздумий о чем-то и выражения своего мнения внутри собствен-

ного жилья. Ученым подчеркивается специфичность свободы мысли, которая проявляется в следующих аспектах:

- возможность воплощения не только в слове (устной или письменной форме), но и в иных средствах. Мысль может быть выражена в визуальных образах, живописи, музыке, кино, радио, телевизионных передачах, печатных средствах массовой информации, коммуникативных технологиях [8; 9]. Одну и ту же информацию человек вправе представить в различной форме: в виде вербального или невербального сообщения, с помощью зрительных или звуковых образов. Свобода выражения мнений охватывает и свободу художественного выражения, которая рассматривается как «свобода передавать информацию и идеи». Она имеет целью участие в публичном обмене информацией, а также в обмене культурными, политическими, социальными и иными идеями [10];

- недопустимость возможности использования психических и психотропных средств обработки мыслительного процесса. Для защиты свободы мысли как результата функционирования головного мозга человека российское законодательство предусматривает различные запреты воздействия на мозг и сознание медикаментозными и иными препаратами, незаконными экспериментами. Такие запреты содержит, в частности, Закон РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» [11]. Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» [12] устанавливает запрет на использование технических средств (электронно-лучевых и электромагнитных) для воздействия на мозг человека;

- предполагает создание исключительного давления на личность, ее сознание и образ жизни климата в обществе.

Свобода слова — это возможность публично, в присутствии других лиц, излагать свои взгляды на что угодно [13].

Заслуживающим внимания является подход М. А. Дубровиной, по мнению которой закрепленное в ст. 29 Конституции Российской Федерации право на свободу мысли и слова имеет свою структуру, элементами которой являются: свобода мысли; свобода слова, распространения и выражения мнений; свобода от вмешательства в сферу распространения мнений; право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом; свобода массовой информации.

Свобода слова является принципом построения взаимоотношений человека с государством. Без эффективной реализации данного права невозможна действенная защита всех других прав человека [14].

Анализ приведенных позиций к соотношению «свободы мысли» и «свободы слова» позволяет сделать вывод, что свобода мысли выступает общим понятием по отношению к свободе слова. Она предоставляет возможность лицу думать, раз-

мышлять о чем-либо и выражать свои взгляды по различным вопросам различными способами. К последним относятся слово, печать, организация представлений, передач на радио и телевидении и другие способы (например, через Интернет). В свою очередь, свобода слова включает в себя целый перечень прав и свобод, закрепленных нормативными актами различного уровня и обеспечивающих реализацию мысли, а также устанавливающих условия и гарантии осуществления свободы мысли (право публично высказывать, предавать гласности, распространять любым способом свои мысли и убеждения).

Обобщая изложенное, можно сформулировать теоретическую дефиницию права на свободу мысли и слова, под которой следует понимать конституционно закрепленную возможность каждого самостоятельно определять способ публичного выражения собственных идей, суждений, мнений и убеждений.

Свобода мысли и свобода слова не могут существовать отдельно друг от друга. Мысль является результатом интеллектуальной деятельности человека, а слово — способ закрепления и выражения такого результата.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
2. Комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. Л. А. Окунькова. М., 1994. С. 112;
3. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / Под ред. Т. Я. Хабриевой. М., 2021. С. 177.
4. Постатейный научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / Отв. ред. О. Е. Кутафин. М., 2003. С. 97.
5. Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / Отв. ред. В. В. Лазарев. М., 2003. С. 124;
6. Комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. В. Д. Карповича. М., 2002. С. 78.
7. Садовникова Г. Д. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). М., 2016. С. 107.
8. Постановление Европейского Суда по правам человека от 23 мая 1991 г. по делу «Обершлик против Австрии»;
9. Постановление Европейского Суда по правам человека от 23 сентября 1994 г. по делу «Йерсильд против Дании». URL: <https://internet.garant.ru/> (дата обращения: 20.01.2023).
10. Решение Европейского Суда по правам человека от 24 мая 1988 г. по делу «Мюллер и другие против Швейцарии». URL: <https://internet.garant.ru/> (дата обращения: 20.01.2023).
11. Закон РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (ред. от 30.12.2021) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 33. Ст. 1913; СЗ РФ. 2022. № 1 (часть I). Ст. 60.
12. Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» (ред. от 29.12.2022) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 7. Ст. 300; СЗ РФ. 2023. № 1 (часть I). Ст. 32.
13. Авакьян С. А. Конституционное право России. Учебный курс: Учебное пособие. М., 2021. С. 207.
14. Дубровина М. А. Защита конституционного права на свободу мысли и слова в современной России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 12.

Современные особенности расследования убийств прошлых лет

Елистратова Наталья Михайловна, студент;

Жегалов Евгений Алексеевич, кандидат юридических наук, доцент

Новосибирский юридический институт (филиал) Национального исследовательского Томского государственного университета

В статье рассмотрены особенности расследования уголовных дел об убийствах прошлых лет, ранее приостановленные в связи с неустановлением лица, совершившего преступление.

Ключевые слова: убийство, преступление прошлых лет, приостановленное производство по делу.

В российском федеральном законодательстве нет термина «преступление прошлых лет». Однако это понятие введено приказом председателя Следственного комитета РФ А. В. Бастрыкина: уголовное разбирательство, которое следователь

приостановил, так как не нашел обвиняемых по нему (ст. 208 УПК) [1].

На практике сюда относятся все нераскрытые дела за предыдущий год и раньше, фактически можно отнести также и пре-

ступления, которые были выявлены много лет спустя после их совершения.

Как правило, сложность при установлении преступника возникает именно при расследовании насильственных преступлений — убийств, изнасилований, где нет очевидцев и свидетелей. И конечно, спустя долгий период времени установить лицо, совершившее преступление, намного сложнее, чем по горячим следам, ведь за прошедшее время свидетели, которые могли бы сообщить какие-то важные сведения, забывают важные подробности, меняют место жительства, и их самих уже сложно найти для дачи показаний, наконец, кто-то и умирает. Спустя длительное время невозможно восстановить многие следы преступления, чтобы назначить соответствующие экспертизы. Все это мешает результативному производству по делу, установлению личности преступника.

Так, 12.05.2002 в утреннее время был обнаружен труп Г. около ее дома с признаками изнасилования. Смерть Г. наступила от асфиксии в результате сдавления органов шеи. По делу были назначены ряд судебных экспертиз, допрошены в качестве свидетелей очень большое количество лиц. Однако преступники установлены не были, органы предварительного следствия приостановили производство по делу. При изучении уголовного дела следователями Следственного комитета РФ в наши дни установлено, что современные технические возможности позволяют провести иные судебные экспертизы по вещественным доказательствам, однако они не были своевременно изъяты и сохранены. Кроме того, по неизвестной причине не были допрошены лица из ближайшего окружения потерпевшей, которые, по всей видимости, могли располагать сведениями о ее смерти и даже быть причастными к ней, но за давностью времени даже установить местонахождение этих лиц оказалось невозможно [3].

Бывает и совсем наоборот, иногда именно по прошествии времени свидетели и преступники более открыто дают показания, руководствуясь тем, что истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности или стало возможным дать свидетельские показания, не опасаясь расправы со стороны преступника.

Так, 09.10.2004 на берегу реки С-ка, расположенной в пределах р.п. С-н С-нского района Новосибирской области, был обнаружен труп З. с ранами и ссадинами на лице и голове, переломами лицевых костей. При судебной медицинской экспертизе трупа было установлено, что смерть З. наступила от механической асфиксии (удушья), развившейся в результате закрытия дыхательных путей водой при утоплении. Обстоятельства дела исключали несчастный случай, прямо указывали на совершение убийства и причастных к нему лиц: М. и И. Однако И. практически сразу же был привлечен к уголовной ответственности за совершение другого преступления и не был надлежаще допрошен, пока находился в местах лишения свободы, а М. длительное время отказывался от дачи показаний. В 2020 году производство по делу было возобновлено, органами предварительного следствия допрошен М., который пояснил, что узнал о том, что И. скончался в местах лишения свободы, и теперь готов дать показания об убийстве З. Ранее он не давал их, так как боялся расправы со стороны И. Дело было передано в суд, где прекращено в связи со смертью обвиняемого [4].

Немаловажную роль для раскрытия преступлений прошлых лет играет тот факт, что в наше время значительно повысились технические возможности при производстве судебных экспертиз и иных исследований, которые позволяют установить преступника. К ним относятся ДНК-экспертизы — одно из самых эффективных и быстро развивающихся направлений криминалистического исследования вещественных доказательств. При производстве такой экспертизы исследуются биологические объекты, изъятые на месте происшествия, и такие исследования дают очень точные и объективные результаты. Экспертами в обязательном порядке составляются ДНК-профили лиц, пропавших без вести, это значительно упрощает производство по делам, где невозможно опознать труп потерпевшего. Такие экспертизы требуют значительного времени, но их проведение порой определяет весь исход уголовного дела.

Так, именно при помощи ДНК-экспертизы удалось раскрыть дело «Ангарского маньяка», совершившего убийства женщин в период с 1994 по 2000 годы на территории г. Ангарск Иркутской области. Преступником оказался бывший сотрудник внутренних дел М. Попков, который был привлечен к ответственности только в 2012 году, именно в результате проведения молекулярно-генетической экспертизы по следам изнасилования, совершенного в 2003 году. Жертвами Попкова за 18 лет с 1992 по 2010 год — стали, согласно трём приговорам, 80 человек, в том числе коллега-милиционер, убитый в 1999 году [2].

Еще одно техническое средство, которое все больше развивается в последние годы и используется все чаще, в том числе при расследовании уголовных дел прошлых лет — это полиграф. Допрос с его использованием проводится специалистом-полиграфологом, которых в нашей стране становится все больше, а использование полиграфа все популярнее во многих сферах жизни. В отличие от ДНК-экспертиз, результаты допроса с использованием полиграфа не могут быть доказательством в суде, а служит ориентирующей информацией, и это не случайно. Полиграф, он же так называемый детектор лжи, считывает биологические реакции при даче ответов на вопросы, и специалист вычлняет из них те, реакции на которые выдают ложь. Такие реакции крайне индивидуальны, и могут зачастую говорить не о лжи, а о волнении или физических процессах в организме. Напротив, отсутствие таких реакций может быть обусловлено не тем, что допрашиваемый не лжет и ему нечего скрывать, а о его хладнокровии и выдержке. Вопрос о целесообразности применения полиграфа при расследовании уголовных дел крайне спорен, но, тем не менее, применяется все чаще.

Исходя из изложенного, очевидно следует, что убийства прошлых лет можно раскрыть, несмотря на их давность. Неслучайно это направление является приоритетным у Следственного комитета РФ, где в ряде управлений по субъектам, в том числе в Новосибирской области, созданы отделы именно по расследованию дел прошлых лет. Но для этого нужно проводить масштабные оперативно-розыскные мероприятия, связанные с поиском людей, которые когда-то располагали нужной информацией, вести психологическую работу с ними, ведь

многие сведения за давностью лет ими были забыты. Кроме того, многие свидетели и потерпевшие не хотят снова вспоминать страшные для них события и не понимают, для чего это делать через столько лет. Нужно назначать новые экспертизы, а также повторные и дополнительные, учитывая появившиеся современные технические возможности. Кроме того, необходимо понимать, что и сейчас эти возможности, быть может, еще не совершенны, а еще через десятилетие внедренные методики позволят установить намного большее. Это говорит о том, что при расследовании сейчас преступлений следователь должен внимательнее относиться к вещественным доказательствам, необходимости их сбора, изъятия и сохранения. Ведь может быть, что убийство, которое сейчас, кажется, невозможно раскрыть, будет раскрыто через несколько лет при помощи одной-единственной экспертизы по одному вещественному доказательству, как это произошло с делом Ангарского маньяка Попкова.

Литература:

1. Приказ СК России от 31.07.2014 №65 «Об организации работы по расследованию уголовных дел о преступлениях прошлых лет»
2. Новость от 10.12.2018. Иркутский областной суд огласил приговор в отношении Попкова М. В. // http://oblsud.irk.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=763 // дата обращения 01.10.2023
3. Уголовное дело № 49345 // Архив СО по г. Тогучин СУ СК РФ по Новосибирской области 2004 года
4. Уголовное дело № 1–11/2022 // Архив Сузунского районного суда Новосибирской области 2022 года

Иски о возмещении убытков при расторжении договора подряда

Ердякова Анастасия Эдуардовна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В статье исследуются вопросы возмещения убытков при расторжении договора подряда в контексте реализации интересов его участников и подачи соответствующих исков в целях защиты субъективных гражданских прав. Исследуются подходы к актуальным проблемам в данной сфере, уделяется внимание перспективам дальнейшего развития действующих норм.

Ключевые слова: договор подряда, расторжение договора, возмещение убытков, иски, проблемы, перспективы развития.

Гражданско-правовое регулирование подрядных правоотношений достаточно значимо для правоприменительной практики. Обусловлено такое положение широким распространением в сделках подрядных правоотношений, в которых участвуют физические и юридические лица. Важным направлением является защита субъективных гражданских прав, реализуемая посредством применения исковых способов защиты. Судебное разрешение дела позволяет устранить всяческие нарушения и гарантируется со стороны государства. Целесообразно рассмотреть сложившиеся подходы в нормативно-правовом регулировании и научной литературе.

Договор подряда регламентируется нормами гражданского законодательства, в структуре ГК РФ подряду посвящена глава 37. В соответствии с п. 1 ст. 702 ГК РФ: «По договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его» [2].

Подводя итоги изучения материалов названной темы, полагаем, что к основным причинам образования остатка нераскрытых дел прошлых лет можно отнести и нужно пытаться исключить в следственной работе:

- 1) невыполнение всех неотложных следственных действий до приостановления производства по делу;
- 2) легкомысленное пренебрежение к изъятию вещественных доказательств и получению образцов для сравнительного исследования и их надлежащей упаковке и надежному хранению;
- 3) неумение определить круг действительно необходимых действий для изменения исходной следственной ситуации или разрешения проблемной ситуации;
- 4) недостаточно результативная работа по устранению факторов, порождающих отказ от дачи показаний причастных к делу лиц.

Присутствуют разновидности подряда (п. 2 ст. 702 ГК РФ), к которым применяются общие нормы о подряде согласно их специфике. Так, выделяются такие разновидности подряда в гл. 37 ГК РФ, как:

- бытовой (§ 2);
- строительный (§ 3);
- на выполнение проектных и изыскательских работ (§ 4);
- для государственных нужд (§ 5).

Специфические положения о разновидностях подряда прямо определяют особенности применимых материальных норм в рамках договорных правоотношений. Исходя из чего, формируются условия договора, определяются применимые меры ответственности и модели правомерного поведения сторон.

Выполнение подрядных работ всегда направлено на получение конкретного результата. Общие положения о подряде (§ 1 гл. 37 ГК РФ) устанавливают особенности выполнения работ, распределения рисков между заказчиком и подрядчиком, га-

рантийные сроки на выполненные работы, качества последней, правах и обязанностях сторон договора, этапах реализации договора, выявлении недостатков работ и предъявления соответствующих исков.

Следует рассмотреть материальные нормы права, влекущие возможности предъявления исков о возмещении убытков при расторжении договора подряда. Расторжение договора подряда может быть добровольным или принудительным (в контексте обращения к судебным мерам). Условия расторжения договора определяются ст. 450 ГК РФ. Стороны могут прийти к общему соглашению о необходимости договор подряда расторгнуть, либо имеются существенные нарушения условий договора, влекущие за собой необходимость расторжения.

Статьей 717 ГК РФ закреплены основы отказа заказчика от исполнения договора подряда, возможно осуществить в любое время при условии пропорциональной оплаты работы, уже выполненной подрядчиком (до получения оповещения). В число обязанностей заказчика входит возмещение подрядчику убытков, обусловленных прекращением договора. Предполагается учет оговоренной цены и проведенных на момент расторжения договора выплат.

В рамках защиты собственных интересов, стороны могут использовать любые способы, установленные законодательно, что следует из ст. 12 ГК РФ [1], среди которых есть и возмещение убытков. Зачастую в процессе реализации договора подряда, сторонам наносятся убытки, которые требуют возмещения. Нарушение условий договора подряда наносит разную степень вредоносного воздействия, возмещение убытков выступает одной из форм возмещения вреда.

По мнению Г. А. Ожеговой: «Возмещение убытков как универсальная мера гражданско-правовой ответственности применяется в обязательственных правоотношениях» [10].

Согласно ст. 15 ГК РФ, при расторжении договора подряда, стороны вправе требовать возмещения:

- реального ущерба;
- упущенной выгоды.

Степень исчисления данных видов убытка различны, что предопределяет специфику доказывания при подаче исковых заявлений в суд. Недостаточно лишь определить ущерб, требуется собрать всесторонние доказательства по делу и посредством комплексного исследования правоотношения подвести к обоснованному формированию позиции о степени нанесенного вреда.

Как заказчик, так и подрядчик при получении убытков, могут доказать факт их наличия посредством обоснования затрат (например, в виде транспортировки материалов и предметов, оплаты услуг дополнительных специалистов для выполнения условий договора и др.), так и посредством указания на потенциально не полученные доходы, обусловленные расторжением договора подряда (несвоевременное открытие предприятия, запуск производства и др.).

Неисполнение условий договора подряда вполне закономерно может привести одну из сторон к упущенной выгоде. Достаточно сложно доказать при подаче соответствующих исков факты и связи, установить закономерности между нарушениями договора подряда и вытекающими для сторон в связи с этим негативными последствиями. Как правило, суд в каждом

конкретном споре индивидуально разрешает вопрос о степени нанесения вреда, ущерба и на этом основании определяет, существуют ли основания для удовлетворения исковых требований или же имеют место причины отказать в иске о возмещении ущерба по договору подряда.

Посредством заявления в суд указанных исковых требований, у субъекта появляется реальная возможность защитить субъективные права участников гражданского оборота. Необходимо принимать во внимание п. 2 Постановления Пленума ВС РФ от 24.03.2016 № 7, дающего разъяснения в части реального ущерба и упущенной выгоды [6].

Положения ГК РФ о возмещении убытков и разъяснения Верховного Суда РФ в данном направлении не могут сформировать позиции относительно всех случаев и нюансов данной категории дел. Принцип разумности в возмещении убытков при расторжении подряда является ведущим. На любом этапе реализации договора подряда стороны вправе обратиться с иском о защите своих прав, в полной мере данное положение распространяет свое действие на этап расторжения договора подряда.

Процессуальные особенности подачи исков о возмещении убытков при расторжении договора подряда определяются правовой природой договора подряда. Сторонами могут выступать юридические и физические лица, в т.ч. индивидуальные предприниматели. Зачастую законом установлены требования о необходимости лицензии у подрядчика, осуществляющего подрядные работы (в связи со сложностью и др.).

Статус сторон договора подряда выступает определяющим критерием. Одной из сторон (подрядчиком) выступает субъект предпринимательской деятельности. Так, в договоре бытового подряда заказчиком выступает исключительно физическое лицо. Подрядчик — субъект предпринимательской деятельности, а если такое обстоятельство не доказано, то и сам договор не может квалифицироваться как договор бытового подряда, что подтверждает правоприменительная практика [7].

Основываясь на субъектном составе договора подряда, можно отметить процессуальные особенности подачи исков о возмещении убытков:

— Если нарушены интересы стороны — физического лица (заказчика по бытовому подряду), возникает право на обращение в суд общей юрисдикции по правилам гл. 12 ГПК РФ [4], используется Закон РФ «О защите прав потребителей» [5].

— При возникновении необходимости разрешить возникший спор между субъектами предпринимательской деятельности, равно как и публичными субъектами, используются нормы гл. 13 АПК РФ о подаче иска [3].

Исковые требования в соответствующий суд могут подаваться как непосредственно в момент расторжения договора, так и позднее. Важно принимать во внимание ст. 725 ГК РФ, определяющую давность по искам о ненадлежащем качестве работы по договору подряда:

— срок исковой давности составляет один год, в отношении зданий и сооружений определяется по правилам ст. 196 ГК РФ;

— при принятии заказчиком (согласно условиям договора) результата по частям, отсчет исковой давности начинается с того дня, когда была приемка результата в целом;

— при определении условиями договора подряда специальных гарантийных сроков и предъявлении требований о недостатках работ в этот период, течение срока исковой давности исчисляется со дня заявления о недостатках.

Вопросы возмещения убытков по договору подряда стоят весьма остро для правоприменительной практики. По мнению М.Б. Вовченко, законодатель применяет достаточно строгие условия ответственности подрядчика, направленных на защиту «интересов заказчика и обеспечения гарантий компенсации вреда пострадавшим лицам» [8].

Рассматривая характерные признаки ответственности во взаимосвязи с возмещением убытков, следует учитывать, что возмещение убытков ограничено определенными рамками. Здесь необходимо отметить возможность установить сторонами критерии убытков в контексте диспозитивных методов гражданского права, равно как и возможность на этапе возникновения претензий о возмещении убытков по подряду — разрешить конфликт посредством достижения договоренности. Стороны могут заключить мировое соглашение и на этапе судебного рассмотрения дела (153.8 ГПК РФ, 139 АПК РФ).

Законом допускается защита истца по причине нарушения контракта и обязательств в случаях, когда такие действия привели к необходимости заключения нового договора, посредством компенсации разницы в цене (ст. 393.1 ГК РФ).

Для взыскания убытков важны те основания, которые стали причиной расторжения договора. По мнению Н. А. Курц: «при одностороннем отказе от исполнения договора подряда вследствие существенного нарушения срока выполнения работ (ст. 715 ГК РФ) либо некачественного выполнения работ (ст. 723 ГК РФ) последствиями такого отказа является возможность взыскания убытков с подрядчика. Однако если такие основания не подтвердятся, а заказчик уже отказался от исполнения договора, суд квалифицирует такой отказ как немотивированно совершенный (ст. 717 ГК РФ), что в свою очередь дает подрядчику право на взыскание как вознаграждения, так и убытков» [9, с. 65].

В процессе подачи исков о возмещении убытков по договору подряда принципиально важно учитывать комплекс обязательств по конкретному спору:

— условия заключенного между сторонами договора, соотношение установленных законом требований с волеизъявлением сторон в процессе согласования ключевых условий;

— определение сторонами условий возмещения убытков и ведение претензионной работы;

— основания расторжения договора и поведения сторон в части реализации условий, правомерность действий;

— определение степени виновности субъекта с учетом последствий, ставших причиной наступления вредоносных последствий;

— учет последних в части применения возможности наступления гражданско-правовой ответственности в виде возмещения убытков;

— исследование обстоятельств дела в контексте предоставленных сторонами доказательств в пользу удовлетворения (отказа в удовлетворении) исковых требований о возмещении убытков.

Итак, представляется, что к числу важнейших условий о подаче исков о возмещении убытков в рамках возмещения убытков при расторжении договора подряда, относится наличие причинно-следственных связей между действиями конкретного субъекта и причиненными убытками, которые он вправе требовать возместить.

Существует ряд проблем в части установления размера убытков. Представляется, что к числу проблемных аспектов при определении судом размера убытков, следует отнести:

— не установлено, на какие виды восстановления нарушенного положения может претендовать субъект, понесший убытки;

— в законе и правовых позициях Верховного Суда РФ не установлено, как понимать расходы в связи с утратой возможности заключить договор с третьим лицом (потери доходов, возможности заключения договора с третьим лицом, определение потенциальных убытков и др.);

— отсутствуют разъяснения относительного предусмотренного законом возмещения убытков за раскрытие конфиденциальной информации, если потенциальный контрагент применял ее в своих целях.

Соответственно, основной вывод из приведенных выше сведений заключается в том, что налаженный механизм реализации ответственности в рамках подачи исков по договору подряда, в том числе и в виде взыскания убытков, на сегодняшний день не сформирован, что негативно влияет на правоприменительную практику.

Обращение в суд за взысканием убытков не всегда гарантирует защиту прав сторонам договора подряда. В число существующих проблем следует отнести взыскание убытков при расторжении договора строительного подряда. Согласно ст. 715 ГК РФ, если подрядчик своевременно к исполнению договора не приступает или работу выполняет настолько медленно, что окончание ее к сроку становится явно невозможным, заказчик от договора подряда вправе отказаться и потребовать возмещения убытков.

Если нарушение сроков произошло по причине неисполнения встречных обязательств заказчиком, суд может отказать в возмещении убытков. Когда заказчик взыскивает убытки в связи с несоблюдением сроков выполнения работ, он, исходя из ст. 65 АПК РФ, должен будет доказать размер, наличие таких убытков, а также тот факт, что убытки возникли ввиду несоблюдения подрядчиком сроков.

К числу проблем в определении качества результата выполненных строительных работ следует отнести отсутствие на законодательном уровне определения качества работ по отношению к договору подряда, что создает определенные трудности и неоднозначные трактовки. Назрела необходимость в принятии нормативного правового акта, в котором будет определяться перечень требований к проведенным работам по договору строительного подряда, что позволит существенно повысить выполнения таких работ, а также защитить права и законные интересы сторон, участвующих в договоре строительного подряда. Отсутствие четких критериев требует значительных усилий при доказывании событий, которые становятся основой для взыскания убытков в пользу пострадавшей стороны договора подряда.

Подводя итоги, следует отметить, подача исков о возмещении убытков при расторжении договора подряда представляет собой часть защиты субъективных гражданских прав субъектами договора подряда. В настоящее время существует ряд проблем. Особенности материального и процессуального обоснования подачи исков о возмещении убытков по договору подряда, недостаточно регламентированы на законодательном уровне, отсутствуют и выраженные правовые позиции Верховного Суда по этому вопросу, в чем, возникают предпосылки для возникновения трудностей в практике применения взыскания убытков при расторжении договора подряда и определения их размера, что способствует появлению неоднозначной практики применения. Очевидно, что такое положение нельзя признать удовлетворительным.

Помимо этого, определение размера убытков не всегда возможно, т.к. истец не может предоставить суду такие доказательства, которые могут детально доказать, какой размер упущенной выгоды ответчик должен компенсировать истцу. Многие в раз-

решении данного вопроса относится к компетенции суда, что не способствует формированию единообразной системы расчета убытков.

Представляется, что в настоящее время требуется проведение научных исследований по вопросам возмещения убытков в виде упущенной выгоды и определения их размеров в рамках расторжения договора подряда, а также рассмотрение теоретических и практических аспектов данного вопроса. Необходимо формирование эффективного механизма взыскания убытков и определения их размера по договорам подряда, для целей формирования единства в правоприменительной практике. Представляется, что перечисленные проблемные вопросы могут быть разрешены посредством издания Постановления Пленума Верховного Суда РФ, посвященного вопросам взыскания убытков по разновидностям договора подряда, в рамках которого будет в том числе отражен и механизм взыскания убытков и исчисления размера.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. Ст. 410.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3012.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 24.06.2023) // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.
5. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 04.08.2023) «О защите прав потребителей» // Российская газета. № 8. 16.01.1996.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 22.06.2021) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Российская газета. № 70. 04.04.2016.
7. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Забайкальского краевого суда от 21.04.2015 г. по делу № 33-1483/2015 // СПС Гарант.
8. Вовченко М.Б. Ответственность сторон за нарушение договора строительного подряда // Молодой ученый. 2021. № 3 (345). URL: <https://moluch.ru/archive/345/77734/> (дата обращения: 10.10.2023).
9. Курц Н.А. Иск о признании договора расторгнутым: вопросы правоприменения // Вестник арбитражной практики. 2022. № 2. С. 63–69.
10. Ожегова Г.А. Правовое регулирование возмещения убытков. URL: <http://отрасли-права.рф/article/15056> (дата обращения: 10.10.2023).

Основные правовые источники регулирования наследования в российском законодательстве

Зуева Ирина Викторовна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье автором рассматриваются основные источники регулирования наследования в российском законодательстве, дается определение наследования, изучаются правовые гарантии получения наследства.

Согласно статье 18 ГК РФ граждане имеют право наследовать и завещать имущество. Гражданское право определяет наследование — как передачу имущества (наследства, наслед-

ственного имущества) умершего (наследодателя) другому лицу, указанному в его завещании, или лицу, определенному законом (наследнику), при котором имущество передается в порядке

всеобщего наследования т.е. по общему правилу в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент, если иное не предусмотрено законом (статья 1110 и пункт 1 статьи 1111 ГК РФ) [2]. Поэтому наследование — это правопреемство с участием законного наследника (правообладателя) умершего. Наследование связано с изменением права собственности и передачей прав (в том числе с изменением права собственности и передачей права собственности).

Наследование в Российской Федерации является единственным способом передачи имущества в случае смерти. Имущество умершего (имущество, права и обязанности) передается другим лицам в неизменной единой форме по наследству. Важным фактом является то, что наследник не может отказаться от права наследования части имущества. Например, невозможно принять имущество умершего и отказаться от долга [8, с. 178].

Правопреемство в России регулируется Гражданским кодексом Российской Федерации, Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации и нотариальной системой Российской Федерации. Российская Федерация является участницей ряда международных договоров, касающихся международной правовой помощи, в частности конвенции о предоставлении судебных и внесудебных документов по гражданским или коммерческим делам за рубежом (Гаага, 15.XI.1965) [4]; Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Кишинев, 07.X.2002) [5]; Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 22.I.1993) [5].

Конституция Российской Федерации провозглашает, что право наследования гарантируется [1]. Глава 2 «Права и свободы человека и гражданина» предусматривает такие гарантии права на наследство, положения которых применяются непосредственно, определяют смысл, содержание и применение закона, деятельность законодательных и исполнительных органов власти, а также регулируются судебной властью (ст. 18).

Конституционный Суд Российской Федерации истолковал содержание конституционных положений о наследовании,

определив, что право наследования включает в себя как право наследодателя распоряжаться своим имуществом, так и право наследника на его получение [6]. Право наследования в соответствии со ст. 4 ст. 35 Конституции РФ гарантируются государством обеспечивая при этом переход принадлежащего умершему (наследодателю) имущества и передача его другому лицу (наследнику).

Правовые гарантии реализации права наследования обеспечиваются нормами российского законодательства, регулирующими наследственные отношения, под которыми понимаются общественные отношения, предусмотренные законом, связанные с частной собственностью, имущественными правами, а также имущественными правами и обязанностями одного или нескольких лиц (наследников), принадлежащих ему после смерти гражданина. Эти правоотношения являются предметом наследственного права и отраслью гражданского права. Правила, регулирующие их, установлены Гражданским кодексом Российской Федерации (Раздел V «Наследственное право»).

Порядок регистрации права на наследство граждан также определен на основании законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 года [7]. Кроме того, в различных вопросах о разделе наследства могут применяться нормы Семейного кодекса Российской Федерации, Земельного кодекса, Жилищного кодекса Российской Федерации, Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а также нормы иных правовых актов.

Семейный кодекс РФ регулирует право наследования в отношении лиц потерявшие родительские права в силу своего поведения, если они не восстановились в правах изменив свой образ жизни, то не могут претендовать на наследства в силу закона, но они могут стать наследниками по завещанию [3].

Таким образом, можно сказать, что наследственное право — это совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения, в которых имущество умершего (наследство, наследственное имущество) переходит к другим. Имущество, передаваемое наследникам в порядке наследования, является наследственным имуществом, или наследственной массой.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (ред. от 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 3.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации: ФЗ от 30.11.94 г. № 51-ФЗ. (ред. от 25.02.2022) [Текст] // Собрание законодательства РФ. — 2022. — 31 июля. — № 8.
3. Семейный кодекс Российской Федерации: ФЗ от 29.12.95 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) [Текст] // Собрание законодательства РФ. — 2021. — 02 июля. — № 43.
4. Конвенция о вручении за границей судебных или внесудебных документов по гражданским или торговым делам от 15 ноября 1965 г. Гаага. (по состоянию на 01.12.2019.) URL: https://fssp.gov.ru/convens_sud_i_vnesud (дата обращения: 05.01.2022)
5. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (с изм. на 28 марта 1997 года) г. Минск URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5942/ (дата обращения: 05.01.2022)
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.12.2013 N29-П: По делу о проверке конституционности абзаца первого пункта 1 статьи 1158 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М. В. Кондрачука URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201312260007> (дата обращения: 05.01.2022)
7. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате // ВС РФ 11.02.1993 N4462-1 (ред. от 27.12.2019) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1581/ (дата обращения: 05.01.2022)

8. Аубакирова, Д. Н. Правовые основы наследования // Молодой ученый. 2019. № 44 (282). С. 178–180. URL: <https://moluch.ru/archive/282/63585/> (дата обращения: 05.01.2022)

Отказ от наследства

Зуева Ирина Викторовна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье автором рассматриваются основные правила отказа от наследства в российском законодательстве, изучаются последствия отказа от наследства, изучается исторический аспект отказа от наследства.

Наследство — это имущественные права и обязанности, которые переходят к наследникам после смерти наследодателя [5, с. 61].

Наследниками являются граждане Российской Федерации, в том числе нетрудоспособные лица и даже иностранцы.

Наследником может быть любое физическое лицо, указанное в завещании и находящееся в живых на момент открытия наследства. Других ограничений нет (наследники не ограничены возрастом, дееспособностью или гражданством). Третьи лица могут быть законными наследниками наследодателя.

Статья 1157 Гражданского кодекса Российской Федерации гласит, что наследник может отказаться от наследства от имени другого лица и без указания лица, в пользу которого совершается отказ [1]. Отказаться от наследства можно в течение шести месяцев, даже если наследство уже утверждено.

Чтобы отказаться от наследства, достаточно написать письменный отказ. Для этого есть много причин, начиная от личной неприязни к родственникам, заканчивая невыгодностью его принятия (если долг превышает стоимость наследства).

Существует несколько правил отказа от наследования. Так, наследники не могут отказаться от части наследства или сохранить его за собой, а также не могут предоставить условия для согласия с отказом или навязать отказ другим наследникам [4, с. 94].

Если у наследодателя нет наследников, первой, второй очереди или все наследники отказались от наследства или же наследники признаны недостойными. То все имущество наследодателя отходит к государству и такое имущество называется выморочное.

Отстраненными или недостойными наследниками признаются лица, которые своими противоправными действиями причинили или хотели причинить вред наследодателю или другим наследникам, а также родителей, которые были лишены родительских прав или уклонялись от уплаты алиментов.

Способы отказа от наследства регламентируются статьей 1159 ГК РФ. В данной статье предусмотрены отказ от наследства в пользу третьего лица или отказ от наследства без указания лица.

Право на отказ от наследования реализуется в течение 6 месяцев с даты его начала. Если наследник принимает наследство, суд может по ходатайству этого наследника признать отказ от наследства даже по истечении срока, если признает,

что причина истечения срока является уважительной. В этом случае отказ от наследования может быть изменен или отменен. Если наследник является несовершеннолетним или недееспособным, отказ от наследства прилагается с разрешения уполномоченного органа опеки или попечительства [2, с. 102].

Заявление об отказе от наследства должно быть нотариально заверено. В противном случае такого рода сделка неприемлема, поскольку по истечении крайнего срока подачи заявления срок в 6 месяцев не может быть продлен судом. Заявление должно быть подано в нотариальную контору по месту открытия наследства. Если наследник откажется от наследства, он не сможет принять наследство. Отказаться от наследства могут только дееспособные лица. Родитель (усыновитель) может отказаться от наследования несовершеннолетнего, но с согласия органа опеки и попечительства (органа местного самоуправления).

Отказ от наследства в пользу лица, которое не является наследником или было непосредственно лишено права наследования по завещанию или признано непригодным к наследованию, запрещен законом (Гражданский кодекс, статья 531). Частичный отказ от наследства не допускается. Также не допускается замена одного заявления об отказе от наследства другим.

Если отказ от наследства осуществляется под влиянием обмана, насилия, заблуждений, угроз или иных противоправных действий, то в соответствии с нормами Гражданского кодекса, такую сделку суд признает не действительной.

Если человек не пишет заявление о принятии наследства, он не наследует его. Данное лицо он автоматически освобождается от наследства, поэтому писать заявление об отказе от наследства необязательно. Если человек принимает наследство и по какой-либо причине решает отказаться от наследства, это можно сделать, написав заявление у нотариуса.

В случае, если есть ребенок, зачатый при жизни наследодателя, но еще не родившийся, нотариус может принять от законного представителя этого наследника заявление об установлении опеки и отказе от наследства. И только после рождения живого ребенка (поскольку не рожденный ребенок является лишь потенциальным наследником), так как правоспособность ребенка возможна только в момент его живого рождения.

В литературе упоминается особый вид отказа от наследства — судебная уступка наследства (*in jure cessio hereditatis*). В этом случае отказ от наследства принимает форму уступки, т.е. на-

следник не просто отказывается от наследства, а передает свои наследственные права другому лицу. На первый взгляд, такая конструкция напоминает так называемый направленный отказ от наследства. Однако если после акта принятия наследства происходила судебная передача наследства, то она рассматривалась как переход права собственности к другому лицу без долга наследодателя, бремя которого продолжал нести наследник [3, с. 12].

Таким образом, римское право подробно предусмотрело отношения по отказу от наследства и установило требования к отказу от наследства и его правовые последствия. Для не некоторых наследников право отказаться от наследства было привилегией, которая должна была вытекать из особенностей рассматриваемой правовой конструкции. С некоторой долей условности можно говорить о формировании прототипа института направленного отказа наследства.

Будущее системы внутреннего наследования вызывает озабоченность. Анализ развития отечественного наследственного права следует, согласно сложившейся научной традиции, начинать с периода Древней Руси. Система отказа наследства не имеет четкого и систематического выражения ни в самых

ранних, ни в более поздних документах российского права. Только в правилах Свода законов Российской Империи были использованы правила части I, и X.

Дореволюционные законодатели применяли термин «лишение наследства», когда речь шла о ситуации лишения наследства. Статья 1255 Кодекса предусматривает право наследника отказаться от наследства. Наследники имеют право принять наследство или отказаться от него. В литературе подчеркивается, что отказ от наследства основывается на волеизъявлении наследника.

Исследователи также отмечают положение о том, что отказ от наследства возможен только в период, предшествующий осуществлению наследственного права. Другими словами, если наследник принял наследство, его уже нельзя лишить наследства.

Законодатель регулирует процедурные аспекты отказа от наследства: согласно статье 1265 под отказом понималось бездействие наследника, т.е. непринятие наследства. Статья 1266 закона предусматривает, что наследники должны были заявить о своем намерении отказаться от наследства. Заявление было сделано в «соответствующем месте присутствия», «судебном учреждении», которому подведомственно наследство.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: ФЗ от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ. (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — 30 ноября. — № 8.
2. Пашнина, В. Н. Сроки для принятия и отказа от наследства: актуальные проблемы правового регулирования / В. Н. Пашнина / Актуальные проблемы становления и развития правовой системы Российской Федерации. — 2019. — № 10. — С. 102–105
3. Попова, Ю. А. Правоотношения и правопреемство при наследовании / Ю. А. Попова // Научный журнал КубГАУ. — № 113(09). — 2015. — С. 12.
4. Романова, Е. Н. Завещательный отказ как основание возникновения ограничений в праве частной собственности / Е. Н. Романова, Н. Л. Ходырева // Общество и право. — 2018. — № 3. — С. 94–97.
5. Ярошенко, Т. В. Проблематика нотариального удостоверения завещания: определение дееспособности гражданина / Т. В. Ярошенко // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. — 2019. — № 9. — С. 61–67.

Особенности реализации права на информацию бывшими участниками общества с ограниченной ответственностью

Исламова Татьяна Александровна, студент магистратуры

Научный руководитель: Салиева Роза Наильевна, доктор юридических наук, профессор
Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

Право на выход участника общества с ограниченной ответственностью закреплено в ст. 94 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) [1] которые находят свою последующую детализацию в ст. 26 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее — Закон об ООО) [2].

Анализ положений указанных норм позволяет констатировать, что право участника общества с ограниченной ответственностью может быть реализовано посредством отчуждения доли обществу. В таком случае общество обязано выплатить действительную стоимость отчуждаемой доли.

Правовым последствием выхода становится утрата лицом статуса участника и прекращение правовой связи между ним и обществом. Однако в случае несогласия с размером определенной обществом действительной стоимости его доли, участник вправе оспорить ее в судебном порядке, представив доказательства в обоснование своих доводов (п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 90, Пленума ВАС РФ № 14 от 09.12.1999 г. «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» [3].

В данном случае бывший участник вправе требовать предоставления информации о деятельности общества, связанной

соответственно с определением действительной стоимости доли.

При разрешении споров о предоставлении лицу информации о деятельности общества с ограниченной ответственностью суды руководствуются рекомендациями, приведенными в Информационном письме Президиума ВАС РФ от 18.01.2011 г. № 144 «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров о предоставлении информации участникам хозяйственных обществ» (далее — Информационное письмо № 144) [4].

Согласно п. 6 Информационного письма № 144 бывший участник общества может реализовать свое право на предоставление информации о деятельности общества при заявлении требования о выплате ему действительной стоимости приобретенной обществом доли в уставном капитале.

В судебной практике на настоящий момент имеется случай, когда суд полагает возможным расширительное толкование разъяснений п. 6 Информационного письма № 144, указывая, что в нем содержится лишь частный случай, когда бывший участник общества имеет возможность реализовать свои права на предоставление информации о деятельности общества — когда доля или часть доли в уставном капитале общества переходит к самому обществу на основании ст. 23 Закона об ООО. Право бывшего участника на получение информации может быть реализовано и в том случае, когда он не согласен со стоимостью проданной им доли в уставном капитале общества в результате совершения сделки [5].

Как следовало из материалов дела, П. приобрел долю в уставном капитале ООО ТК «Кашалот». Спустя некоторое время он продал свою долю в рамках реализации опциона другому участнику общества — ООО «Кашалот». 09.10.2020 г. покупатель уплатил продавцу в счет оплаты доли в уставном капитале ООО ТК «Кашалот» в соответствии с п. 3.1, 3.2.1 соглашения сумму 416400 руб. После того, как П. был ознакомлен с аудиторским заключением об определении стоимости чистых активов ответчика, истцу стало очевидным, что стоимость чистых активов ответчика искусственно занижена, в связи с чем истец пришел к выводу, что стоимость доли ООО ТК «Кашалот» по соглашению ему не выплачена, и обратился к ООО ТК «Кашалот» с требованием о предоставлении документации и информации, согласно перечню, в целях проверки обоснованности определения стоимости чистых активов ООО ТК «Кашалот» на 30.06.2020 г. Требование о предоставлении документации общества было направлено ответчику, однако последний направил в адрес истца отказ в предоставлении запрашиваемой документации.

Суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что корпоративное участие истца в обществе было прекращено 07.10.2020 г. в результате реализации опциона, что заявителем апелляционной жалобы не оспаривается. Вместе с тем, суд апелляционной инстанции полагает заслуживающими внимание доводы истца о необходимости применения к спорным правоотношениям п. 6 Информационного письма № 144. Указанная правовая позиция предусматривает необходимость защиты прав бывших участников общества, однако устанавливает только один частный случай, когда бывший участник

общества имеет возможность реализовать свои права на предоставление информации о деятельности общества — когда доля или часть доли в уставном капитале общества переходит к самому обществу на основании ст. 23 Закона об обществах с ограниченной ответственностью.

В настоящем деле причиной обращения истца с иском послужило несогласие истца с выплаченной ему покупателем по сделке стоимостью доли, указавшего о необходимости получения документов о деятельности общества в целях проверки достоверности установленной АО «ПВК аудит» по состоянию на 30.06.2020 г. стоимости чистых активов общества.

При таких обстоятельствах, суд апелляционной инстанции полагает возможным расширительное толкование разъяснений п. 6 Информационного письма № 144, поскольку в данном случае для истца, как бывшего участника ООО ТК «Кашалот» правовые последствия фактически аналогичны приведенным в указанном разъяснении. Таким образом, апелляционный суд полагает, что в рассматриваемом случае истец имеет право истребовать документы и информацию о деятельности общества. То обстоятельство, что причиной подачи настоящего искового заявления послужило несогласие истца со стоимостью проданной им доли в уставном капитале общества в результате совершения сделки, и у истца имеется возможность защитить его нарушенные права иным способом, вытекающим из обязательства по сделке, не является основанием для отказа в удовлетворении заявленных требований [6].

По этому поводу Д. В. Ломакин отмечает, что «утрата лицом статуса участника хозяйственного общества лишает его права на получение информации». Исключения допускаются лишь в целях обеспечения осуществления иных прав данного лица, например права требования выбывшим участником выплаты действительной стоимости принадлежавшей ему доли в уставном капитале общества [7].

С даты получения обществом заявления о выходе участник считается вышедшим из общества и, как следствие, лишается права на защиту своих интересов с использованием способов, установленных корпоративным законодательством. Полагаем, что сложившийся в действующем законодательстве порядок значительно ограничивает законные интересы бывших добросовестных участников общества, поскольку предусматривает возможность получения информации о деятельности общества, связанной с только с определением действительной стоимости доли, подлежащей выплате обществом.

В этой связи считаем верным сформировавшийся в судебной практике подход, в соответствии с которым подлежит удовлетворению требование бывшего участника общества о предоставлении информации о деятельности общества, заявленное им в связи с несогласием с выплаченной стоимостью доли.

Представляется целесообразным расширить перечень случаев, когда бывший участник вправе требовать предоставления информации о деятельности общества, дополнив его случаем возможности требовать предоставления информации о деятельности общества в случае несогласия с выплаченной стоимостью доли.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. и доп. от 14 апреля 2023 г. № 121-ФЗ) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2023. № 16. Ст. 2758.
2. Федеральный закон от 08 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (с изм. и доп. от 13 июня 2023 г. № 249-ФЗ) // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785; 2023. № 25. Ст. 4428.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 90, Пленума ВАС РФ № 14 от 09.12.1999 г. «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 3.
4. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 18.01.2011 г. № 144 «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров о предоставлении информации участникам хозяйственных обществ» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 3.
5. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 3 августа 2021 г. по делу № А60–59551/2020. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/Uu4mvlk2bXV1>
6. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 3 августа 2021 г. по делу № А60–59551/2020. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/Uu4mvlk2bXV1>.
7. Ломакин Д. В. Коммерческие корпорации как субъекты корпоративных правоотношений: Учебное пособие. М., 2020. С. 28.

Банкротство юридических лиц

Кайхаров Аюбхан Асланович, студент магистратуры

Ростовский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

В сложившихся в настоящее время рыночных условиях и при современных тенденциях развития экономических отношений в России необходимым является понимание того, что финансовая устойчивость компаний должна рассматриваться в качестве объекта тщательного изучения. Ведь для любой компании риск столкновения с банкротством присутствует.

Несмотря на то, что институт банкротства и соответственно само понятие возникло очень давно, а мы уже достаточно давно ушли от планово-распределительного типа экономики, указанный институт и сегодня остается новой формой экономико-правовых отношений. Он не перестает развиваться и трансформироваться, что обусловлено целым рядом факторов: изменяющееся законодательство, новые кризисные явления и другие факты экономической жизни страны. Одной из дискуссионных проблем в этой области в настоящее время остается вопрос подхода к пониманию терминов банкротство и несостоятельность.

В соответствии с Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ несостоятельностью или банкротством [1] считается признанная арбитражным судом неспособность лица, которое является должником, полностью ответить по своим денежным обязательствам в отношении кредитора, а также удовлетворить требования о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, которые или раньше работали или продолжают работать по трудовому договору или вовремя осуществить уплату по обязательным платежам.

Как можно видеть уже из самого названия закона термины «банкротство» и «несостоятельность» отождествлены. Но не все исследователи согласны с этим, некоторые из них придерживаются мнения, что между упомянутыми терминами су-

ществует зависимость в виде иерархии: сначала наступает несостоятельность, а только затем банкротство. Данный вывод основан на понимании несостоятельности как процесс обратимый, тогда как банкротство понимается как факт, который уже произошел и не может быть обратимым. Поэтому отождествление терминов можно рассматривать как недоработку законодательства и следует под банкротством подразумевать, частный случай несостоятельности, когда арбитражный суд признал субъект банкротом [2].

Попытки дать точное определение данному явлению в значительной степени затронули юридическую сферу науки. Исследователи разделились на три группы. Ученые, входящие в первую группу, к которой, например, относится Баренбойм, приравнивают понятия «несостоятельность» и «банкротство». Вторая группа ученых, включающая В.В. Степанова, Л. Щенникову, В.Ф. Попондопуло, М.В. Телюкину, В.В. Зайцева, в корне не согласны с предыдущей группой и рассматривают банкротство исключительно в качестве частного случая виновной, наказуемой несостоятельности. Третья группа, в которую входят А. А. Дубинчин, С. Ю. Чуча, В. С. Бельх, М. Л. Скуратовский, с одной стороны, указывает на нежелательность использования различных терминов для определения одного явления, но с другой стороны, акцентирует внимание на том, что во избежание трудностей в пересмотре законодательных актов и коллизии права, спешка в смене понятий не уместна [3].

Таким образом, ни ученые, ни практики не смогли прийти к единому мнению о содержании указанных терминов.

Но данный вопрос далеко не единственный, на который пока что не получается найти единственного ответа в этой области. В связи с тем, что экономическая обстановка в стране на сегодня далеко не самая располагающая для ведения бизнеса,

вновь весьма актуальным становится поиск метода прогнозирования банкротства. Данная проблема носит более практический интерес [4].

Для подтверждения этого факта обратимся к конкретным цифрам. Так по данным «Российской газеты» число арбитражных дел, связанных с корпоративным банкротством, увеличилось на 30,8% по сравнению с 2013 годом [5]. Более того, банкротства юридических лиц в 2015 году находятся на уровне кризисного 2009 года: только в марте 2015 года прекращение своей деятельности заявило 1547 компаний, в 2009 году ежемесячно количество банкротств составляло 1200–1665 [6]. Данные значения могут свидетельствовать как о невозможности прогнозирования банкротства с достаточной точностью, так и о неумении этого сделать (отсутствие квалифицированных кадров).

Неполная методологическая разработанность проблемы, подтверждается фактом невозможности проведения особенно ранней диагностики банкротства, поэтому данное направление представляет значительный интерес для дальнейшего изучения.

Литература:

1. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. от 30 декабря 2021 г. № 484-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 43. — Ст. 4190.
2. Обзор: «Проект реформы банкротств внесли в Госдуму». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_384373 (дата обращения 21.01.2022).
3. Аналитика: Банкротства юридических лиц в России: основные тенденции I кв. 2021 год. — URL: https://arb.ru/banks/analitics/bankrotstva_yuridicheskikh_lits_v_rossii_osnovnye_tendentsii_i_kv_2021_god-10465304 (дата обращения 23.01.2022).
4. Галкин С. С. Понятие и признаки должника — юридического лица по российскому законодательству о банкротстве // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. — 2015. — № 1. — С. 142–155.
5. Ефимов Н. В. Понятие и признаки несостоятельности (банкротства) // Студенческая наука — агропромышленному комплексу. — 2018. — № 4 — С. 271–273.
6. Слепышев В. А. Понятие и признаки несостоятельности (банкротства) // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2009. — № 36. — С. 48–52.

Об определении размера ущерба по делам о неправомерном банкротстве

Кайхаров Аюбхан Асланович, студент магистратуры

Ростовский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Несостоятельность (банкротство), криминальное банкротство, расследование, преднамеренное банкротство, крупный ущерб, противоправные действия, обстоятельства, подлежащие установлению.

Характерной чертой современной экономики является все большее распространение криминальных банкротств, т.е. действия, направленные на признание должника банкротом, которые связаны с нарушением уголовного законодательства.

Криминальные банкротства уже давно стали неизбежной реальностью, их изучение имеет как научное, так и прикладное значение. Расследование данных преступлений осложняется тем, что латентный вид преступления, скрывается под видом гражданских правоотношений [1].

Подводя итог следует отметить, банкротство юридических лиц является процедурой, которая применяется в случае неплатежеспособности или недостаточности активов у компании для погашения своих долгов перед кредиторами. Эта процедура регулируется законодательством и включает в себя объявление о банкротстве, назначение внешнего управляющего, финансовое оздоровление или ликвидацию компании, распределение активов и окончание процедуры банкротства

Банкротство юридических лиц является сложным и многопроцессным процессом, который требует соблюдения строгих правил и процедур. Оно направлено на защиту интересов кредиторов и обеспечение справедливого распределения активов в случае неплатежеспособности компании.

Процедура банкротства может предоставить возможность для финансового оздоровления компании или ликвидации ее деятельности. Важно отметить, что банкротство не всегда означает полное прекращение деятельности компании, а может предоставить возможность для переориентации и восстановления финансовой устойчивости.

Термин «доказательства» в отечественной научной парадигме обычно используется для обозначения фактов, сведений о фактах и источников доказательств [2]. Одним из элементов, подлежащих доказыванию, является характер и размер вреда, причиненного преступлением (ст. 73 УПК РФ) [3].

Определение вида и степени вреда важно не только для решения вопроса о возмещении ущерба потерпевшему, но и для установления состава правонарушения и отграничения его от административных правонарушений, поскольку эти деяния имеют разную степень общественной опасности, выражающуюся главным образом в размере вреда (ущерба). Обстоятельствами, подлежащими доказыванию по любому уголовному делу, являются, в юридической литературе многие авторы на-

зывают их предметом доказывания, и они представляют собой совокупность фактических обстоятельств, необходимых для разрешения основного дела по уголовному делу.

В соответствии с положениями статьи 196 Уголовного кодекса РФ [4] под преднамеренным банкротством понимается умышленное создание или увеличение неплатежеспособности, совершенное руководителем или собственником коммерческой организации, а равно индивидуальным предпринимателем в личных интересах или интересах иных лиц, причинившее крупный ущерб либо иные тяжкие последствия. Весьма специфичным аспектом при квалификации и расследовании данного преступления является необходимость помимо норм уголовного законодательства учитывать положения специальных нормативно правовых

актов, непосредственно регулирующих данный вид правоотношений, прежде

всего это Федеральный закон от 26 октября 2002 г. N127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [5].

К обязательному элементу объективной стороны данного состава преступления законодатель относит общественно опасные последствия в виде причинения крупного ущерба. Лицо может быть привлечено к уголовной ответственности по данной статье в том случае, если его действия или бездействия повлекли за собой заведомую неспособность в полном объеме погасить долги перед конкурсными кредиторами или бюджетом, причинив последним ущерб в крупном размере, который применительно к данной статье составляет 2 250 000 рублей. Вследствие чего, одним из основных обстоятельств, подлежащих установлению в ходе расследования преднамеренного банкротства, является наличие ущерба вышеназванного размера, нанесенного кредиторам в результате противоправных действий лиц, контролирурующих организацию банкротства.

Существует ряд действий, которые могут быть идентифицированы как несостоятельное банкротство, например, продажа дорогостоящего имущества должника со скидкой, не соответствующей его истинной объективной стоимости, заключение сделок или договоров о предоставлении кредитов или займов, поставка товаров на невыгодных для компании условиях. Примером бездействия со стороны лица, управляющего юридическим лицом, может быть, например, непринятие мер по взысканию дебиторской задолженности. Последствия вышеуказанных действий обязательно должны причинить значительный ущерб кредиторам.

Правильное определение размера ущерба имеет важное значение для определения возможности избежать уголовной ответственности, поскольку отсутствие значительного ущерба не образует состава уголовного преступления и влечет за собой оправдание или прекращение уголовного дела.

Необходимость определения размера ущерба обусловлена также тем, что именно наличие крупного ущерба отличает деяния, указанные в статье 196 УК РФ, от административных правонарушений, предусмотренных частью 2 статьи 14.12 КоАП РФ. Однако на законодательном уровне не определен механизм исчисления значительного ущерба применительно к ст. 196 УК РФ, не установлены критерии его исчисления. По смыслу ст. 196 УК РФ крупный ущерб должен быть причинен

кредиторам, бюджету или экономическому сообществу, или государственным внебюджетным фондам.

Практика показывает, что, как правило, в результате действий виновного лица по умышленному созданию и увеличению неплатежеспособности организации (предприятия) или предпринимателя ущерб причиняется нескольким кредиторам (государству, юридическим лицам, предпринимателям и гражданам). При этом размер ущерба, причиненного преднамеренным банкротством, определяется судом путем суммирования ущерба, причиненного каждому потерпевшему. Поэтому очень важно, чтобы ущерб, причиненный каждому кредитору, был непосредственно связан с действиями (или бездействием) виновного лица [7]. Это обстоятельство подтверждается судебной практикой.

Б. А. Н. являлся учредителем и генеральным директором ООО «К». Осознавая, что ООО «К» будет не способно в дальнейшем удовлетворять требования кредиторов по денежным обязательствам, разработал преступную схему по отчуждению имущества предприятия, в соответствии с которой, его знакомый по бизнесу К. И. Д., не посвященный в его преступные намерения, должен был создать юридическое лицо, в уставной капитал которого передается недвижимое имущество, принадлежащее ООО «К», и впоследствии отчуждается третьему лицу. Продолжая осуществлять свои преступные намерения, он 30 июля 2007 года, согласно акту приема-передачи, передал в уставной капитал, созданного К. И. Д. ООО «Р», принадлежащее на праве собственности ООО «К» недвижимое имущество общей стоимостью 50 000 000 рублей. В дальнейшем, Б. А. Н., осознавая, что у ООО «К» имеется кредиторская задолженность перед ОАО «Б» в размере 62329859 рублей и ОАО «Н» в размере 38000000 рублей, с целью предотвращения включения указанного недвижимого имущества в конкурсную массу при предстоящем банкротстве и погашения данным организациям кредиторской задолженности, действуя в соответствии разработанным планом, продолжил осуществлять отчуждение имущества. В следствие чего по договору купли-продажи и акту приема-передачи к нему реализовал компании ООО «В» за 23 678 428 рублей недвижимое имущество в виде доли в уставном капитале ООО «Р», принадлежащей ООО «К». Полученными денежными средствами БА.Н. распорядился по своему усмотрению. Таким образом, следствием в ходе расследования уголовного дела и судом отчуждение имущества ООО «К» при наличии признаков банкротства данной организации и задолженности перед кредиторами около 100 000 000 было грамотно квалифицировано как действие, повлекшее нанесение ущерба в особо крупном размере.

Следует отметить, что не все признаки размера ущерба, причиненного действиями лица, совершившего криминальное банкротство, устанавливаются в ходе анализа следователем документов, отражающих хозяйственно-экономическую деятельность организации. Некоторые обстоятельства, характеризующие такие криминальные ситуации как «ущерб», выявляются оперативным путем и в дальнейшем. Затем они передаются следователям.

Таким образом, при расследовании несостоятельного банкротства для установления общей суммы ущерба (совокуп-

ности) необходимо установить круг потерпевших, размер ущерба, причиненного каждому потерпевшему, время возникновения ущерба в денежном выражении, какое конкретное событие или действие причинило ущерб каждому кредитору и, самое главное, какое конкретное лицо совершило это действие.

Правильное определение размера ущерба, причиненного действиями лиц, контролировавших организацию несостоятельности, необходимо для привлечения их к уголовной ответственности за совершенные деяния и отграничения преступлений в сфере банкротства от административных правонарушений.

Литература:

1. Безручко Е. В., Бохан А. П., Мясников В. В., Осадчая Н. Г., Рябко Н. В., Семенцова И. А., Антонов О. А., Просочкин А. М. Уголовное право России // Учебно-методическое пособие для подготовки слушателей к государственному экзамену по дисциплине «Уголовное право» / Ростов-на-Дону, 2016.
2. Серова Е. Б. Обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию по делам о криминальных банкротствах // КриминалистЪ. 2018. № 2(11). С. 85.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 05.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.12.2022) // «Российская газета» от 22 декабря 2001 г. № 249.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 24.03.2022) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N25, ст. 2954
5. Федеральный закон от 26.10.2002 N127-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета, N209–210, 02.11.2002.
6. Нестерова Н. В., Куликова Т. В. Правовая регламентация института банкротства. Журнал «Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление», 2018. — № 2 (93) — С. 106–110.
7. Баркалова Е. В. К вопросу об определении вреда при расследовании преступлений в сфере банкротства // КриминалистЪ. 2013. № 1(12). С. 67.

Практические проблемы квалификации убийства

Кобозева Евгения Геннадиевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Дворжицкая Марина Андреевна, кандидат юридических наук, старший преподаватель
Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

В статье автор исследует проблемы квалификации убийства, встречающимся в правоприменительной практике.

Ключевые слова: убийство, совокупность, беспомощное состояние.

Актуальность исследования вопросов квалификации такого преступления как убийство подтверждается его распространенностью в общей массе преступлений против личности (за январь-май 2023 года зарегистрировано 3825 деяний, квалифицированных как убийства и покушения на убийство) [1], а также повышенной опасностью деяний подобного рода, направленных на лишение человека жизни — одной из невосполнимых ценностей.

В ч. 1 ст. 105 УК РФ имеется основной состав убийства, который ученые называют «простое убийство», а также квалифицированные составы убийства (в пп. «а-м» ч. 2 ст. 105), которые относятся к категории особо тяжких деяний. Квалифицированные виды убийства отличаются повышенной степенью общественной опасности, вследствие чего за их совершение предусмотрено более суровое наказание, как в части его вида, так и в части его размера. Среди квалифицированных видов убийства принято подразделять данные деяния в зависимости от отличительных свойств того или иного признака. При этом квалифицирующий признак может отно-

ситься к любому из четырех элементов. К примеру, по особенностям способа совершения убийства, т.е. специфическим характеристикам объективной стороны, выделены оценочные категории в п. «д» и п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Например, совершение деяния с особой жестокостью или общеопасным способом соответственно.

Важно заметить, что содержание оценочных признаков в составе убийства не находит конкретизации в тексте уголовного закона, такие понятия раскрываются лишь в рекомендациях Верховного Суда Российской Федерации (Далее ВС РФ). Проблема наличия среди квалифицирующих признаков рассматриваемого преступления оценочных категорий на сегодняшний день довольно актуальна. В частности, это касается такой формулировки как «особая жестокость». Вариативность трактования подобных понятий усложняет работу правоприменителей и делает допустимым субъективизм в оценке обстоятельств совершения преступления.

Кроме того, как отмечают современные исследователи, при квалификации убийств возникают и другие различного рода

сложности. Так, ряд авторов указывают на проблемы отграничения:

- 1) простого и убийства, совершенных в состоянии аффекта (А. С. Ахметзянов, Л. А. Камалиева);
- 2) умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего, от убийства (А. В. Бессонов, К. К. Смирнова);
- 3) доведения до самоубийства от убийства (Л. Р. Суслина);
- 4) убийства из корыстных побуждений от убийства по найму (М. А. Дунюшкина);
- 5) убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны от конкурирующих составов преступлений (М. Р. Гедиев) и многие другие.

Спорные вопросы уголовной ответственности за убийство и квалификации деяний, совершаемых против жизни и здоровья человека, были предметом рассмотрения в Постановлении Пленума ВС РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». Однако правоприменители по-прежнему допускают ошибки при оценке исследуемого состава.

Распространенными проблемами в правоприменительной деятельности являются вопросы квалификации убийства двух и более лиц (п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Пленум ВС РФ указывает на то, что в таких ситуациях следует применять п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, независимо от того были ли совершены убийства лиц в одно или в разное время. Думается, что следует сделать некоторые замечания по данному поводу. Так, в соответствии с принципом справедливости, если убийства объединены единым умыслом, то в подобной ситуации не будет образовываться совокупность преступлений, а содеянное будет оценено по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В противоположном случае, если не установлен единый умысел на причинение смерти двум или более потерпевшим, содеянное все-таки следует оценивать по правилам о совокупности преступлений.

Еще одним из проблемных вопросов уголовно-правовой оценки рассматриваемых преступлений является квалификация убийства лица, которое находилось в состоянии беспомощности (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Ключевая роль при разрешении вопросов о правильной квалификации указанного вида преступления отводится правилам, отраженным в доктрине уголовного права и практике ВС РФ. В соответствии с позицией ВС РФ, в данной ситуации следует исходить из наличия обстоятельств, определяющих такую беспомощность. Так, по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ было оценено убийство пострадавшей в силу ее «престарелого возраста и неспособности в силу физического состояния защитить себя» [2].

Показательной в данном случае является ситуация изменения подхода ВС РФ к оценке беспомощности потерпевшего при совершении его убийства: в 1997 году убийство человека во сне квалифицировалось им как убийство лица, находящегося в состоянии беспомощности [3], однако в 2000 году были опубликованы противоположные судебные решения, в результате чего сон потерпевшего перестал рассматриваться нижестоящими судами как признак его беспомощности [4].

На сегодняшний день в науке выделены обстоятельства, не позволяющие квалифицировать преступления по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ в случаях, если:

- 1) потерпевший лишен жизни после ограничения его подвижности, выступающего элементом объективной стороны убийства;
- 2) потерпевший находится в состоянии физиологического сна, состоянии алкогольного опьянения;
- 3) беспомощное состояние потерпевшего наступило в результате противоправных действий преступника, например, когда потерпевший теряет сознание в результате избиения, после чего совершается его убийство.

Анализ судебной практики показывает, что такой квалифицирующий признак как «беспомощное состояние» зачастую исключается из первичных приговоров вышестоящими судебными инстанциями [5, с. 53]. Следует полагать, что подобные судебные ошибки вызваны разносторонностью исследуемого понятия, а также необходимостью учета при его установлении психологического, медицинского, физиологического и уголовно-правового содержания, с допустимой оценочностью понятия с учетом фактических обстоятельств. Исходя из изложенного, в качестве значимой проблемы правоприменительной практики следует признать перечень лиц, которые могут рассматриваться как лица, находящиеся в беспомощном состоянии.

Буквальное толкование положений вышеназванного постановления Пленума свидетельствует о том, что данный перечень не является исчерпывающим и теоретически может быть расширен за счет лиц, которые стали беспомощными в результате совершения нападающими в отношении них другого преступления. В данном случае преступник, осознавая появившуюся беспомощность своей жертвы и ее неспособность защититься, принимая решение о совершении убийства последней, существенно усиливает социальную опасность совершаемого преступления.

Также на практике возникают сложности при оценке общеопасного способа убийства. Так, органами предварительного расследования Р. вменялось совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «е», «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Р. находился в собственном доме, расположенном на отдаленном расстоянии от других домов садоводства. Между ним и его сожительницей Л. произошел конфликт, в ходе которого он неоднократно высказал ей угрозы убийством, после чего схватил Л. за руки, подвел ее к погребу, расположенному в их доме, и столкнул внутрь. Далее Р. взял канистру с бензином и плеснул в произвольном направлении в помещение погреба, где находилась Л., после чего стал зажигать спички и кидать их в погреб, при этом, высказывая потерпевшей намерение сжечь ее в терминах обценной (от лат. *obscenus* «непристойный, распутный, безнравственный») лексики [6]. Однако, возгорания не произошло по независящим от воли Р. обстоятельствам, поскольку согласно протоколу осмотра места происшествия, зажженные Р. спички попадали на области, на которые не попал бензин, при этом потерпевшая Л. предпринимала своевременные меры к тушению данных спичек. В суде из обвинения был исключен признак, предусмотренный п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, так как Р. проживал в частном доме, который находился в существенном удалении от жилых и нежилых помещений других лиц, в связи с чем в случае реализации его умысла на поджог супруги, находящейся в его доме, другие лица не могли пострадать.

ВС РФ относительно содержания квалифицирующего признака «общеопасный способ», к нему рекомендует относить поджог, взрыв, отравление водоемов, стрельбу в публичном месте, т.е. совершение убийства таким образом, при котором ставятся в опасность жизнь и здоровье других лиц, а не только жертвы, при этом умысел преступника относительно смерти окружающих потерпевшего лиц может быть как прямым, так и косвенным. Именно потенциальная возможность причинения вреда жизни и здоровью неограниченного круга нечастных лиц отличает данный способ убийства от объективной стороны состава, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Таким образом, в настоящее время следует сосредоточить нормотворческую деятельность на выстраивании более четкой дифференциации квалифицированных видов убийства и принятии мер по исключению субъективной оценки элементов состава преступления, обладающего максимальной степенью

общественной опасности. В силу не совсем корректных формулировок уголовного закона, а также противоречивых разъяснений норм уголовного закона в актах Верховного Суда РФ на практике нередко допускаются ошибки при квалификации убийства. В качестве перспективы для дальнейшего исследования следует рассмотреть вопрос о:

1) расширении перечня лиц, характеризующихся беспомощным состоянием в уголовно-правовом смысле п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ за счет лиц, беспомощность которых стала приобретенной в результате совершения преступником в отношении них иного преступления, не охватываемого умыслом на убийство;

2) необходимости установления единого умысла на причинение смерти двум и более лицам при квалификации убийства по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В этой связи необходимо внести соответствующие изменения в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1.

Литература:

1. Состояние преступности в России за январь-май 2023 года. — М.: Министерство внутренних дел Российской Федерации, ФКУ «Главный информационно-аналитический центр», 2023. — 55 с.
2. Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27.01.2022 по делу № 59-УД21-8-А // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 08.07.2023).
3. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 75-097-19 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 1997. — № 12.
4. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 749п99 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2000. — № 5, 8.
5. Гречко И. Р. Проблемы квалификации убийства лица, находящегося в беспомощном состоянии // Право и общество в условиях новой реальности: перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции. Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А.; Полоцкий государственный университет имени Ефросинии Полоцкой. — Саратов, 2023. — С. 53–55.
6. Приговор Катайского районного суда Курганской области от 27 января 2020 г. № 2–53/2020 в отношении Рухлова С. Т., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «е», «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ. URL: <http://sudact.ru> (Дата обращения: 12.05.2023).

Криминалистическое обеспечение выявления, раскрытия и расследования сбыта наркотических средств и психотропных веществ с использованием информационно-телекоммуникационных систем

Колодин Евгений Викторович, слушатель
Восточно-Сибирский институт МВД России (г. Иркутск)

Незаконное обращение наркотических средств в Российской Федерации является актуальной проблемой, которая нуждается в первоочередном решении. Применение специальных знаний во время расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, является важным источником доказательственной информации для установления степени вины подозреваемых лиц.

Наркомания в Российской Федерации получила в последние годы катастрофическое распространение, что негативно отражается на здоровье населения.

Преступления о незаконных действиях с наркотическими средствами, психотропными веществами, их аналогами и прекурсорами посягают на здоровье и жизнь человека. Они создают опасность для его биофизиологического и психического состояния.

При наркомании происходит деформирование, а затем и разрушение системы мотиваций, разрыв социальных связей личности, формируется противоправное поведение, проявляющееся в готовности к совершению любого преступления для приобретения наркотических средств и стремлении привить окружающим склонность к их употреблению.

Перечень наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров приведен в Федеральном законе от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» [1], а также, частично, в Указе Президента РФ от 18.10.2007 № 1374 «О дополнительных мерах по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» [2] — оба законодательного акта действуют с изменениями и дополнениями.

Кроме этого, все эти предметы (кроме аналогов) предусмотрены перечнем наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации которое утверждено постановлением Правительства РФ от 30.06.1998 № 681 (далее — Перечень) [3], который составлен в соответствии с законодательством и международными обязательствами Российской Федерации, в том числе соответствующей конвенции ООН [4]. Список состоит из трех таблиц, каждая из которых включает 4 списка. Эти списки содержат перечень наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, обращение которых в Российской Федерации либо вообще запрещено, либо ограничено, но в отношении которого устанавливаются меры контроля разной строгости.

Для упорядочения обращения наркотических средств существуют специальные правила приобретения, хранения и учета в медицинских учреждениях, утвержденные приказом Министерства здравоохранения. Нароботан и порядок хранения, сдачи государству и уничтожения наркотических средств, изъятых в ходе расследований в уголовных производствах, регламентируемый соответствующими документами о порядке производства, хранения, перевозки и реализации прекурсоров.

Наркотические средства и психотропные вещества на российский подпольный рынок попадают из разных источников. Многие из них производятся на специально организованных подпольных мини-заводах, которые создаются в химических лабораториях научно-исследовательских заведений, высших учебных заведениях, а также в частных помещениях. Значительная часть похищается с предприятий фармакологической промышленности. Важным источником поступления наркотиков на подпольный рынок являются лечебные учреждения, где создаются неучтенные запасы под видом списания препаратов с просроченными сроками годности, а также путем подмены наркотиков другими лекарствами. Значительное количество наркотиков попадает из аптек, для чего используются поддельные медицинские рецепты [2].

Ситуацию усугубляет развитие новых коммуникационных технологий. Трудности расследования подобных преступлений во многом определяются тем, что сбыт наркотических средств «из рук в руки» в настоящее время наркоторговцами практически не используется. Его заменили бесконтактные способы сбыта наркотиков, при которых применяются современные электронные средства связи (сотовая связь, ресурсы глобальной сети Интернет, электронные платежные системы, программы мгновенного обмена сообщениями и т.п.). Причастными к которому становятся, как правило, ранее судимые и организованные преступные группы, пытающиеся таким образом скрыть свою преступную деятельность от правоохранительных органов, избежать непо-

средственного обмена наркотиков на деньги и, как следствие, возможности быть задержанными «на горячем». Выступая в качестве организаторов уголовных правонарушений, указанные лица активно вовлекают в их совершение лиц, имеющих специальные знания в области информационных технологий (например, для создания веб-сайтов, блогов, телеграмм-ботов, технической поддержки их функционирования и др.), молодежь числа лиц.

Преступники используют современные телекоммуникационные технологии, зашифрованные сетевые Интернет ресурсы, псевдонимы, кодовые слова, соблюдают меры конспирации, координируют свои действия и осуществляют обмен информацией с помощью различных телекоммуникационных сетей и мобильных приложений (приложений). Указанные приложения обладают свойствами технологии сквозное шифрование, позволяющее читать сообщения только участникам переписки (например, WhatsApp) или имеющим функцию «секретный чат», сообщения в котором удаляются автоматически в зависимости от времени, установленного пользователем, и на серверах переписки тоже не сохраняется (например, Telegram). Указанное существенно усложняет выявление и расследование изучаемых уголовных правонарушений. Таким образом, в механизме незаконного обращения наркотиков, совершаемом с использованием современных телекоммуникационных и других технологий, находят отражение определенные закономерности, обусловленные различными обстоятельствами. При этом к традиционным следам совершения данных видов преступлений прилагаются так называемые «виртуальные» (или «цифровые» или «компьютерные») следы.

Указанные обстоятельства значительно усложняют процесс расследования и фиксации обстоятельств подготовки и совершения незаконного оборота наркотиков, делают невозможными показания подозреваемых или свидетелей об особенностях внешности сбытчиков наркотиков, а также их опознания. К тому же, использование преступниками современных телекоммуникационных и других технологий, компьютерно-технических средств и сети Интернет в качестве способа совершения преступления требует от следователя, детектива и работника оперативного подразделения не только качественного владения навыками обращения с компьютерной техникой и программами, но и навыками поиска, выявления, фиксации и копирования информации, содержащейся на компьютерах, смартфонах, различных цифровых носителях информации и телекоммуникационных средствах, Интернет-ресурсах и т.д.

Анализ опыта практической деятельности правоохранительных органов по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров свидетельствует, что наиболее распространены негласными следственными (розыскными) действиями, используемыми для фиксации преступных деяний являются:

наблюдение за лицом, вещь или местом, аудио-, видеоконтроль личности и места;

в форме контролируемой поставки или (и) контролируемой и оперативной закупки;

Особенности документирования незаконного оборота наркотиков, избрание последовательности проведения негласных

следственных (розыскных) действий зависит от конкретных обстоятельств совершения преступления, личности преступников, имеющейся оперативной информации и информации, имеющейся в материалах конкретных оперативно-розыскных дел или уголовных производств.

Учитывая механизм незаконного обращения наркотиков с использованием сети Интернет, особое внимание следует уделить выявлению документов или других источников информации о наличии у подозреваемого образования в области

компьютерных технологий, опыта работы в соответствующей сфере, наличия соответствующих практических умений и навыков. В редких случаях возникает потребность в изъятии других документов, характеризующих подозреваемого (например, медицинских карт из медицинских учреждений, справок о лечении, нахождения на учете у нарколога, психиатра и др.) с целью их приобщения к материалам уголовного производства, использования при назначении и проведении определенных судебных экспертиз и т.д.

Литература:

1. О наркотических средствах и психотропных веществах: Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 12.01.1998, № 2, ст. 219.
2. О дополнительных мерах по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров: Указ Президента РФ от 18.10.2007 № 1374// СПС «КонсультантПлюс».
3. Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 30.06.1998 № 681 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного обращения наркотических средств и психотропных веществ: междунар. док. от 20 дек. 1988 г. URL: http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/995_096.
5. Шарманкин С. В. Особенности доказывания по уголовным делам о преступлениях в сфере незаконного оборота синтетических наркотических средств, совершённых с использованием сети Интернет / С. В. Шарманкин // Антинаркотическая безопасность.— 2014.— № 3.— С. 68–71
6. Яцкина И. А. Специфика способа совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом новых видов наркотических средств, в методике расследования таких преступлений / И. А. Яцкина // Пробелы в российском законодательстве.— 2019.— № 6.— С. 231–233

Административно-правовые режимы государственной границы России

Колосков Илья Анатольевич, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье автор анализирует нормативно-правовые акты, регламентирующие различные административно-правовые режимы государственной границы, рассматривает особенности и ключевые черты каждого из режимов, анализирует инструменты обеспечения государственной безопасности Российской Федерации.

Ключевые слова: государственная граница, административно-правовой режим, классификация режимов государственной границы, административное право.

Конституция Российской Федерации [1] относит вопросы, связанные с определением статуса границы и ее защитой, к исключительной компетенции органов федеральной власти (ст. 71). Весь спектр соответствующих полномочий при этом разделяется между различными органами государственной власти. Они могут быть включены в любую из ветвей власти [10, с. 24].

Защита государственной границы включает в себя целый ряд мер. Для обеспечения охраны границы в соответствии с Законом Российской Федерации «О государственной границе Российской Федерации» действуют три типа режимов: режим государственной границы, пограничный режим и режим в пунктах пропуска через государственную границу. Режим государственной границы считается одним из международно-правовых режимов благодаря своей правовой основе.

Пограничный режим в России состоит из правовых норм и административных мер, которые определяют деятельность государственных учреждений, должностных лиц, общественных объединений и поведение граждан в пограничной зоне, территориальных водах и внутренних водах России, имеющих доступ к государственной границе [6, с. 430].

Как правовая концепция, пограничный режим преследует двойную цель. Во-первых, он направлен на то, чтобы воспрепятствовать нарушителям границы и преступникам получить доступ в пограничную зону. Во-вторых, он призван предоставить пограничным властям дополнительные средства обнаружения, предотвращения и противодействия разведывательно-подрывной и другой преступной деятельности, совершаемой иностранными государствами и местными преступными элементами вблизи государственной границы.

Правовая база, регулирующая государственную границу Российской Федерации, определена в Законе Российской Федерации «О государственной границе Российской Федерации» [2]. Этот закон определяет свод правил, которые составляют пограничный режим, устанавливает правовой статус пограничной зоны и содержит общие указания относительно полномочий пограничных органов и органов исполнительной власти регионов по осуществлению конкретных режимных мер. Кроме того, закон определяет пространственные и временные параметры для применения правил пограничного режима [7, с. 91].

Основным элементом пограничного режима является пограничная зона, которая имеет особый правовой статус и считается частью территории России. Пограничная зона устанавливается в пределах территорий населенных пунктов и прилегающих межпоселенческих территорий вдоль государственной границы, включая морское побережье, реки, озера и острова на этих водоемах. Однако определенные территории могут быть исключены из пограничной зоны по предложениям органов местного самоуправления [9, с. 175]. На въезде в пограничную зону установлены предупреждающие знаки. Пограничный режим включает правила, связанные с проездом, временным пребыванием, перемещением лиц и транспортных средств, экономической и коммерческой деятельностью, а также проведением массовых мероприятий в муниципалитете вдоль государственной границы на суше и морском побережье.

В соответствии с пограничным режимом физическим лицам и транспортным средствам разрешается въезжать в пограничную зону при наличии необходимых документов, удостоверяющих личность, или пропусков. Эти пропуска выдаются пограничными властями на основании личных заявлений или петиций организаций, учреждений, предприятий и общественных объединений. Указаны места, где разрешен въезд, и также могут быть указаны такие условия, как время въезда, продолжительность пребывания и маршрут передвижения.

Как правило, лица, постоянно проживающие в пограничной зоне, могут временно выехать и вернуться к месту своего жительства с соответствующими документами, удостоверяющими личность, которые были отмечены паспортно-визовыми подразделениями органов внутренних дел для подтверждения регистрации по месту жительства в пограничной зоне [13, с. 48]. Однако те, у кого есть такие документы, могут въезжать в населенные пункты в пределах пограничной зоны только в том субъекте Федерации, где они постоянно проживают, как указано в их регистрации. Данные лица также имеют право передвигаться в пределах административно-территориальных границ субъекта Федерации без необходимости получения специальных разрешений.

Если в пределах пограничной зоны есть административные центры, школы, больницы или другие организации, лицам, которые проживают за пределами пограничной зоны, но которым требуется доступ к этим объектам, будет разрешен въезд с соответствующими документами, удостоверяющими личность, которые подтверждают их проживание в районе, прилегающем к пограничной зоне [12, с. 114].

Закон Российской Федерации «О государственной границе Российской Федерации» устанавливает, что пересечение госу-

дарственной границы по суше физическими лицами и транспортными средствами происходит по международным железнодорожным и шоссейным дорогам или в других местах, определенных международными договорами или решениями Правительства Российской Федерации, где пункты пропуска через государственную границу Российской Федерации Российской Федерации установлены [9, с. 178].

Пункт пропуска — это специально отведенная зона, где проводится пограничный контроль и другие виды контроля, при необходимости, в отношении лиц, транспортных средств, грузов, товаров и животных, пересекающих государственную границу Российской Федерации. Контрольно-пропускные пункты расположены в различных пунктах международного сообщения, таких как железная дорога, автомобильный вокзал, морской, речной порт, аэропорт, летное поле и другие оборудованные места. Контрольно-пропускные пункты классифицируются в зависимости от типа международных перевозок, таких как морские, речные, воздушные, автомобильные и пешеходные; характера международных перевозок, таких как пассажирские, грузовые или и те, и другие; и режима работы, такого как постоянный, временный или сезонный.

Правительство Российской Федерации принимает решения о создании пунктов пропуска на основе предложений, представленных федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Правила на контрольно-пропускных пунктах через государственную границу состоят из руководящих принципов, регулирующих въезд, пребывание и выезд физических лиц, транспортных средств и товаров. Эти правила разработаны для обеспечения оптимальных условий соблюдения пограничного контроля, таможенных правил, а также санитарно-карантинных и ветеринарных требований.

Целью режима в пунктах пропуска является установление комплекса организационных, разрешительных мер и ограничений, направленных на предотвращение несанкционированного доступа на территорию пункта пропуска [3, с. 402]. Данная цель состоит в том, чтобы предотвратить незаконное пересечение государственной границы лицами, транспортными средствами и грузами. Режим в пунктах пропуска устанавливается Министерством транспорта Российской Федерации в соответствии с Законом Российской Федерации «О государственной границе Российской Федерации» и другими нормативными правовыми актами. Для обеспечения соблюдения режима Министерство сотрудничает с Федеральной службой безопасности и Министерством экономического развития и торговли Российской Федерации.

Порядок пребывания физических лиц и транспортных средств в пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации зависит от технического устройства пограничного, таможенного и других видов контроля, а также режима, установленного в пункте пропуска. Находясь на контрольно-пропускном пункте, все физические лица должны соблюдать установленные там предписания, особенно последовательность прохождения пограничного, таможенного и других видов контроля, а также протокол передвижения и пребы-

вания в помещениях и на территории контрольно-пропускного пункта.

Режимные ограничения, установленные в пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации, включают меры, определяющие порядок прохода и передвижения в пределах помещений и территорий, где осуществляется пограничный, таможенный и другие виды контроля. Ограничения также запрещают скорбящим и родственникам въезжать в эти районы и временно изолируют лиц, которые еще не прошли пограничный контроль в специальных зонах [8, с. 179]. Кроме того, ограничения регулируют процедуры посадки, разгрузки и погрузки багажа и грузов и могут ограничивать или временно запрещать доступ в определенные зоны отдельным лицам или транспортным средствам; допуск и пребывание персонала, участвующего в обслуживании людей и контроле за ними, в районах, где непосредственно осуществляется пограничный и другие виды контроля.

В соответствии с российским законодательством контроль за соблюдением правил пограничного режима и режима в пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации осуществляют пограничные органы, органы внутренних дел и органы местного самоуправления [14, с. 22]. Этим органам предоставлены соответствующие полномочия по принятию мер в отношении физических и юридических лиц, нарушающих правила. В полномочия входит проведение разъяснительной работы по просвещению граждан о важности режимных требований для обеспечения надежной охраны Государственной границы. Они также поощряют граждан активно участвовать в выполнении правил и вознаграждают их за их усилия по защите границы. В дополнение к мерам убеждения пограничные власти и органы внутренних дел также уполномочены принимать меры административного принуждения.

В соответствии с положениями Закона «О государственной границе Российской Федерации» пограничные органы несут ответственность за обеспечение соблюдения правил пограничного режима в пунктах пропуска либо самостоятельно, либо в сотрудничестве с органами внутренних дел. Они также имеют полномочия применять превентивные меры, административные меры пресечения и административные штрафы, когда это необходимо.

Пограничные власти имеют право применять административные и превентивные меры, которые включают направление пограничников в безопасные районы, проверку документов граждан и транспортных средств и проведение досмотров транспортных средств [11, с. 111]. Эти меры применимы не только в пограничных пунктах, но и в пунктах пропуска через государственную границу, как это предусмотрено Законом «О государственной границе Российской Федерации».

Органы внутренних дел, действующие в пределах пограничной зоны, обладают полномочиями по ограничению прав граждан на постоянное проживание в регионе, обеспечению соблюдения процедур регистрации паспортов и проверке документов граждан в пограничной зоне и на контрольно-пропускных пунктах.

Согласно российскому законодательству, органы безопасности несут ответственность за принятие мер по защите го-

сударственной границы Российской Федерации в пределах своей юрисдикции. Эти меры включают сбор разведанных, связанных с потенциальными угрозами безопасности страны на государственной границе. Это также включает в себя получение информации об организациях и отдельных лицах, которые планируют осуществить враждебные действия, которые могут нанести ущерб интересам личности, общества и государства на границе.

Согласно российскому законодательству, органы безопасности несут ответственность за реализацию мер, направленных на охрану государственной границы Российской Федерации. В этом контексте пограничные органы играют решающую роль в выявлении намерений и действий иностранных разведывательных органов и организаций, действующих на границе [4, с. 148]. Они также работают над предотвращением незаконных каналов связи и транспортировки запрещенных предметов, таких как наркотики и оружие, через границу. Кроме того, пограничные власти принимают меры для предотвращения бегства российских граждан из страны, чтобы избежать судебного преследования за преступления, угрожающие государственной безопасности.

Правовые режимы, правовой институт, обычно используемый в международном праве и внутренней практике, включают организационные вспомогательные элементы и соответствующие санкции для установления оптимальных отношений в конкретной и жизненно важной области. Например, для достижения этой цели широко используются международно-правовые режимы, такие как режимы проливов по международному праву, пенитенциарные режимы, режимы различных категорий земель, таможенные и санитарные режимы по внутреннему законодательству.

Следовательно, правовые акты, относящиеся к основным видам деятельности, обычно сопровождаются соответствующими организационными и техническими механизмами для их реализации, такими как строгое регулирование процедур подачи заявок, специальные учреждения для надзора за определенным режимом, система контроля и соответствующие наказания за несоблюдение. Эти правовые и технические меры в сочетании с санкциями за нарушения образуют сложный правовой и организационный институт, называемый правовым режимом [5, с. 166]. Основное внимание в данной статье сосредоточено на правовых режимах, которые изолированы от общей массы и являются частью государственного управления, исполнительной власти в Российской Федерации, и регулируются в первую очередь административным правом, которое регулирует отношения между государственными органами, гражданами, коммерческими организациями, общественными объединениями, предприятиями и учреждениями. Сфера применения таких правовых режимов довольно широка, и большинство из них устанавливаются для обеспечения суверенитета, безопасности личности, общества и государства, охраны общественного порядка и обороны Российской Федерации.

Понятие «правовой режим» используется в различных сферах и видах деятельности, из-за чего существует путаница в понимании разновидностей правовых режимов, в связи с чем в настоящее время появилась необходимость в модернизации

законодательства. На наш взгляд, надлежит создать единый законопроект об административных режимах, который будет прописывать не только общие понятия, но и усилит законность и защиту прав граждан, а также приведет к совершенствованию мер принуждения за нарушения.

Подводя итог, важно отметить, что Закон № 4730-I определяет несколько административных и правовых режимов, направленных на охрану государственной границы Российской

Федерации. К ним относятся режим государственной границы, пограничный режим и режим в пунктах пропуска через государственную границу. Для упорядочивания нормативно-правовых актов, регулирующих различные административно-правовые режимы, включая режим государственной границы Российской Федерации, считаем необходимым принятие единого законодательного акта, в котором были бы обобщены нормы, регулирующие те или иные правовые режимы.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 8-ФКЗ) // Российская газета. — 1993. — 25 дек.; Собрание законодательства РФ. — 2022. — № 41. — Ст. 6933.
2. Закон Российской Федерации от 01 апреля 1993 г. № 4730-1 (ред. от 30.12.2021) «О Государственной границе Российской Федерации» // Российская газета. — 1993. — № 84.
3. Зиборов О. В. Отдельные аспекты соотношения понятий «режим», «правовой режим», и «административно-правовой режим» / О. В. Зиборов // Административное и муниципальное право. — 2015. — № 4 (88). — С. 402–411.
4. Зорин В. И. Правовое регулирование государственной границы Российской Федерации в современной геополитической ситуации / В. И. Зорин // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Юриспруденция. — 2019. — № 6 (73). — С. 148–156.
5. Казанцев А. В. Формирование и совершенствование правового режима государственной границы Российской Федерации в контексте интеграционных процессов на евразийском пространстве / А. В. Казанцев. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2019. — № 3. — С. 162–180.
6. Конышев В. А., Казанцев А. В. Правовое регулирование режима государственной границы в Российской Федерации: теоретические и практические аспекты / В. А. Конышев // Вестник Санкт-Петербургского университета. Закон. — 2020. — № 9(3). — С. 430.
7. Лакаев О. А. Основные тенденции правовой политики в сфере организации функционирования территорий опережающего социально-экономического развития / О. А. Лакаев // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2021. — № 2 (139). — С. 88–94.
8. Лобода В. В. Особенности квалификации незаконного пересечения Государственной границы в пункте пропуска / В. В. Лобода // Вестник Сибирского юридического института МВД. — 2008. — № 2. — С. 172–190.
9. Назарин З. С. Административно-правовые режимы, устанавливаемые в сфере защиты и охраны Государственной границы / З. С. Назарин // Транспортное дело России. — 2014. — № 4. — С. 173–190.
10. Насонов В. Я. Административное право Российской Федерации / В. Я. Насонов. — М.: ИЦ «Академия», 2006. — 208 с.
11. Рушайло В. Б. Административно-правовые режимы: Монография / В. Б. Рушайло. — М.: Щит-М, 2000. — 660 с.
12. Соколов А. Ю. Административное право РФ / А. Ю. Соколов. — М.: Инфра-М, 2018. — 352 с.
13. Соловьева Т. В. Правовой приложении государственной границы Российской Федерации: международно-правовое регулирование и национальная практика / Т. В. Соловьева // Право и государство: теория и практика. — 2018. — № 3 (147). — С. 48–57.
14. Степенко В. Е. Административно-правовой механизм обеспечения режима функционирования Государственной границы Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / В. Е. Степенко. — СПб., 2006. — 34 с.

Причины и условия публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности

Крюкова Елизавета Сергеевна, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

В статье рассматриваются основные причины и условия преступления в виде публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности, выделяются социально-экономические и политические факторы совершения указанных деяний.

Ключевые слова: экстремизм, призывы к экстремистской деятельности, уголовная ответственность.

Causes and conditions of public calls for extremist activity

Kryukova Elizaveta Sergeevna, student master's degree
Irkutsk State University

The article examines the main causes and conditions of the crime in the form of public calls for extremist activity, highlights the socio-economic and political factors of the commission of these acts.

Keywords: *extremism, calls for extremist activity, criminal liability.*

Для понимания призывов к осуществлению экстремистской деятельности, предусмотренных ст. 280 Уголовного кодекса РФ (далее — УК РФ) [1] и его многогранной природы крайне важно признать их многомерный характер. Такой широкий охват требует широкого подхода к изучению проблемы. Таким образом, многочисленные отрасли права взялись за изучение этого явления, каждая из которых предлагает свой уникальный подход к анализу. Среди этих отраслей криминология выступает в качестве заметного игрока в этой области.

Взаимодействие криминологии с экстремизмом коренится в ее стремлении исследовать причины, условия и факторы, которые приводят к экстремистской деятельности. В нем предпринимается попытка разгадать различные мотивы, стоящие за этим явлением, которые при тщательном рассмотрении можно разделить в первую очередь на социально-экономические, политические, идеологические, а также этнические и религиозные причины.

Углубляясь в социально-экономические причины, становится очевидным, что экстремистскому поведению способствует ряд взаимосвязанных переменных. На переднем плане мы наблюдаем кризис в экономической системе общества. Это тесно связано с неравномерным развитием, наблюдаемым в российских регионах, большинство из которых являются субсидируемыми. Примечательно, что регионы, богатые природными ресурсами, которые по логике вещей должны быть экономически устойчивыми, парадоксальным образом отягощаются введением высоких федеральных налогов. Такая динамика налогообложения в сочетании с растущим социально-экономическим неблагополучием подчеркивается такими учеными, как А. В. Петрянин [5, с. 329]. Еще больше усугубляют экономическую ситуацию проблемы высокой инфляции и кредитоспособности. К началу 2020 года почти половина российских заемщиков справлялась со своими финансовыми обязательствами, имея возможность обслуживать только один кредит. Всеобъемлющая социально-экономическая структура также выявляет резкое социальное и имущественное расслоение, растущую пропасть между богатыми и обездоленными, а также последствия роста безработицы и снижения заработной платы. В работе И. А. Дьяченко подчеркивается неравномерность экономических, социальных и политических траекторий, по которым движутся эти регионы, служащие потенциальными рассадниками экстремистских тенденций [4, с. 16].

Политический ландшафт еще больше усугубляет эти социально-экономические трудности. Центральное место в этом занимает несменяемость государственной власти, характеризующаяся глубоко укоренившимся уровнем коррупции среди

чиновников. Это должностное преступление не ограничивается определенным эшелонам управления, а пронизывает как низшие, так и высшие слои. Последствия такой глубоко укоренившейся коррупции становятся особенно очевидными при рассмотрении дела А. В. Улюкаева, бывшего министра экономического развития, которому был вынесен обвинительный приговор по обвинению во взяточничестве [7]. Однако этот случай не является единичным случаем, поскольку различные ведомства стали свидетелями расследований в отношении других высокопоставленных чиновников. Эта всепроникающая коррупция в сочетании с чрезмерным укреплением силового блока государства подрывает общественное доверие. Ситуация еще более усугубляется заметной слабостью правоохранительных органов, которую часто объясняют отсутствием надлежащей квалификации. Более того, очевидное отсутствие независимой и объективной судебной системы создает благодатную почву для укоренения экстремизма.

Эти социально-экономические и политические факторы приводят к вопиющим региональным экономическим диспропорциям. Регионы, обладающие природными ресурсами, такие как Томская область, сталкиваются с бюджетной головоломкой, даже внося существенные взносы в федеральный бюджет. Последствия экономического кризиса ощутимы в растущей неплатежеспособности людей, заметном снижении уровня жизни и растущей доле населения, медленно приближающейся к обнищанию. Этот сценарий еще более омрачается повышенной кредитной зависимостью населения.

В политическом ландшафте устойчивое правление одной и той же когорты или отдельного лица часто приводит к заметному застою, создавая питательную среду для экстремистских идеологий. Эта укоренившаяся система, если ее не оспаривать, начинает подрывать демократические ценности, заставляя население подвергать сомнению саму суть и эффективность таких структур управления. Вытекающее из этого отсутствие политического динамизма может стать катализатором массовых движений, которые бросают вызов не только статус-кво, но и, порой, фундаментальным основам господствующей системы. Сегменты общества, чувствующие себя маргинализованными или неуслышанными в таких условиях, начинают искать альтернативные идеологии или платформы, на которых можно было бы урегулировать их недовольство.

Идеологические движущие силы экстремизма часто имеют историческую подоплеку, особенно очевидную в том, что значительная часть населения испытывает ностальгию по коммунистической эпохе. Такие настроения являются не просто воспоминаниями об ушедшей эпохе, но свидетельствуют

о стремлении к воспринимаемой стабильности и ясности, которые когда-то обещала коммунистическая идеология. Распад СССР был не просто геополитическим событием; он означал распад идеологического оплота, что привело к фрагментации общественных убеждений. В отсутствие объединяющего направления многие чувствовали себя беспомощными, и в этом вакууме экстремистские идеологии нашли благодатную почву, позиционируя себя как альтернативы, предлагающие направление и цель.

При анализе последствий такого идеологического вакуума в качестве ключевого ориентира выступает работа С. А. Воронцова [2]. Его рассуждения проливают свет на последствия государственной политики, особенно на пренебрежение такими сегментами, как молодежь, демографией, избыточной энергией, потенциалом и, к сожалению, впечатлительностью. Молодежь, ищущая идентичность и цель в быстро меняющемся мире, становится уязвимой мишенью для экстремистских нарративов, когда они воспринимают государство как безразличное к их устремлениям. В отсутствие конструктивных каналов для выражения своего разочарования или поиска руководства соблазн радикальных идеологий, предлагающих четкие (хотя часто и искаженные) пути, становится сильнее. Их последовательная маргинализация только подчеркивает их тяготение к платформам, которые признают и обосновывают их существование и проблемы.

Однако идеологические факторы являются лишь одним из аспектов этой многогранной проблемы. Этнические или религиозные социальные конфликты добавляют еще один уровень сложности. Эти конфликты часто приводят к возрождению исторических воспоминаний и традиций, путешествию в анналы времени, где возрождаются повествования, как реальные, так и воображаемые. Этот процесс вспоминания прошлого часто включает в себя приукрашивание, при котором события либо прославляются, либо поносятся. Такая мифологизация служит двойным целям: с одной стороны, она разжигает патриотизм, напористую гордость за свое наследие, а с другой — берedit старые раны, враждебность и предубеждения по отношению к другим. В такой напряженной атмосфере часто появляются харизматичные лидеры, использующие эти возродившиеся настроения и манипулирующие ими в политических целях или для продвижения своих личных планов.

Рассматривая более широкие детерминанты экстремизма, комплексный подход требует углубленного изучения социально-экономической и политической структуры общества. Научные труды А. Р. Ратинова подчеркивают важность социально-экономических потрясений для влияния на экстремистские тенденции [6, с. 113]. Понимание автором актов ненависти или

вражды, особенно на фоне социально-экономических преобразований, подчеркивает, как эти акты могут разжигать скрытые конфликты. Они не только разрушают хрупкую социальную структуру, но и в экстремальных обстоятельствах могут подтолкнуть общество к конфронтации или революционным путям.

Исторически сложилось так, что тень экстремистской преступности становится все более заметной во время социально-экономических потрясений. Наглядный пример — экономический спад в России в середине девяностых годов. Тем не менее, вызовы сегодняшнего дня, связанные с глобализацией и появлением транснациональных преступных образований, основанных на религии, добавили новые измерения экстремистской парадигме.

Демографические закономерности, особенно возрастная структура населения и миграция, хотя их часто упускают из виду, играют решающую роль в понимании корней экстремизма и его охвата. Снижение влияния миграции из соседних стран резко контрастирует с растущим вовлечением молодежи в экстремистские действия. Такая радикализация среди молодежи означает не только диссонанс с господствующими структурами, но и настоятельный призыв к самоанализу и действиям со стороны общественных и государственных структур.

Завершая этот дискурс, взгляд В. А. Дилиа на молодежный экстремизм предлагает точку зрения, заставляющую задуматься [3, с. 11]. Для многих молодых людей экстремизм — это не цель, а средство, инструмент для изменения их реальности. Хотя поначалу это может показаться бурной переходной фазой, основная надежда заключается в зарождении ненасильственного общества. Тем не менее, парадокс заключается в убеждении, что для создания этого предполагаемого общества необходимо разрушить старые здания, нарушая хрупкий баланс между стремлениями к преобразованию и потенциальным уничтожением исторического и общественного наследия.

Итак, в качестве причин и условий публичных призывов к экстремизму следует указать кризис в экономической системе общества, особенности политической системы, характеризующейся глубоко укоренившимся уровнем коррупции среди чиновников, социально-экономические факторы, которые приводят к вопиющим региональным экономическим диспропорциям. Отсутствие политического динамизма может стать катализатором массовых движений, которые бросают вызов не только статус-кво, но и, порой, фундаментальным основам господствующей системы. Сегменты общества, чувствующие себя маргинализированными или неуслышанными в таких условиях, начинают искать альтернативные идеологии или платформы, на которых можно было бы урегулировать их недовольство.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. Воронцов С. А. О направлениях противодействия вовлечению студенческой молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность: Выступление на III Всероссийской научно-практической конференции / С. А. Воронцов. М., 18–19 октября 2012 года. Национальный антитеррористический комитет. — Текст: электронный. — URL: <http://nac.gov.ru/content/4263.html> (дата обращения: 11.09.2023).

3. Диль В. А. Тенденции развития современного экстремизма: молодежный и информационный экстремизм / В. А. Диль // Известия ТПУ.— 2009.— № 6.— С. 11–22.
4. Дяченко И. А. Особенности проявлений политического экстремизма участниками молодежных объединений в современной России (детерминанты, воспроизводство, политическая идентичность): автореф. дис... канд. полит. наук / И. А. Дяченко.— Ростов н/Дону, 2011.— 26 с.
5. Петрянин А. В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический аспекты.. диссертация. ... доктора юрид. наук / А. В. Петрянин.— М., 2014.— 132 с.
6. Ратинов А. Р. Ответственность за разжигание вражды и ненависти: психолого-правовая характеристика / А. Р. Ратинов.— М.: Норма, 2005.— 617 с.
7. Суд приговорил Улюкаева к 8 годам строгого режима.— Текст: электронный.— URL: <https://www.rbc.ru/society/15/12/2017/5a3292749a79478fb1606186> (дата обращения: 11.09.2023).

Личность лица, совершающего публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности

Крюкова Елизавета Сергеевна, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

В статье рассматриваются вопросы личности лица, совершающего публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, анализируются социально-экономические признаки лиц, совершающих преступные деяния, дается их психологический портрет, описывается физический профиль.

Ключевые слова: экстремизм, призывы к экстремистской деятельности, уголовная ответственность.

The identity of the person making public calls to carry out extremist activities

Kryukova Elizaveta Sergeevna, student master's degree
Irkutsk State University

The article deals with the issues of the identity of the person making public calls to carry out extremist activities, analyzes the socio-economic characteristics of persons committing criminal acts, gives their psychological portrait, describes the physical profile.

Keywords: extremism, calls for extremist activity, criminal liability.

Личность преступника как криминологическая дефиниция раскрывает социальную сущность лица, включающую в себя сложный комплекс характеризующих его признаков, свойств с учетом индивидуальных особенностей и жизненных факторов, лежащих в основе преступного поведения, и являющаяся научным инструментом, позволяющим углубить наши познания об истоках преступного поведения в целях выработки механизмов профилактики [3, с. 27].

Опасность призывов к экстремистской деятельности (ст. 280 Уголовного кодекса РФ) [1] заключается не только в дестабилизации социально-политической ситуации в стране, вовлечении людей в преступную экстремистскую деятельность, но и в негативном воздействии на их личность, формировании нравственно и мировоззренчески деградированной личности [7, с. 21].

Поэтому изучение лиц, совершивших преступления экстремистской направленности, необходимо для познания причин их совершения, так как исключительно человек является носителем криминальной экстремистской мотивации.

Наряду с личностью преступника, среди лиц, совершивших преступления экстремистской направленности, следует выделять асоциальных (дезадаптированных) лиц, которые не могут приспособиться к существующим стандартам жизни в обществе, что, с нашей точки зрения, и составляет основной пласт вовлекаемых в экстремистскую деятельность.

В криминологии степень познания и изучения личности преступника, а также жертв преступлений представляет особый интерес на всех этапах развития криминологии как самостоятельного научного направления. Такой подход объясняется как алгоритмом развития самой науки, так и исключительно практическими задачами. От оптимальности выбора направлений исследования личности преступника, а также обоснованности соответствующих теоретических положений зависит эффективность и применимость выработанных наукой практических мер и в итоге эффективность индивидуальной профилактики преступлений [6, с. 12].

Поэтому исследование личностных особенностей субъектов, совершающих преступления экстремистской направ-

ленности, в первую очередь необходимо для получения ответов на вопросы о том, каким образом и почему совершено деяние конкретной личностью, какую ответственность должен нести данный преступник, какие меры предупредительного воздействия будут являться наиболее эффективными и каковы особенности поведения жертв исследуемой группы деяний.

С нашей точки зрения, невозможно определить исчерпывающий перечень признаков, характеризующих личность экстремиста, учитывая неопределенность содержания самого изучаемого явления как в науке, так и на нормативном уровне, а также выделение принципиально отличающихся друг от друга видов экстремизма.

Полагаем, что рассмотрение характеристик личности преступника, совершающего деяния экстремистской направленности, целесообразно осуществлять с учетом его специально криминологических характеристик, к которым могут быть отнесены: социально-демографические; уголовно-правовые; характер различных сфер жизнедеятельности и социальных связей; нравственно-психологические признаки; физико-биологические характеристики [10, с. 298].

Характеризуя социально-демографические признаки лиц, совершающих преступления экстремистской направленности, мы провели анализ уголовных дел и выяснили, что 96,8% осужденных — лица мужского пола, 3,2% — женского. Определяя возрастные характеристики экстремистов, важно отметить, что всплеск экстремистской активности наблюдается в возрасте от 14 до 18 лет — 72,7% от общего числа (это отмечают большинство ученых, исследующих данную проблематику); от 18 до 25 лет — 15,3%; от 25 до 30 лет — 9,6%. Оставшиеся 2,4% — это лица старше 30 лет. В основном, последняя возрастная категория включает в себя организаторов и руководителей экстремистских организаций, основная масса которых имеют высшее образование и являются редакторами ксенофобских изданий либо в иной форме осуществляют издание подобных материалов. Половозрастная характеристика лиц, совершающих преступления экстремистской направленности, дает нам возможность выделить наиболее уязвимые категории граждан, к которым относятся лица мужского пола в возрасте от 14 до 30 лет. При этом 72,7% из данной возрастной категории высказали обеспокоенность невозможностью прогнозирования своего будущего. Это и предопределяет готовность и потребность к восприятию влияния извне, что создает условия для целенаправленного формирования и коррекции личности, в том числе и противоправного характера [2, с. 19].

В недавних социологических и криминологических исследованиях выявилась тревожная тенденция, особенно в молодежной среде: высокая восприимчивость к экстремистским идеологиям и действиям. Проявления этого пристрастия среди молодежи включают в себя не только деформацию сознания, когда нормативные убеждения и ценности вытесняются радикализированными, но и физические демонстрации посредством участия в радикальных группах и даже совершения незаконных действий, основанных на экстремистских убеждениях. Эта растущая склонность молодежи к экстремизму является ярким отражением существующей маргинализации, ощущаемой в российском обществе, в сочетании с растущими

экзистенциальными тревогами, особенно связанными с неопределенностью относительно будущего.

Глубокое погружение в психологическую структуру этих молодых людей дает значительное представление о происхождении такого поведения. Концепция личностных деформаций, выдающаяся идея, отстаиваемая А.Б. Ростокинским, предлагает жизненно важную призму, через которую мы можем понять эти события. По словам автора, эти деформации в первую очередь проистекают из осложнений, возникающих в процессе социализации, особенно во времена кризисов [11, с. 26]. Приобретение или, в некоторых случаях, отсутствие социально значимых качеств в эти беспокойные периоды имеет решающее значение. Такие недостатки или аномалии в личностном развитии выделяются как ярко выраженный криминогенный фактор, особенно в контексте молодежного экстремизма.

Более того, структура семейных уз и супружеских отношений может служить либо страховкой от экстремистских тенденций, либо катализатором их возникновения. Анализ семейного положения осужденных, связанных с экстремистскими действиями, показывает, что ошеломляющие 91,8% из них не состояли в браке на момент вынесения обвинительного приговора. Если углубиться в эту тенденцию, то обнаружится, что дисфункциональные семейные структуры вносят значительный вклад. Социально-экономические проблемы, с которыми сталкиваются семьи, в сочетании со сложностями внутрисемейных отношений часто образуют мощную смесь, приводящую к экстремистским тенденциям. Например, 64,8% респондентов, участвовавших в исследовании, принадлежали к экономически неблагополучным семьям, в то время как 82,7% имели опыт взросления в семьях с одним родителем, характеризующихся неблагоприятными условиями.

Еще одним ключевым фактором, связанным с экстремизмом, является образование. Данные указывают на прямую корреляцию между уровнем образования и экстремистскими тенденциями. Например, было отмечено, что 10,8% правонарушителей-экстремистов имели незаконченное среднее образование, в то время как только 4,9% достигли высшего образовательного уровня, и всего 7,9% имели незаконченное высшее образование. Таким образом, можно сделать общее наблюдение: значительная часть экстремистов, как правило, обладает относительно более низким уровнем образования и культуры. Кроме того, это неразрывно связано с возрастом и доступностью образовательных ресурсов [12, с. 73].

Однако простая оценка уровня образования не дает всестороннего представления о ситуации. Финансовая стабильность или ее отсутствие играет ключевую роль в формировании репутации экстремиста. Полученные данные рисуют безрадостную картину: 56,2% опрошенных не имели постоянного источника дохода, 29,6% зависели от финансовой поддержки родственников, а около 37,8% были безработными. Из небольшой части трудоустроенных (6%) подавляющее большинство были ограничены низкоквалифицированными, плохо оплачиваемыми должностями, часто ощущая несоответствие между усилиями, которые они вкладывали в свою работу, и заработной платой, которую они получали. Эта неудовлетворенность экономи-

ческими обстоятельствами еще больше обострила их радикальные тенденции [13, с. 773].

Эта занятость и финансовая нестабильность еще больше усиливаются чувством отчуждения от мира труда, но, как это ни парадоксально, при этом сохраняются сильные материальные желания. Для многих такое отчуждение сосредоточено вокруг преследования личных интересов, даже если они склоняются к экстремизму. Что еще более тревожно, так это то, что качественное образование не гарантирует защиту от этих проблем. Многие, несмотря на приличное образование, оказываются в ситуациях, когда честный труд не приравнивается к материальному благополучию. Следовательно, привлекательность наблюдения за успешными девиантами, особенно когда кажется, что эти люди действуют безнаказанно, может послужить значительным стимулом для других встать на путь несоблюдения требований и нарушений закона.

Вездесущность и влияние средств массовой информации на формирование общественного восприятия и установок возросли в геометрической прогрессии с появлением цифровых технологий и распространением информации в режиме реального времени. В рамках этого обширного информационного ландшафта способность средств массовой информации формировать повествования и освещать конкретные проблемы, намеренно или непреднамеренно, как было замечено, усиливает этнорелигиозную напряженность в современном обществе [14, с. 91]. Когда конфронтации, часто деликатного этнорелигиозного характера, преподносятся с экстремистским уклоном, это не только искажает общественное восприятие, но и имеет непреднамеренные последствия в виде обострения скрытой напряженности, посева семян раздора и разжигания националистических настроений.

Эта динамика привносит новое измерение в извечную дискуссию о свободе прессы и сопутствующей ей ответственности. Изображение событий, акцент на конкретных сюжетах и потенциальная сенсационность проблем — все это в погоне за зрительской аудиторией поднимает вопросы о роли СМИ в потенциальной дестабилизации социальной гармонии. Эта проблема еще более усугубляется, если принять во внимание балансировку, которую должны выполнять государственные институты. С одной стороны, они должны сохранять неприкосновенность свободной прессы как столпа демократии; с другой стороны, они должны гарантировать, что средства массовой информации непреднамеренно не поставят под угрозу национальную гармонию.

Решая эту проблему, некоторые ученые и политики пришли к выводу, что разумное вмешательство государства в деятельность средств массовой информации могло бы быть эффективным, хотя и спорным решением. Выдающиеся мыслители, такие как О. А. Колобов, Д. В. Сочнев и М. И. Шаповалов [5, с. 87], выступали за тонкий подход, при котором государственно-общественное регулирование используется как средство обеспечения того, чтобы широкий охват средств массовой информации осуществлялся с ответственностью, соответствующей коллективным общественным ценностям и интересам. Хотя такая перспектива может показаться противоречащей неограниченной журналистской свободе, ее сторонники утверждают,

что она обеспечивает необходимый противовес, гарантируя, что информационное пространство остается одновременно динамичным и гармоничным [4, с. 10].

Переходя от этой широкой социальной динамики, становится крайне важным углубиться в микромир индивидуального поведения и тенденций, особенно тех, кто предрасположен к экстремистским идеологиям и действиям. Выявилась заметная закономерность, свидетельствующая о том, что многим из этих людей часто не хватает прочной культурной и духовной основы. XXI век, с его стремительным технологическим прогрессом и глобальной взаимосвязанностью, также стал свидетелем культурной эволюции. Растущий акцент на материализме, возможно, как побочный продукт потребительства и глобального капиталистического духа, непреднамеренно усилил криминогенный потенциал внутри обществ. Такие сдвиги в культурных ценностях могут привести к созданию субкультур, которые действуют в тени, придерживаясь системы ценностей, которая бросает вызов общепринятым нормам и часто выступает против них.

Разум экстремиста, одновременно завораживающий и тревожащий, раскрывает мозаику моральных и психологических хитросплетений. По своей сути, идеологическая мотивация выступает в качестве стержня, который толкает их на действия, которые большинству показались бы невыносимыми. Этот аспект идеологической мотивации особенно поучителен, поскольку он отличает их действия и намерения от более «традиционных» преступлений [9, с. 107]. В эпоху, когда антиобщественное поведение не просто терпимо, но в некоторых кругах даже приукрашивается, существует опасная связь между криминальной средой и экстремистскими идеологиями, каждая из которых подпитывает другую.

Рассматривая экстремистское мышление через психологическую лупу, можно обнаружить отчетливые закономерности. Горячая приверженность выбранным ими идеологиям, часто исключаящая все остальное, сочетается с явным предпочтением группоцентричного поведения. Существует также выраженная склонность к использованию насилия и запугивания в качестве инструментов для продвижения своих целей. Исследования М. Ф. Мусаэяна в этой области обеспечивают структурированную основу для понимания этих психологических основ [8, с. 110]. Он предполагает, что их можно в широком смысле классифицировать на основе социально-психологических черт, на которые влияет окружающая среда в целом, индивидуальных личностных черт, культивируемых на основе личного опыта, и уникальной предрасположенности к экстремистским действиям. В то время как первые две категории имеют более широкое применение и часто наблюдаются у лиц, совершающих различные общественно опасные деяния, именно третья категория отражает суть экстремизма.

Не менее важным аспектом при характеристике экстремиста является его психофизический профиль. Именно здесь человек сталкивается с целым рядом преимущественно негативных черт, которые определяют его мировоззрение и поступки. Проявления неприкрытой агрессивности, неконтролируемой жестокости и мстительного характера сочетаются с более тонкими чертами характера, такими как глубоко укоренившийся цинизм, всепроникающая горечь и заметное от-

существование жизненного оптимизма. Это сочетание черт создает индивидуума, характеризующегося сильной ненавистью к предполагаемым противникам, человеконенавистническим мировоззрением и глубоким презрением к устоявшимся общественным нормам. Такие люди, попавшие в ловушку своих психофизических склонностей, часто находят утешение в экстремистских идеологиях, рассматривая их как подтверждение своих убеждений и путь к социальной «коррекции».

Подводя итог анализу криминологической характеристики личности экстремиста, хотелось бы констатировать, что его особой отличительной чертой является формирование особого стиля поведения, характеризующегося радикальным противостоянием, основанным на применении насилия (вплоть до физического уничтожения) к лицам, не поддерживающим его идеологию.

Анализ уголовных дел по фактам размещения в социальных сетях публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности и информации, направленной на возбуждение ненависти, вражды или унижение человеческого достоинства, показал, что 93% осужденных — это мужчины, 10% из которых имеют судимость. Распределение по возрасту указанных лиц выглядит следующим образом: до 18 лет — 23%, от 18 до 29 лет — 67%, старше 29 лет — 10%.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. Бурковская В. А. Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия: автореферат дис... доктора юридических наук / В. А. Бурковская. — Москва, 2006. — 32 с.
3. Гришин Б. П. Характеристика личности преступников, совершающих захват заложников / Б. П. Гришин // Российский следователь. — 2007. — № 6. — С. 22–29.
4. Иншаков С. М. Культура и ее воздействие на преступность / С. М. Иншаков // Преступность и культура. — М.: Норма, 1999. — 390 с.
5. Колобов О. А. Информационный терроризм в современном российском обществе: Монография / О. А. Колобов, Д. В. Сочнев, М. И. Шамов. — Н. Новгород, 2007. — 370 с.
6. Кургузкина Е. Б. Теория личности преступника и проблемы индивидуальной профилактики преступлений: Автореф. дис... д-ра юрид. наук / Е. Б. Кургузкина. — М., 2003. — 46 с.
7. Мусаелян М. Ф. О личности экстремиста / М. Ф. Мусаелян // Военно-юридический журнал. — 2010. — № 2. — С. 21–28.
8. Мусаелян М. Ф. Террористический акт: уголовно-правовой аспект: [монография] / М. Ф. Мусаелян. — М.: Норма, 2009. — 412 с.
9. Овчинников М. А. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (уголовно-правовой и криминологический анализ): Дис... канд. юрид. наук / М. А. Овчинников. — Н. Новгород, 2006. — 320 с.
10. Российская криминологическая энциклопедия. — М.: Норма, 2000. — 442 с.
11. Ростокинский А. В. Преступления экстремистской направленности как проявления субкультурных конфликтов молодежных объединений: уголовноправовые и криминологические проблемы: автореф. дис... д-ра юрид. наук / А. В. Ростокинский. — М., 2008. — 120 с.
12. Рубан Л. С. Девиация как проблема безопасности / Л. С. Рубан // Социологические исследования. — 1999. — № 5. — С. 73–86.
13. Юсупов З. З. Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности / З. З. Юсупов // В сборнике: Актуальные проблемы правового, экономического и социально-психологического знания: теория и практика. Материалы IV международной научно-практической конференции. В 3-х т. — Донецк, 2021. — С. 771–778.
14. Юцкова Е. М. Вовлечение женщин и молодежи в террористическую деятельность / Е. М. Юцкова // Терроризм в России и проблемы системного реагирования / Под ред. А. И. Долговой. — М., 2004. — 490 с.

Как видно, подобные преступления преимущественно совершаются несовершеннолетними и молодежью. Данный факт можно объяснить тем, что в этом возрасте завершается формирование личности, темперамента, социального сознания, в поведении человека проявляется потребность в самоутверждении. Если на этом фоне в социальных группах увеличивается значение отрицательных средовых факторов, то создаются благоприятные условия для формирования различных девиаций.

Результатом подобного влияния может стать как размещение жертвой в социальных сетях противоправных материалов экстремистского характера, так и ее вовлечение в террористическую либо экстремистскую деятельность вне социальных сетей. Указанная проблема является актуальной и широко обсуждается как на государственном, так и на международном уровнях. В то же время число уголовных дел по фактам вовлечения лиц в совершение преступлений террористического характера либо в деятельность экстремистской организации или сообщества посредством социальных сетей невелико. Это, на наш взгляд, обусловлено труднодоказуемостью данных фактов, высоким уровнем латентности и трансграничностью таких преступлений (зачастую вербовщики находятся вне юрисдикции нашего государства).

Медиация как способ урегулирования споров

Кувыкина Анжела Витальевна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

На сегодняшний день является актуальным вопрос разрешения споров с участием медиатора. Медиация является одним из способов разрешения споров с привлечением третьего лица, которое избирается участниками конфликта и может беспристрастно оценить ситуацию и помочь найти выход из ситуации.

Рассмотрим правовые основы регулирования данного института.

Процедура медиации представляет собой способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения. Согласно ст. 3 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 N193-ФЗ (далее — Закон) основополагающими началами выступают добровольность, конфиденциальность, сотрудничество и равноправие сторон, а также беспристрастность и независимость медиатора [1]. На мой взгляд, названные принципы одновременно являются и преимуществами института. Конфиденциальность в настоящее время может оказаться главной ценностью конфликтующих сторон. Например, согласно ст. 10 ГПК РФ разбирательства дел во всех судах открытое, то есть любой желающий гражданин может присутствовать на судебном заседании, за исключением дел, в котором есть охраняемая законом тайна. Представим ситуацию, в которой сторонами являются организации, когда раскрытие некоторых сведений об их деятельности, или же сам факт участия в судебном разбирательстве может негативно отразиться на их деловой репутации, в данном случае медиация для них будет более благоприятным способом разрешения спора.

Можно выделить и такое преимущество института, как финансовая незатратность. Разбирательство в суде предполагает уплату государственной пошлины, зачастую требует проведение различного рода экспертиз, привлечения специалистов, а эти процессуальные действия довольно затратны. Учитывая, что дела могут и не заканчиваться в суде первой инстанции — сторона имеет право на апелляционное и кассационное обжалование решений, конечная сумма расходов может оказаться значительно выше той суммы, которую стороны потратили бы за услуги медиатора.

Помимо этого, медиация предполагает более быстрый порядок разрешения спора. Если в ГПК РФ закреплено, что производство в суде первой инстанции осуществляется до истечения двух месяцев, то при грамотном подходе медиатора к интересам сторон урегулирование спора возможно за несколько часов.

Стоит рассмотреть подробнее и такой принцип медиации как беспристрастность и независимость медиатора. В любом конфликте стороны имеют противоположный интерес по тем или иным вопросам. Конечно, целью каждой из сторон является удовлетворить собственные потребности, поэтому без

сторонней помощи достаточно трудно прийти к компромиссу. Однако медиатор решает эту проблему, находясь между конфликтующими сторонами и не принимая ничью сторону. Оценивая обстоятельства, медиатор предлагает возможные пути решения с учетом удовлетворения интересов обеих сторон. Согласно ст. 9 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 N193-ФЗ для проведения процедуры медиации стороны по взаимному согласию выбирают одного или нескольких медиаторов. То есть обе стороны конфликта одобряют кандидатуру, это позволяет убедиться в беспристрастности и независимости медиатора.

Согласно положениям Закона деятельность медиатора может осуществляться на профессиональной и непрофессиональной основе. Требованиями к медиаторам, осуществляющим деятельность на непрофессиональной основе, являются:

1. Достижение лица возраста восемнадцати лет
2. Обладание полной дееспособностью
3. Отсутствие судимости.

Осуществление деятельности медиатора на профессиональной основе возможно с соблюдением следующих требований:

1. Достижение возраста двадцати пяти лет
2. Наличие высшего образования
3. Наличие дополнительного профессионального образования по вопросам применения процедуры медиации.

Достаточно спорным вопросом является участие непрофессиональных медиаторов в разрешении споров. Так, И.Г. Малышок и Е.Д. Свойкина считают, что требования к непрофессиональным медиаторам поверхностны, а участие медиатора, отвечающего им, не поможет эффективно разрешить спор [4, с. 86].

Повышение интереса сторон к разрешению спора с помощью медиации станет возможным, если дополнить п. 1 ст. 16 Закона, закрепляющий требования к медиатору, требованием о наличии высшего юридического образования. Предполагается, что опыт и руководство законом значительно повысит уровень оказываемых услуг. Судьи также отдадут предпочтение юристам, «хорошо знающими процессуальное законодательство и способными облечь итоговое соглашение в юридически правильную форму» [5].

Несмотря на названные достоинства, применение процедуры медиации является редким случаем. Данную ситуацию можно объяснить относительной молодостью процедуры медиации, Закон был введен в действие лишь в 2010 году. Но необходимо отметить и проблемы, которые, на мой взгляд, препятствуют полномасштабному и эффективному функционированию института.

На практике обращение сторон к медиации происходит уже в процессе судебного разбирательства. Таковую тенденцию можно

связать с неосведомлённостью сторон о существовании альтернативных способов разрешения споров в целом, а также об их преимуществах. Стороны имеют право на обращение к медиатору в любой момент до принятия решения по спору судом или третейским судом, они могут ходатайствовать о прохождении примирительной процедуры, однако данное желание стороны изъявляют редко из-за отсутствия представления о преимуществах данного способа разрешения конфликта.

Таким образом, для оптимизации функционирования института медиации, который, с одной стороны, выступает средством повышения правовой культуры, а с другой стороны призван обеспечивать разгрузку деятельности судов, необходимо восполнить пробелы в законодательстве, расширить пути формирования населения, а также обеспечить тесное взаимодействие судейского корпуса и ассоциаций медиаторов в каждом регионе.

Литература:

1. Федеральный закон от 27.07.2010 N193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // КонсультантПлюс.
2. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N138-ФЗ (ред. от 24.06.2023) // КонсультантПлюс.
3. Достоинства и проблемы медиации // Официальный сайт ФПА РФ. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/dostoinstva-i-problemy-mediatsii/> (дата обращения: 05.10.2023)
4. Малышок И. Г., Свойкина Е. Д. Профессиональные медиаторы: да или нет? // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2017. № 78. С. 86–88.
5. Исаенкова О. В. Перспективы примирительных процедур после вступления в силу Федерального закона от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ // Примирительные процедуры в цивилистическом праве и судопроизводстве / Сборник материалов Международной научно-практической конференции 26–27 апреля 2019 г., Санкт-Петербург. Часть 1. Под общ. ред. П. П. Очердько, А. Н. Кузбагарова, С. Ю. Катуховой / Северо-Западный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», — Спб.: Астерион, 2019. С. 95–101.

История правового регулирования вопросов землепользования в органах местного самоуправления России

Кузьмин Иван Михайлович, студент магистратуры

Научный руководитель: Тепляков Игорь Игоревич, кандидат юридических наук, доцент
Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

В статье рассматривается история правового регулирования вопросов землепользования в органах местного самоуправления России. Исследование данного института в ретроспективе позволит отследить закономерности развития законодательства и выработать пути его совершенствования в настоящее время.

Ключевые слова: землепользование, местное самоуправление, история, правовое регулирование.

History of legal regulation issues land use in local self-government Of Russia

The article deals with the history of legal regulation of land use issues in local self-government bodies of Russia. The study of this institution in retrospect will allow us to track the patterns of development of legislation and develop ways to improve it at the present time.

Keywords: land use, local self-government, history, legal regulation.

История развития муниципального земельного права тесно переплетается с историей становления местного самоуправления в целом в России. В настоящее время единого мнения по вопросу зарождения отечественного местного самоуправления не существует: часть точек зрения связывает появление местного самоуправления со становлением государственности на Руси, согласно другой данный институт су-

ществовал еще в догосударственный период общественного развития славян [3; 4].

На наш взгляд, периодизация развития земельно-муниципального законодательства возможно разделить на несколько периодов:

- землепользование в древней Руси;
- землепользование в период феодализма и до XVII в.;

- землепользование в дореволюционной России (XVIII–XXвв);
- землепользование в советский период (с 1917 по 1991 г.г.);
- землепользование в период реформирования законодательства (1990-е года);
- современное землепользование в Российской Федерации (с начала 2000-х по настоящее время).

Землепользование первого периода характеризуется характеризирующиеся местными национальными особенностями, где основным источником земельного права долгое время оставалось обычное право. Как замечает С. А. Воронцов, что отдельные лица, не рассматривались в качестве субъекта права, поскольку первоначально эту функцию выполняла община, и первая форма собственности на землю была общинной. С ослаблением общинных связей повысилась роль отдельной личности, создались предпосылки для возникновения частной собственности на землю [2].

Таким образом, в период Древнерусского государства не существовало отдельных местных земельных законодательных норм, однако, преобладали родовые земельные отношения, с перерастанием их в семейные.

С момента появления в IX веке Киевской Руси и князей устанавливаются феодальные земельные отношения. Впоследствии земли стали причиной междоусобиц [1]. В период феодальной раздробленности землеустройство в Новгородской и Псковской землях регулируется собственными судными грамотами, а землевладение разделялось на: наследственное — «вотчина» и условное — «кормля» [6].

Таким образом, правовое регулирование землеустройства в указанный период, помимо Русской Правды, осуществлялось и на местах — Псковской и Новгородской судными грамотами.

С момента прекращения междоусобиц и до 1861 г. в государстве действовало крепостное право, которым крестьянам запрещается уход со своих земельных наделов. Манифестом от 1861 года об отмене крепостного права, а также рядом Положений закрепляются вопросы перехода земли в пользование крестьян. Кроме того, существовали местные положения о поземельном устройстве крестьян в разных губерниях России, которые регулирование землеустройство в указанный период на местах.

В частности, Местное положение о поземельном устройстве крестьян, водворенных на помещичьих землях в губерниях великороссийских, новороссийских и белорусских 1861 г. закреп-

ляет специальные договоры — уставные грамоты, в которых определяются постоянные поземельные отношения между каждым помещиком и водворенными на его земле временно-обязанными крестьянами [5].

Таким образом, в системе законодательства России дореволюционного периода выделялись семь регионов, где сохраняли действие местные узаконения: Великое княжество Финляндское, Бессарабия, Царство Польское, Прибалтика, Кавказ, европейский Север и Сибирь. Однако, из приведенных автором статистических данных видно, что реформа 1861 года и Столыпинская земельная реформа были половинчатыми, они не принесли ожидаемых успехов, поскольку крестьяне все равно страдали от переделов, малоземелья, а выход из общины был затруднен. Вместо наделения землей крестьян, стала происходить концентрация земель в руках крупных собственников.

В советский период существовало право исключительной собственности государства на землю, однако, существует и так называемое право трудового землепользования, которое предоставлялось всем гражданам РСФСР для ведения сельского хозяйства и желающим обрабатывать землю своим трудом (ЗК РСФСР 1922 г., ч. 1). Местные полномочия, в том числе в земельной сфере, в советский период были ограничены. Все законодательные нормы о землеустройстве принимались центральной властью.

В период начала 90-х гг. XX века в стране начинается реформа, вызванная политическими изменениями, которая знаменуется постепенным разрушением права исключительной государственной собственности на землю в России. С принятием Конституции РФ 1993 г. особую роль в регулировании земельных отношений приобретают муниципалитеты.

С начала 2000-х годов и по настоящее время как ЗК РФ, так и Законом № 131-ФЗ органы местного самоуправления наделены полномочиями в земельной сфере. Это и утверждение правил землепользования и застройки, и земельный контроль, развитие и охрана земель, а также иные полномочия.

Таким образом, законодательство в области землеустройства в разные периоды развития России по-разному дополнялось местными нормами. В настоящее время нормативная правовая база муниципалитетов занимает весомое место в правовом регулировании вопросов землепользования в Российской Федерации, в связи с чем нуждается в постоянном мониторинге и своевременном обновлении.

Литература:

1. Верхогляд Д. А. Собственность на землю и земельноправовые отношения в советской и постсоветской России (1917 — начало 2000-х гг.): историко-правовой анализ законодательного развития: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014. С. 45.
2. Воронцов С. А. Становление и развитие земельных отношений в России: история и современность. Автореф. дисс. ... канд. Юрид. наук, Краснодар, 2008. С. 17–18.
3. История и современность земельных отношений и землеустройства в России: учебное пособие: 2-е изд., доп. и перераб. / В. Н. Хертуев, В. Н. Елаев, Б. Б. Ральдин, О. Ж. Аюрова, С.-Х. А. Тон, К. Ш. Шагжиев, Д. Б. Мархаев. — Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2017. — 330 с.
4. Локшина К. Н. Местное самоуправление в России: самобытная история формирования (до начала XX века) // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. История и политология. 2014. № 2. С. 76–87.
5. Местное положение о поземельном устройстве крестьян, водворенных на помещичьих землях в губерниях великороссийских, новороссийских и белорусских 1861 г. // Полное собрание законов. Т. 36. Отд. I. № 36662.

6. Мустакимов Н. С., Попрухина Е. А. Исторический аспект регулирования правоотношений собственности на землю в России // Марийский юридический вестник. 2016. № 4 (19). С. 89.

Разграничение полномочий в вопросах землепользования и застройки между органами власти (федерация, субъект федерации, муниципалитеты): пробелы и противоречия

Кузьмин Иван Михайлович, студент магистратуры

Научный руководитель: Тепляков Игорь Игоревич, кандидат юридических наук, доцент
Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

Настоящая статья посвящена вопросам правового разграничения полномочий между федеральными органами власти, субъектами и местными органами власти. Изучаются пробелы правового регулирования и противоречия законодательства. Делается предложение по совершенствованию законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: полномочия, разграничение, органы власти, землепользование и застройка.

Division of powers in matters of land use and development between government bodies (federation, federal subject, municipalities): gaps and contradictions

This article is devoted to the issues of legal differentiation of powers between federal authorities, subjects and local authorities. Gaps in legal regulation and contradictions in legislation are studied. A proposal is made to improve legislation in this area.

Keywords: powers, delimitation, authorities, land use and development.

В настоящее время Конституция РФ не содержит четкого разграничения полномочий в сфере землепользования и застройки на землях, относящихся к различному уровню ведения. Вместе с тем полномочия в сфере землепользования и застройки регламентированы в Земельном кодексе РФ, Градостроительном кодексе РФ. Ко всему прочему, указанные полномочия закрепляются в Законах субъектов, нормативных правовых актов муниципальных образований.

Так, согласно ст. 11 Земельного кодекса РФ к полномочиям муниципальных органов относится установление с учетом требований законодательства Российской Федерации правил землепользования и застройки территорий городских и сельских поселений, территорий других муниципальных образований (далее — ПЗЗ) [1].

Таким образом, федеральный законодатель наделяет муниципалитеты полномочиями по разработке нормативных правовых актов в данной сфере на территории муниципальных образований, но исключительно с учетом Земельного кодекса РФ, Градостроительного кодекса РФ и иных норм федерального законодательства, оставляя тем самым за собой основное полномочие в указанной сфере, хотя оно прямо и не предусмотрено ни ст. 9 Земельного кодекса РФ, ни ст. 6 Градостроительного кодекса РФ [2].

Следовательно, решающее место в системе полномочий по линии нормативного регулирования землепользования и застройки принадлежит федеральным органам власти. Положения муниципальных нормативных правовых актов в данной сфере принимаются во исполнение и в развитие норм феде-

рального законодательства и не должны противоречить ему. В некоторых случаях такие документы проходят согласование в уполномоченных органах государственной власти РФ и субъектов РФ (п. 7.2 ч. 1 ст. 6, ст. 7 ГрК РФ).

Для Москвы, Севастополя и Санкт-Петербурга ст. 63 Градостроительного кодекса РФ установлены особенности. ПЗЗ на территориях указанных городов утверждаются нормативными правовыми актами высших исполнительных органов государственной власти субъектов РФ, что обусловлено особым правовым статусом — города федерального значения.

В то же время, нельзя не отметить, что ст. 32 Градостроительного кодекса РФ для иных субъектов Российской Федерации (помимо согласования проектов ПЗЗ) отведено одно полномочие в данной сфере — определить какой из органов муниципалитета уполномочен на утверждение ПЗЗ — представительный или исполнительный (местная администрация) [3].

В данной связи, возможно сделать вывод о преобладании полномочий Федерации в вопросах землепользования и застройки, их тесной взаимосвязи с полномочиями органов местного самоуправления, при одновременном ограничении полномочий в указанном вопросе органов власти субъектов РФ.

Возвращаясь к вопросам регулирования полномочий в анализируемой сфере стоит заострить внимание на согласовании проектов ПЗЗ муниципальных образований. Как было отмечено, такие проекты в силу ст. 6 и ст. 7 Градостроительного кодекса РФ проходят согласование, в случаях, установленных Кодексом. Однако дублируя фактически одно и то же полномочие на разных уровнях власти: федеральном и региональном, зако-

нодатель не совсем четко определяет перечень случаев, когда такое согласование осуществляется с федеральным органом исполнительной власти, а когда с органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации.

Таким образом, государство при формировании новой политики должно учитывать объективную потребность в раз-

витии землепользования и застройки. Для этого требуется новая редакция Градостроительного кодекса РФ, четко разграничивающая полномочия органов власти различных уровней в вопросах утверждения и согласования ПЗЗ. Указанное позволит обеспечить эффективность и устойчивость землеустройства, рациональное использование и охрану земель.

Литература:

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. № 44. 29.10.2001. ст.ст.4147, 4148.
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. № 1 (ч.1), 03.01.2005, ст. 16.
3. Закон Пермского края «О градостроительной деятельности в Пермском крае» (с изменениями на 29 июня 2023 года) // Собрание законодательства Пермского края. № 8. 21.09.2011.
4. Ермолаева М. Х. Правила землепользования и застройки территории // Экономика и социум. 2019. № 9 (64). С. 110–112.

Правовое регулирование размещения нестационарных объектов в Правилах землепользования и застройки городов РФ (на примере опыта Москвы, Екатеринбурга, Перми): актуальные проблемы и возможные пути решения

Кузьмин Иван Михайлович, студент магистратуры

Научный руководитель: Тепляков Игорь Игоревич, кандидат юридических наук, доцент
Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

В настоящей статье рассматриваются особенности правового регулирования размещения нестационарных объектов в Правилах землепользования и застройки городов РФ. Приводится опыт Москвы, Екатеринбурга и Перми. На основании анализа выявлены актуальные проблемы и предложены возможные пути решения.

Ключевые слова: нестационарные торговые объекты, правила землепользования и застройки, проблемы, пути решения.

Legal regulation placement of non-stationary objects in Rules of land use and development of cities of the Russian Federation (by example experience Moscow, Yekaterinburg, Perm): actual problems and possible ways solutions

This article discusses the features of the legal regulation of the placement of non-stationary objects in the Rules for land use and development of cities in the Russian Federation. The experience of Moscow, Yekaterinburg and Perm is given. Based on the analysis, actual problems are identified and possible solutions are proposed.

Keywords: non-stationary retail facilities, land use and development rules, problems, solutions.

Основная цель введения Правил землепользования и застройки (далее — ПЗЗ) территорий поселений — упростить и ускорить решение вопросов разрешённого использования земельных участков [8].

На территории Москвы, Екатеринбурга и Перми ПЗЗ утверждены различными органами власти в силу особенностей правового статуса городов.

Так, поскольку Москва является городом федерального значения ПЗЗ утверждены исполнительным органом — Прави-

тельством Москвы [4]. В свою очередь, ПЗЗ Перми утверждены представительным органом местного самоуправления [6]. В свою очередь, ПЗЗ Екатеринбурга утверждаются администрацией города [5].

В то же время, примечательным является то, что Законом Пермского края «О градостроительной деятельности в Пермском крае» в ст. 15.1 устанавливается, что ПЗЗ муниципальных образований Пермского края утверждаются местными администрациями муниципальных образований Пермского края

в порядке, установленном Градостроительным кодексом Российской Федерации [3]. Таким образом, остается открытым вопрос о легитимности принятия ПЗЗ г. Перми решением представительного органа.

Итак, ПЗЗ Екатеринбурга для размещения нестационарных торговых объектов используется территории общего пользования ТОП-1 — Территории, в пределах которых на земельные участки действие градостроительных регламентов не распространяется (ст. 41). При этом нормативный правовой акт не содержит запрещающих к возведению на иных территориях указанных объектов.

Напротив, ПЗЗ Перми запрещают возведение нестационарных торговых объектов на 13 зонах (например, ОЗ-95Г), допуская на территории ТОП-1 размещение объектов под иным наименованием — киоски, лоточная торговля, временные павильоны розничной торговли и бытового обслуживания населения.

ПЗЗ Москвы в отличие от нормативных правовых актов, упомянутых выше, вообще не употребляют понятие «нестационарные торговые объекты», что на наш взгляд несомненно является пробелом правового регулирования.

Стоит заметить, что Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 19.04.2021 № 14-П, а также определениями Конституционного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2019 г. № 3273-О и № 3274-О сформулированы ключевые позиции, подлежащие обязательному учету при осуществлении муниципального нормотворчества по вопросам размещения нестационарных торговых объектов [7].

Наделение органов местного самоуправления полномочием по принятию нормативных актов, устанавливающих требования к размещению таких элементов благоустройства, как нестационарные торговые объекты, само по себе согласуется с пунктом 15 части 1 статьи 16 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Вместе с тем положения федерального законодательства не предполагают возможности для органов местного самоуправления — вопреки их конституционному предназначению и разграничению компетенции между Российской Федерацией, ее субъектами и органами местного самоуправления в сфере регулирования имущественных отношений — самостоятельно, в качестве первичного нормотворчества вводить несоразмерные ограничения нестационарной торговли на придомовой территории, ограничивая право собственника (участников долевой собственности) распоряжаться своим имуществом.

Таким образом, закрепление в ПЗЗ недопустимости размещения нестационарных объектов в зонах придомовых территорий с учетом приведенных правовых позиций Конституционного Суда РФ является незаконным.

С учетом проведенного анализа ПЗЗ различных городов (Екатеринбурга, Москвы и Перми) необходимо сделать вывод о непротиворечии первых действующему законодательству. С другой стороны, ПЗЗ Перми, на наш взгляд, необходимо пересмотреть с учетом ст. 7 ГрК РФ и позиций Конституционного Суда РФ, сняв слишком обременительные запреты в зонах, в которых размещение нестационарных торговых объектов отвечает требованиям Закона.

Литература:

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. № 44. 29.10.2001. ст.ст.4147, 4148.
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. № 1 (ч.1), 03.01.2005, ст. 16.
3. Закон Пермского края «О градостроительной деятельности в Пермском крае» (с изменениями на 29 июня 2023 года) // Собрание законодательства Пермского края. № 8. 21.09.2011.
4. Постановление Правительства Москвы «Об утверждении Правил землепользования и застройки города Москвы» (с изменениями на 6 октября 2020 года) (редакция, действующая с 24 октября 2020 года) // Официальный сайт Мэра и Правительства Москвы: www.mos.ru. 14.04.2017.
5. Постановление Администрации г. Екатеринбурга от 10.06.2022 № 1597 «Об утверждении Правил землепользования и застройки городского округа — муниципального образования «город Екатеринбург» (с изменениями на 07 сентября 2023 года) // Екатеринбургский вестник», № 46, 10.06.2022.
6. Решение Пермской городской Думы Пермского края «Об утверждении Правил землепользования и застройки города Перми» (с изменениями на 29 июня 2023 года) // Официальный бюллетень органов местного самоуправления муниципального образования город Пермь. № 48. 10.07.2007.
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2021 № 14-П // Собрание законодательства Российской Федерации. № 17, 26.04.2021, ст. 3045.
8. Ермолаева М. Х. Правила землепользования и застройки территории // Экономика и социум. 2019. № 9 (64). С. 110–112.

Проблемы борьбы с организацией и содержанием притонов для занятия проституцией

Лебединская Анастасия Евгеньевна, студент

Уральский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Челябинск)

В статье автор исследует проблемы, возникающие при борьбе с организацией занятия проституцией.

Ключевые слова: легализация проституции, женщина, проституция, проститутка, негативное социальное явление, сексуальный товар.

Как известно, такое явление, как проституция, известно давно и в общественном сознании имеет маркер «древнейшей профессии». Однако, проституция представляет собой реальную опасность для общества, так как тесно связана с такими преступлениями как незаконный оборот наркотических средств, торговля людьми, вовлечение несовершеннолетних в предоставление сексуальных услуг, изнасилованием и другими, кроме того, указанное явление задевает сферу здоровья, так как нередко случаи заражения различными венерическими заболеваниями, а соответственно и их распространения.

Как в нашей стране, так и за рубежом предпринимаются попытки регулировать данную сферу. Да, уголовная ответственность установлена, но на практике применяется не настолько часто, чтобы сдерживать рост подобных преступлений.

Довольно продолжительное время проституция не признавалась значимой проблемой, а, скорее, негативным социальным явлением, свойственным капиталистическим обществам, при этом, за занятие проституцией и вовлечение в него, граждане привлекались по другим статьям. В конце двадцатого столетия в государстве происходят политические изменения, проявившие все, ранее хорошо скрытые, проблемы. Нельзя не отметить, что на распространение проституции со всеми ее сопровождающими противозаконными деяниями, оказывало влияние сложное социально-экономическое положение в стране, искаженное понятие свобод, трансформация ценностей и мировоззрений. Вместе с тем, отсутствие в законодательстве правовых механизмов в отношении проституции, ограничивающих организацию такой деятельности, оставалось неизменным в течении долгого периода.

Многие отечественные психологи, социологи и праведы, девяностых годов, посвящали свои труды проблеме распространения проституции, признавая значимость борьбы с данной социальной болезнью общества. В правоохранительных органах создавались особые подразделения, контролирующие сферу сексуальных услуг. В новом уголовном законодательстве, появляется термин проституции, устанавливается ответственность за организацию и содержание притонов для занятия проституцией. В дальнейшем, нормы УК РФ совершенствуются внесением изменений в содержание правовых положений, что позволило расширить круг лиц, привлекаемых к ответственности за пособничество проституции. Однако, данных мер, противодействующих росту проституции, а тем более для реализации поставленной цели искоренения данного негативного социального явления, явно недостаточно.

Если проанализировать опыт борьбы с проституцией нашей страны и иностранных государств, ни криминализация, ни легализация, не являются успешными способами решения данной проблемы.

Рассматривая опыт легализации проституции в Нидерландах, мы приходим к выводу, что государству необходимо контролировать деятельность всех структурных элементов, занимающихся предоставлением сексуальных услуг: от простых «работниц» до клиентов и сутенеров, с наделением их иными, более общественно приемлемыми статусами [1]. При таких обстоятельствах, деятельность «массажных» салонов и иных организаций, связанных с предоставлением сексуальных услуг, выходит из тени, их деятельность становится законной. Однако, легализуя деятельность проститутки, следует помнить о том, что подобная легализация не влияет, в целом, на само явление проституции. Указанные меры не меняют реального положения дел, меняются названия, но не суть такой деятельности, ее свойства, как торговли человеческими телами, не исчезают.

По статистическим данным, представленным в отчете Будапештской группы, «80% женщин в борделях Нидерландов, вывезено и продано из других стран» [2]. По официальным сведениям Международной организации по миграции (МОМ), «количество, прибывших женщин из стран Центральной и Восточной Европы в Голландию, за 1994 год, составил 70%, от всего числа иммигрантов» [3].

Легализуя проституцию, с целью улучшения положения проститутки, защиты их прав, мы получаем обратный эффект, фактически, легализуя преступную деятельность сутенеров и лиц, заинтересованных в такой деятельности. Что касается введения квот на работников сексуальной индустрии, прибывших из-за границы, данная мера также является довольно сомнительной. Так как, фактически, развязывает руки тем, кто осуществляет торговлю людьми, делая их «бизнес» легальным источником дохода. Хотя для того, чтобы осуществлять свою деятельность законно, новоприбывшим работницам необходимо доказать, что они будут осуществлять ее в собственных интересах, это не является особым препятствием для торговцев, так как обучить человека говорить то, что необходимо, для получения разрешений, а тем более, человека из другой страны, не составляет труда. Для женщин с низким уровнем дохода практически невозможно переехать в страны Центральной и Восточной Европы без посторонней помощи, ведь необходимо приобрести не только документы, необходимые для переезда, но и билеты, существовать на что-то первое время, а в дальнейшем войти в «бизнес» и закрепиться в нем. Данное обстоятельство подтверждает факт ввоза в страну, а не самостоятельного переезда, что, в свою очередь, указывает на явное осуществление торговли людьми [4].

Кроме того, узаконивание проституции влечет за собой увеличение числа не только самих борделей, но и «обороты» в обслуживании клиентов. При этом подобная деятельность и со-

путствующие ей факторы не влекут за собой наказания, ведь они легальны и находятся на уровне вполне законного бизнеса, как, например, торговля продуктами питания. Даже с учетом необходимости получения лицензии, нет препятствий для осуществления такой деятельности и без нее, что делает такие меры вовсе бесполезными. Такой подход стирает границы морали, проституция — развлечение и способ заработка, а женщины — товар.

Рассматривая легализацию проституции с точки зрения уменьшения рисков заболеваемости венерическими недугами нельзя не отметить тот факт, что даже если проститутки будут проходить регулярные медицинские осмотры, это не снизит уровень инфицирования, так как подвергать регулярным медицинским осмотрам каждого клиента, не представляется возможным. Даже если представить, что каждый клиент будет регистрироваться официально, данная мера все равно не позволит регулировать указанный аспект. Как отмечает Е. В. Тюрюканова «сегодня признано, что женщины обладают повышенной уязвимостью к таким болезням, как с точки зрения медико-биологических факторов, так и социальных [5].

Когда прохождение медицинских осмотров является обязательным только для самих проституток, но не для их клиентов, возникает вопрос о дискриминации женщин, так как болезни все равно будут передаваться от клиентов.

Помимо прочего следует сказать, что введение термина «добровольная проституция» будет выигрышным моментом исключительно для сутенеров и иных подобных лиц. Непонятно, как женщине доказать факт добровольности или не добровольности такой «работы», учитывая существующую в обществе стигматизацию и в целом отношение к проституткам. Легализация про-

ституции приведет к увеличению ее экономической значимости. Если проституция будет являться законным бизнесом, с переименованием проституток в работниц, а сутенеров в бизнесменов, отпадет необходимость осуществления борьбы с ним. Не нужны будут ни защита базовых прав человека, ни уголовное преследование, ни учреждение реабилитационных центров для жертв указанной деятельности, произойдет снятие ответственности и необходимость предоставления достойной работы для женщин.

Проституция как индустрия, находится примерно на одном уровне с торговлей оружием и наркотическими веществами. Однако, мало кто предлагает легализацию указанных выше отраслей. Если легализация торговли оружием и наркотическими веществами неэффективна, почему она должна быть эффективна в отношении проституции? Борьба с подобными явлениями может быть осуществлена посредством ужесточения законодательства и ответственности за осуществления указанной деятельности. Например, в Швеции ответственность влечет, в том числе, и спрос на проституток. Этот аспект неоднозначен, с одной стороны, нельзя с уверенностью сказать, влияет ли это на причины такого явления как проституция, а с другой, он достаточно эффективен, как фактор сдерживания. Чтобы влиять на причину, необходимо обеспечивать оказание женщинам медицинской, психологической и иной помощи, в том числе, с трудоустройством. Изменение образа жизни и создание безопасного пространства именно те факторы, на которые необходимо обращать внимание в первую очередь. В этой борьбе сил немногочисленных общественных организаций явно недостаточно, государству необходимо тщательно контролировать данные факты, тогда, возможно, ситуация может быть улучшена.

Литература:

1. Десять причин не легализовать проституцию Международная коалиция по борьбе с торговлей женщинами (CATW) (25 марта 2017 г.);
2. Будапештская группа Связь между организованной преступностью и нелегальным вывозом иностранцев. Австрия: Международный центр по развитию миграционной политики. Июнь 2019. С. 42.
3. Дейли, Сюзан. «Новые права для голландских проституток, но никакой пользы» август 2001 г. С. 4
4. Даттинг, Гиселинг. «Легализованная проституция в Нидерландах — Современные дебаты». Женская всемирная сеть за репродуктивные права. Ноябрь 2020 г. С. 16
5. Тюрюканова Е. В. Доклад «Женская трудовая миграция из России», сделанный на заседании МОТ. Москва, июнь 2018. С. 22.

Организация занятия проституцией как негативное социальное явление

Лебединская Анастасия Евгеньевна, студент

Уральский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Челябинск)

Данная статья исследует организацию занятия проституцией как негативное социальное явление. Она анализирует влияние проституции на общество и обсуждает меры по борьбе с этим явлением.

Ключевые слова: услуга, занятие проституцией, уголовная ответственность, торговля телом, деятельность.

На протяжении многих лет общество порицало торговлю телом, как объектом совокупления, много где были установлены достаточно строгие наказания за данную деятель-

ность. Можно сказать, что проституция носила негативную, в той или иной степени, окраску, с самого момента ее появления. Неодобрительно о данном явлении высказывались

в свое время Фридрих Энгельс, Карл Маркс, Исаак Бабель и многие другие. [1]

В то же время, существовали различные религиозные культы, где разрешалось менять половых партнеров без каких-либо последствий. Но именно торговля телом пришла в общество несколько позже. В России получение сексуальных услуг за деньги началось в конце 17 века.

Данная деятельность приносила деньги не только женщинам, продающим свое тело, но и владельцам специальных помещений, предназначенных для предоставления сексуальных услуг. Торговля телом могла обеспечить, в том числе, и получение довольно высокого социального статуса, история знает примеры того, как куртизанки становились приближенными лицами королей, но все имеет свою цену. Жизнь и здоровье проституток всегда находились под угрозой, многие умирали и умирают в настоящее время от различных венерических заболеваний или от рук «клиентов», подвергаются изнасилованию. Вероятность подобных исходов для проституток намного выше, по сравнению с не связанными с проституцией женщинами из-за криминальной направленности данной деятельности. Впрочем, проституция наносит вред не только самим проституткам, а в целом обществу, так как пренебрегает нормами законов, поведения, понятиями о чести, достоинстве и в целом общественной морали и представлениями о нравственности.

Как правило, в проституции задействованы молодые женщины, что говорит о разложении морального облика молодого поколения и крайне опасного ее воздействия на указанную часть общества. По данным статистики самым «ходовым» возрастом является возраст с 19 до 30 лет. В целом, под угрозой находится целый ряд общественных институтов, и, несомненно, первым из них будет институт семьи. Семейные отношения между мужчиной и женщиной складывались на протяжении многих веков, проституция вносит диссонанс в исторически сложившийся уклад семейных ценностей. Происходит подмена представлений о верности, любви и уважении, нормализуется безнравственность, пошлость и распущенность. В таких условиях говорить о каких-то положительных сторонах такого явления невозможно, ведь разлагаются личности не только женщин, торгующих своим телом, но и их клиентов, а также тех лиц, которые обеспечивают женщинам возможности для занятия проституцией. Около 30% женщин, получающих деньги за свои услуги, замужем, при этом 38% из них имеют детей. [2]

Общественная жизнь в России претерпела множество изменений, начиная с 1990-х годов. Но на проблему проституции внимание обратили не сразу, ведь существовали еще действующие советские законы, которые, впрочем, уже не соответствовали веяниям времени, необходимо было предпринимать какие-то меры для сдерживания роста сферы предоставления сексуальных услуг. Создавались специальные подразделения в правоохранительных органах, в должностные обязанности сотрудников которых входила деятельность по пресечению предоставления сексуальных услуг и связанных с ним факторов. В законодательство были введены понятия розничной торговли телом как объектом совокупления, помещений, специально приспособленных и используемых для пре-

доставления сексуальных услуг за денежное вознаграждение. Одновременно с этим увеличилось и число борделей, замаскированных под ночные клубы, массажные салоны и прочие, на первый взгляд безобидные, организации, но сама их суть осталась неизменной. По документам, вся деятельность таких предприятий прозрачна и законна, что еще больше усугубляет положение. Так называемые фирмы досуга входят в сферу социального обслуживания и их деятельность подлежит налогообложению. Соккрытие реальных доходов является нарушением установленного законодательства и влечет за собой уголовную ответственность, что, однако, рост уровня подобного бизнеса не останавливает. Да, уголовные дела возбуждают, однако, лишь небольшой их процент рассматривается в суде, многоуровневая организация работы таких заведений и проработанная система конспирации делает выявление проституции крайне сложным процессом. Содержание притонов и борделей весьма доходный бизнес, даже учитывая необходимость отчислений за покровительство преступным группировкам, под контролем которых находятся почти все подобные организации. Как правило, оплата «крыши» — это фиксированный процент от прибыли. Данный процент зависит от расценок на услуги и обстановки в криминальном мире конкретной местности. Кроме того, на размер процента влияет и категории заведения, причем, чем заведение дешевле, тем выше процент, взимаемый, за каждый «заказ». Но необходимо упомянуть также и тот момент, что нельзя сбрасывать со счетов наличие у хозяина заведения «связей» в криминальном мире, в данном случае плата за «крышу» будет небольшая. [3]

Сейчас проституция стоит наряду с такими явлениями как безработица и рост цен, то есть, является вполне привычным и обыденным фактом. Нельзя не сказать и о рекламе сексуальных услуг, объявления публикуются в СМИ, услуги предлагаются сотрудниками отелей, охранниками ночных клубов, проститутки могут и просто открыто стоять вдоль оживленных дорог и на улицах городов. С внедрением в повседневную жизнь сети «Интернет» так и вовсе не надо далеко ходить, достаточно просто открыть интересующий веб-сайт. Прокуратурой в суды пачками подаются иски о блокировке подобных веб-сайтов, но, как в случае с мифической Гидрой, на место одного веб-сайта приходят два новых, не говоря уже о сложностях отслеживания изменений информации в сети «Интернет». Существует и административная ответственность за занятие проституцией и уголовная ответственность за связанную с ней деятельность, однако, это никого не останавливает. [4]

Следя классификации Гольдштейна, можно выделить семь категорий проституции:

- уличная проституция, которой занимаются женщины, собственно, на улице, чаще всего, такие женщины работают «на себя», без сутенеров;
- вызов к клиенту или «фирменная проституция» — клиент обслуживается на дому, в гостиницах или других местах с предварительным заказом;
- салонная проституция — занятия проституцией под видом массажных, банных или спортивных услуг;
- бордельная проституция — работа по оказанию сексуальных услуг в специально отведенных для этого домах и апар-

таменгах. В данном случае женщины не могут покидать бордель без разрешения и не могут оказывать свои услуги в других местах;

– сводничество — занятие по обеспечению проституток клиентами за определенный процент от их заработка;

– институт содержанок — оказание высокооплачиваемых сексуальных услуг в течение длительного времени только одному мужчине;

– бартер — оказание сексуальных услуг в обмен на материальные товары, услуги, продвижение в карьере, информацию и т.п. [5]

Существуют современные формы, такие как «лэп-дансинг» — интимные танцы на коленях клиентов в барах или стрип-клубах, а также секс в киберпространстве. Оказание сексуальных услуг в киберпространстве происходит, обычно на веб-сайтах, предполагающих возможность «уединения» в специальных комнатах-чатах, может использоваться электронная почта, либо специальные программы, которые позволяют «созвониться» по видеосвязи. Снимая себя на веб-камеру в реальном времени, женщина исполняет просьбы клиента, который перечисляет ей денежные средства. Кроме того, сеть «Интернет» позволяет борделям сэкономить на размещении рекламных объявлений.

Из изложенного выше можно сделать вывод, что проституция является куда более сложным явлением, чем кажется на первый взгляд. В России проституция представляет собой пирамиду со строгой иерархией. Совершенно очевидно, что «работницы» находятся на низшей ступени данной пирамиды, со всеми вытекающими из этого последствиями, так как они, фактически, лишь «товар». Указанные выше категории являются лишь обобщением, на самом деле, структура данной деятельности куда сложнее, и именно первая ее ступень самая разветвленная, так как представляет собой основную «рабочую силу», приносящую доход.

Проституция сопровождает и является причиной многих преступлений, в число которых входит как вовлечение в за-

нятие проституцией, так и заражение ВИЧ-инфекцией. Множество проституток имеют контакты с представителями преступной среды, что не является положительным опытом. Под удар попадают не только сами проститутки, но и их клиенты, которых вполне могут ограбить, покалечить или же убить. В основном, борьба с проституцией направлена на тех, кто занимается ее организацией, сами проститутки несут ответственность административную, а для клиентов ответственность установлена в немногих странах. Хотя «регулирование спроса» и установление ответственности за покупку сексуальных услуг видится наиболее логичной мерой из существующих. Специфика борьбы с проституцией в России состоит в проведении одного многопланового рейда, когда организаторов «накрывают» за один раз вместе, с криминальными группировками, раскрывая, при этом, сопутствующие преступления.

Уголовная ответственность предусмотрена за вовлечение в занятие проституцией и за организацию и содержание приютов (ст. 240 и 241 Уголовного кодекса РФ) [6], но здесь ситуация тоже достаточно сложная. Подобные дела редко доходят до суда, что ведет к недостаточности судебной практики. Проблему представляет сбор доказательной базы, ввиду того, что отсутствует четкий термин «проституция», и описанные выше обстоятельства, включая многоступенчатую систему организаций, также усложняют процесс расследования указанной категории дел. Если единичные случаи еще возможно отследить, например, предоставление частным лицом собственной квартиры для оказания сексуальных услуг, то профессиональную деятельность выявить достаточно просто.

Анализируя преступления, предусмотренные ст. 241 Уголовного кодекса РФ, за отправную точку необходимо брать расширение прав и свобод личности и баланс установленных запретов с допустимыми разрешениями. Можно сделать вывод, что имеющиеся запреты недостаточны для регулирования данной сферы и не до конца соответствуют уровню общественной опасности преступлений, связанных с организацией проституции.

Литература:

1. Малахов А. Три века российской проституции // Коммерсантъ-Деньги. 2001. № 17–18
2. Шпаков А. Е. Некоторые вопросы противодействия проституции в условиях угроз терроризма // www.contrterror.tsure.ru/site/magazine1/shpakov-1.html
3. Клубникин П. А. Проституция во Владивостоке начинает приобретать все больший размах // Золотой Рог. 2017. № 40. С. 22.
4. Пугана on-line Михаил // Брюк Pro.ua.com. Киев, 2017. С. 22.
5. Гольдштейн П. Профессия — проститутка. М., 2017. С. 342.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N25, ст. 2954.

Современное состояние преступности несовершеннолетних

Лукьянова Анастасия Вадимовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Шеслер Александр Викторович, доктор юридических наук, профессор
Новосибирский юридический институт (филиал) Национального исследовательского Томского государственного университета

В статье автор исследует современное состояние преступности несовершеннолетними в Российской Федерации.

Ключевые слова: несовершеннолетние, повторная преступность, рецидив преступности, соучастие.

Уголовно наказуемые деяния, совершаемые несовершеннолетними, включают в себя самые различные преступления, начиная от посягательств на жизнь и здоровье граждан и заканчивая безопасностью компьютерных систем [3, с. 412]. О преступлениях, совершенных несовершеннолетними в Российской Федерации, говорят следующие факты. Почти 29,1 тысяч несовершеннолетних совершили преступления в России в 2022 году, по сравнению с 33,6 тысяч годом ранее. Данные о количестве несовершеннолетних, совершивших преступления в России с 2011 по 2022 годы представлены на рис. 1.

Как видно из данных, представленных на рис. 1, количество преступников до 18 лет в стране постепенно сокращалось, по сравнению с 72,7 тысяч, зафиксированными в 2011 году. В 2022 году по сравнению с 2011 годом количество несовершеннолетних преступников снизилось на 43836 (29126–72692) или 59,93%. Но рассматриваемая тенденция за этот период была неоднозначной. При этом с 2011 по 2013 годы наблюдалась тенденция снижения несовершеннолетних преступников на 13231 (59461–72692) или 18,20%. Но уже в 2014 году по сравнению с 2013 годом их количество увеличилось на 1300 (60761–59461) или 3,87%; в 2015 году по сравнению с 2014 годом наблюдается спад на 6392 (60761–54369) или 10,52%; в 2016 году по сравнению с 2015 годом их количество вновь выросло на 1624 (55993–54369) или 9,71%. Но уже с 2016 года по 2022 год наблюдается ежегодная тенденция снижения количества несовершеннолетних, совершивших преступления в России, на 28867 (29126–55993) или 47,98%, т.е. практически наполовину.

Лидирующую позицию в преступлениях, совершаемых несовершеннолетними, занимают тяжкие преступления, на

их долю приходится 43%, на долю преступлений средней тяжести — 38%, небольшой тяжести — 12%, особо тяжкие — 7%. Характеристика преступлений, совершенных несовершеннолетними в 2022 году по категории преступлений представлена на рис. 2.

Общее количество преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии с 2016 года по 2022 год включительно представлены на рис. 3.

Как видно из рис. 3, динамика данной категории преступлений имеет тенденцию к снижению в течение всего рассматриваемого периода почти вдвое. С 2016 по 2022 годы количество преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии уменьшилось на 29968 (31865–61833) или 48,47%.

«Изучение структуры преступлений, совершаемых несовершеннолетними, свидетельствует о преобладании в ней насильственных преступлений, разбойных нападений, угонов транспортных средств, вымогательств, краж, грабежей, мошенничеств, а также преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, а в последние годы также преступлений экстремистской направленности» [2, с. 129].

Уголовно–правовым признаком является то, что в 2022 году 78,2% совершаемых несовершеннолетними преступлений обращены против собственности (кражи, грабежи, разбои, неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения и т.д.), а в 2021 году — 82,3%. Доля преступлений против личности незначительна и составляет 4,4% в 2022 году и 6,0% в 2021 году.

«В структуре судимости совершивших преступления в возрасте 14–17 лет по видам преступлений наибольший удельный

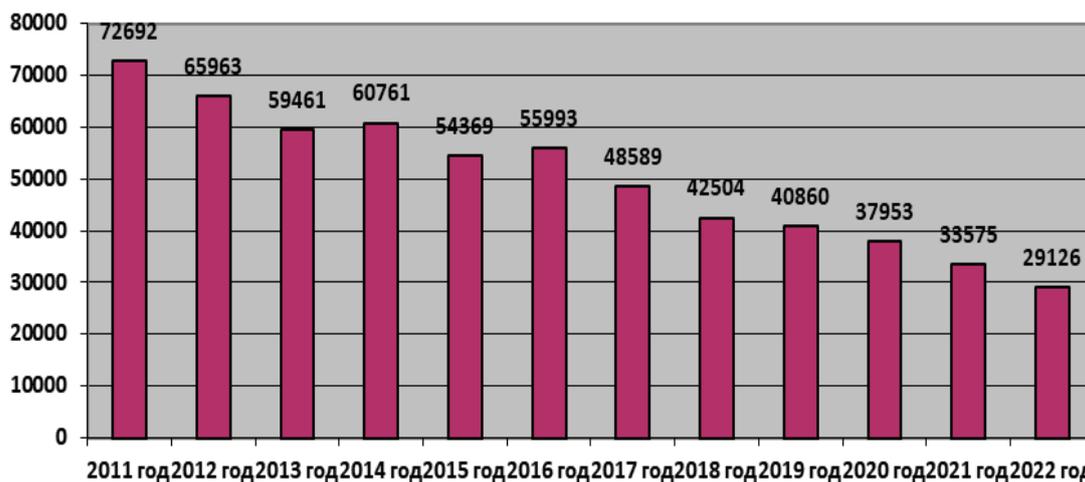

Рис. 1. Динамика изменения количества несовершеннолетних, совершивших преступления в России с 2011 по 2022 годы [4]

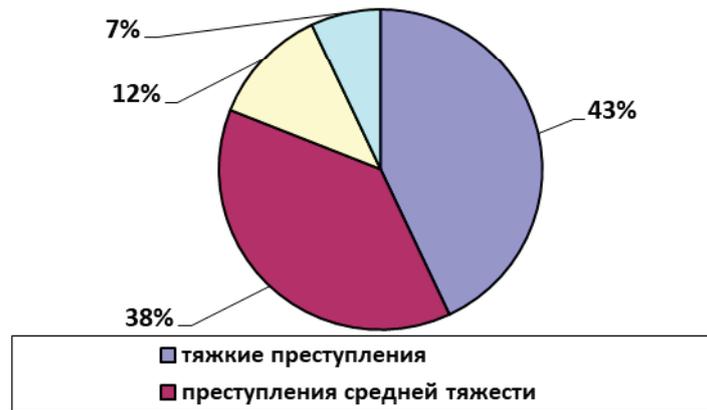

Рис. 2. Характеристика преступлений, совершенных несовершеннолетними в 2022 году по категории преступлений, % [3]

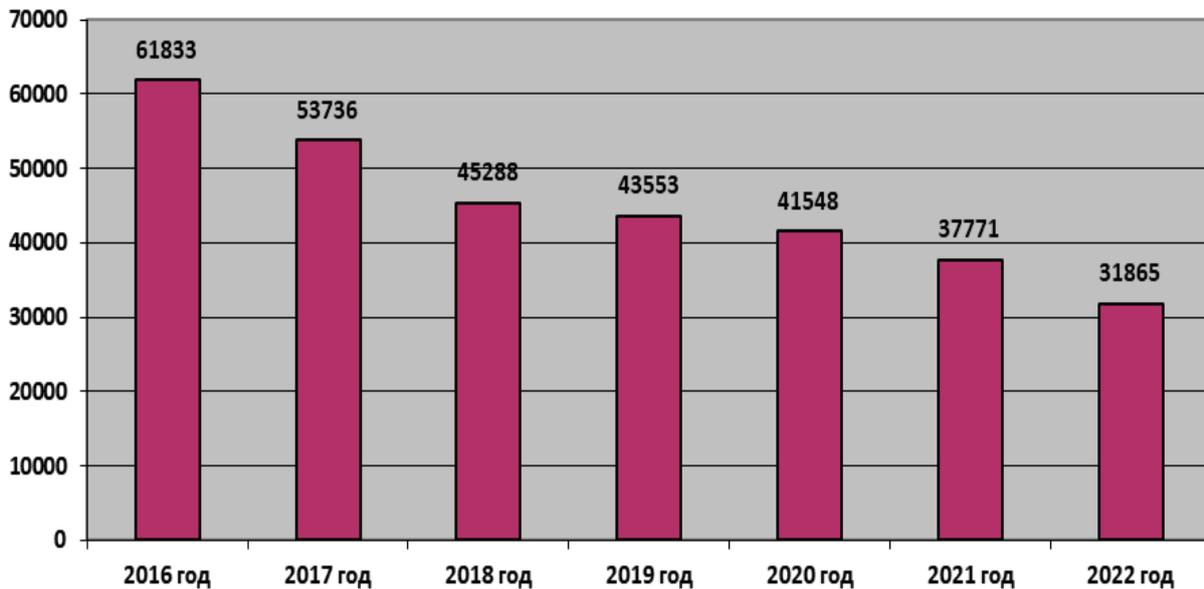

Рис. 3. Динамика преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии с 2016 по 2022 годы

вес занимает ст. 158 УК РФ «Кража», составляющая 44,3% от общего числа осужденных несовершеннолетних. Несовершеннолетние, осужденные по ст. 161 УК РФ «Грабеж», в структуре судимости занимают второе место — 19,2% от общего числа осужденных несовершеннолетних. Как и в прежние годы, в структуре осужденных несовершеннолетних значительную часть занимают лица, осужденные за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (8,7% от общего числа осужденных несовершеннолетних) и разбой (4,5%)» [6].

Еще большую актуальность преступность несовершеннолетних приобретает в связи с опасностью совершаемых ими уголовно-наказуемых деяний насильственного характера, в частности убийств. По статистике, «относительно общего количества преступлений, совершаемых подростками, убийства составляют 18%. Из них в группе совершается 78%, которые нередко сопряжены с особой жестокостью, происходят в отношении 2–3 и более лиц, сопровождаются глумлением над личностью» [5].

Необходимо отметить, что «несовершеннолетним свойственно совершать преступления в группе, о чем свидетельствуют статистические данные: на долю групповых преступлений несовершеннолетних приходится 51%. Подросткам в целом свойственно объединяться в группы. Наличие асоциальной или неполной семьи, отсутствие интереса к обучению и развитию служат катализатором этого процесса. Часто «компания» для несовершеннолетнего становится единственным местом для общения и самовыражения. Чтобы не потерять свое место в ней несовершеннолетний участвует в преступлениях, совершаемых этой группой» [3, с. 415].

Высока также интенсивность рецидива преступности несовершеннолетних. Как правило, «участниками организованных преступных групп среди несовершеннолетних являются лица, которые ранее уже привлекались к уголовной ответственности. Вместе с тем доля рецидива в структуре преступности несовершеннолетних ниже, чем среди взрослых (у несовершеннолетних до 11%, у взрослых в среднем — 30%)» [1, с. 135].

Подростки вновь совершают преступления через достаточно короткий промежуток времени после осуждения или освобождения от уголовного наказания, так, после освобождения из воспитательных колоний около 55% несовершеннолетних совершают повторные преступления. Результаты проведенных исследований, основанных на изучении материалов

уголовных дел, показывают, что уровень многократного рецидива составляет 8–10% от всего рецидива преступности несовершеннолетних. При этом большую часть повторных преступлений дают несовершеннолетние, ранее отбывавшие наказания в воспитательных колониях. Анализ динамики повторной преступности несовершеннолетних представлен в таблице 1.

Таблица 1. Показатели повторной преступности несовершеннолетних по России за 2017–2022 годы

Показатели	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год
Ранее совершавших преступление	12778	11022	10035	9357	8683	6834
Удельный вес, %	26,3	25,9	24,6	24,7	23,6	23,4
Из них ранее судимых за преступление	4389	4245	3811	3520	3415	2679
Удельный вес, %	9,0	10,0	9,3	9,3	9,3	9,2

Как видно из таблицы 2, общее количество повторно совершенных преступлений несовершеннолетними на всем рассматриваемом периоде уменьшился на 5944 (6834–12778) или 46,52%. Их удельный вес во всех преступлениях, совершаемых несовершеннолетними, также уменьшился на 2,9%. Количество несовершеннолетних, повторно совершивших преступление и ранее судимых, с 2016 по 2021 годы также уменьшился на 1710 (2679–4389) или 38,96%. Их удельный вес на рассматриваемом периоде практически не изменился и находился в пределах 9,0–9,3%.

Таким образом, уголовно наказуемые деяния, совершаемые несовершеннолетними, включают в себя самые различные преступления, начиная от посягательств на жизнь и здоровье граждан и заканчивая безопасностью компьютерных систем. Относительно общего количества преступлений, совершаемых подростками, убийства составляют 18%. Из них в группе совершается 78%, которые нередко сопряжены с особой жестокостью, происходят в отношении 2–3 и более лиц, сопровождаются глумлением над личностью.

Литература:

1. Иванцов С. В., Калашников И. В. Организованность как криминологическая особенность преступности несовершеннолетних. Вестник Воронежского института МВД. 2022. № 4. С. 134–139.
2. Ивасюк О. Н., Калашников И. В. Криминологические особенности современной преступности несовершеннолетних. Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2019. № 2. С. 129–132.
3. Ищенко Е. П. Криминалистика: учебник. М., 2022. 504 с.
4. Количество несовершеннолетних, совершивших преступления в России с 2010 по 2021 годы. Statista.com: статист. аг-во. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru. (дата обращения: 03.10.2023).
5. Показатели преступности России. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации «Портал правовой статистики». URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 30.09.2023).
6. Судебная статистика. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 03.10.2023).

Проблемы применения меры ответственности: исполнение обязательства за счет должника в рамках договорного обязательства

Лупанова Татьяна Витальевна, студент магистратуры
 Дальневосточный институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Хабаровск)

В статье рассматриваются аспекты исполнения обязательства за счет должника в рамках договорных отношений, проблемы их применения и пути решения, а также сложности толкования статьи 397 ГК РФ. Автором рассмотрены различные позиции ученых в вопросе одностороннего отказа от исполнения договора. С целью демонстрации обнаруженной проблематики анализируется судебная практика. Раскрываются моменты защиты прав кредитора и возможность реального исполнения должником обязательств по возмещению расходов, понесенных кредитором на третьих лиц.

Ключевые слова: должник, исполнение обязательств, кредитор, способ самозащиты, односторонний отказ от исполнения обязательств, договорные отношения.

Problems of application of the measure of responsibility: performance of the obligation at the expense of the debtor within the framework of the contractual obligation

Lupanova Tatiana Vitalevna, student master's degree

Far Eastern Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia) (Khabarovsk)

The article discusses aspects of the performance of obligations at the expense of the debtor within the framework of contractual relations, the problems of their application and solutions, as well as the difficulties of interpretation of Article 397 of the Civil Code of the Russian Federation. The author considers various positions of scientists on the issue of unilateral refusal to perform the contract. In order to demonstrate the discovered problems, judicial practice is analyzed. The moments of protection of the creditor's rights and the possibility of real fulfillment by the debtor of obligations to reimburse expenses incurred by the creditor to third parties are disclosed.

Keywords: debtor, fulfillment of obligations, creditor, method of self-defense, unilateral refusal to fulfill obligations, contractual relations.

Исполнение обязательств за счет должника функционирует в числе прочих способов самостоятельной защиты лицом своих нарушенных недобросовестным встречным исполнением по договору прав. Не смотря на активное развитие системы указанных средств правовой защиты тема исполнения обязательств за счет должника в договорном праве мало исследована, наблюдаются противоречивые позиции цивилистов. Отсутствие обобщенной сформировавшейся судебной практики делает тему особенно актуальной.

Гражданский кодекс в 397 статье содержит регламентацию порядка применения кредитором такого способа восстановления своего нарушенного должником права, как исполнение обязательства за счет нарушителя договорных условий. Возмещению подлежат не только понесенные кредитором расходы, но и убытки вызванные неисполнением должником взятых на себя обязательств. Исполнение обязательств в рассматриваемом случае происходит следующими способами:

- третьими лицами (обязательное условие: разумная цена);
- самостоятельное исполнение кредитором, не подразумевает задействования сторонних лиц, соответственно не влечет за собой возникновения новых правоотношений.

Выбирая между двумя перечисленными способами кредитор, чье право нарушено, руководствуется своими возможностями и интересами, мнение должника не учитывается. Несмотря на то, что в статье рассматривается способ защиты кредитора, действует, и правовой механизм защиты интересов должника. Таковым является сформулированный в анализируемой статье порог стоимости, так называемый критерий разумности.

Что касается определения разумности стоимости, заявленной к возмещению, учету подлежит средняя рыночная стоимость аналогичного исполнения. В случае если кредитором будет нарушен критерий разумности, а заявленные к возмещению расходы существенно превысят изначально предусмотренную договором сумму, то кредитора можно будет заподозрить в недобросовестности и намерении извлечь выгоду, что в последующем может повлечь отказ в удовлетворении требований кредитора.

Исполнение обязательства за счет должника выступает одним из способов защиты интересов кредитора и, как указано в Пленуме Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N7, не лишает кредитора прибегнуть к иному механизму, такому как: исполнение обязательств в натуре или возмещение убытков.

Рассматриваемый способ восстановления права подлежит применению в исключительных случаях неисполнения стороной договора своих обязательств. Недопустимо привлечение третьих лиц за счет должника в случае выявления в его работе недостатков или просрочке выполнения обязательств. Недостатки работы не синонимичны полному неисполнению обязательств, возложение бремени материальной ответственности на сторону договора после выявления недостатков в работе имеет иную правовую природу и может быть компенсировано в дальнейшем посредством взыскание убытков.

Исключением являются случаи, для которых возможность исполнения обязательств за счет третьих лиц предусмотрена специальной нормой закона. Пунктом 3 статьи 715 ГК РФ предусмотрена возможность заказчика привлечь третьих лиц к исполнению за счет подрядчика в случае неспособности подрядчика устранить выявленные в работе нарушения в предоставленный для устранения недостатков срок.

Характерным отличием является то, что статьей 715 ГК РФ предусмотрен срок для добровольного устранения недостатков, в то время как статьей 397 ГК РФ не выдвигаются подобные требования к процессу реализации способа. Не предусмотрен критерий обязательного предоставления должнику дополнительного срока на реализацию договорных обязательств. Тем не менее, сложившаяся судебная практика демонстрирует склонность судов рассматривать заявление о предоставлении дополнительного срока на выполнение обязательств поводом для отказа в дальнейшем удовлетворении требований кредитора. По-видимому, так происходит по причине ориентированности судов на защиту договорных отношений.

Привлечение к исполнению третьих лиц или самостоятельное исполнение обязательств за счет должника не может носить стихийный характер. Отсутствуют нормы, требующие обязательного извещения должника о намерении прибегнуть к возможностям, предоставленным статьей 397 ГК РФ, что порождает некоторые сложности правоприменения.

Кредитор, считая свои права нарушенными, в силу отсутствия предоставления по договору в срок может счесть, что сам факт неисполнения обязательства влечет за собой автоматическую возможность получения исполнения за счет должника. Однако такой вывод не верен, заключение другого договора, предметом которого будет являться исполнения обязательств ранее возложенных на первоначального должника, не повлечет

за собой автоматического возложения финансовой ответственности на первоначального должника и более того не прекратит обязательства предусмотренные договором.

Статьей 165.1 ГК РФ предусмотрено, что юридически значимые последствия каких-либо уведомлений наступают с момента доставки такого сообщения. Аналогичное положение закреплено статьей 450.1 ГК РФ, которой регламентирован порядок одностороннего отказа от договора. Применение стороной договора механизма предусмотренного статьей 397 ГК РФ влечет за собой юридически значимые последствия для должника, так как у кредитора отпадает необходимость в сотрудничестве с ним, от должника больше не требуется встречное предоставление по договору, теперь на него возлагаются определенные финансовые обязательства. Соответственно, по сути своей привлечение третьих лиц требует предварительного одностороннего отказа от первоначального договора. Кредитор должен уведомить сторону по договору о своих намерениях.

Часто отсутствие надлежащего уведомления лишает добросовестного кредитора возможности финансирования исполнения обязательств за счет должника. Не получив уведомление, должник не обоснованно считает, что кредитор все еще ждет исполнения по договору и в некоторых случаях он может даже предоставить его. Для кредитора подобная ситуация чревата последствиями в виде дополнительных финансовых затрат.

В научном сообществе дискуссионным остается вопрос квалификации уведомления кредитором должника о намерении прибегнуть к механизму, предусмотренному статьей 397 ГК РФ в качестве одностороннего отказа от договора. По мнению Егорова М. А. смена кредитором исполнителя фактически означает односторонний отказ, являющийся, по сути, односторонней сделкой. В то время как Поротиков А. И., Яковлев А. С. считают, что квалификация уведомления кредитора, как одностороннего отказа от договора, не целесообразна, поскольку такое уведомление и привлечение кредитором третьих лиц либо самостоятельное исполнение договора не влечет за собой прекращения обязательственных правоотношений между сторонами.

По мнению автора, уведомление кредитора следует квалифицировать именно как односторонний отказ от договора, так

как продолжающиеся между сторонами правоотношения носят иной характер, отличный от обязательств по договору.

В правоприменительной практике нередко бывают случаи неверного применения закона впоследствии, принятые судебные акты подлежат отмене. Ярким примером ситуации, в которой игнорирование требований статьи 397 ГК РФ привело к последующей отмене судебных актов нижестоящих инстанций Верховным судом РФ, является дело № 1-КГ23–3-К3. В Определении от 25.04.2023 Верховный суд РФ направил дело на новое рассмотрение, указав, что в случае отсутствия специальной нормы применять следуют общую норму. Несмотря на отсутствие в Федеральном законе от 25.04.2002 N40-ФЗ регламентации последствий отказа страховщика от организации ремонта автомобиля, применению подлежит ст. 397 ГК РФ. Таким образом, расходы понесенные при ремонте авто подлежат возложению на страховщика.

Как видим, существует проблематика правоприменения, выражающаяся в игнорировании норм закона, что влечет последующую отмену судебных решений. Решение данной проблемы видится в обобщении судебной практики и конкретных разъяснениях Верховного суда Российской Федерации во избежание пробелов в праве, формирования системы единообразного применения норм закона, что в свою очередь будет способствовать стабильности судебной системы и устойчивости судебных актов.

Помимо этого, под вопросом остается эффективность механизма в силу не достижения им компенсаторной функции, направленной на достижение реальной цели по исполнению обязательства должником. Не редко должник игнорирует обязательства в силу отсутствия финансовых ресурсов для их исполнения.

В заключении можно сделать вывод, что исполнение обязательства за счет должника представляется как защитная мера прав кредитора от неисполнения обязательств должника в рамках договорных отношений с возложением на последнего расходов кредитора третьим лицам, так и иных убытков. Представляется, что данный механизм будет совершенствоваться в дальнейшем, путем его реализации на практике.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — С. 330;
2. Федеральный закон от 25.04.2002 N40-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» [Электронный ресурс] — Режим доступа: Консультант плюс. (Дата обращения: 09.10.2023 г.);
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 г. Москва «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» [Электронный ресурс] — Режим доступа: Консультант плюс. (Дата обращения: 09.10.2023 г.);
4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 25.04.2023 N1-КГ23–3-К3 // [Электронный ресурс] URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&ts=ydX1BsTCb8Hgc-MAq&cacheid=CA1A213D0748F8DCE3592ECB3461CA0D&mode=splus&rnd=R8NnMw&base=ARB&n=761208#2BY1B-sTZxtReNQwb> (Дата обращения: 09.10.2023 г.);
5. Егорова М. А. Односторонний отказ от исполнения гражданско-правового договора. М.: Статут, — 2010. — С. 400.
6. Поротиков А. И., Яковлев А. С. Исполнение обязательства за счет должника // Юрист. — 2014. — № 22. — С. 4–11.
7. Южанин Н. В. Исполнение обязательства за счет должника // Нотариус. — 2021. — № 8. — С. 30–33.

Проблемы потребительского кредита на современном этапе

Малова Тамара Валерьевна, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

В статье рассматривается одна из услуг, предоставляемых кредитными организациями в Российской Федерации, — потребительский кредит. Поскольку потребительское кредитование является важной составляющей в повседневной жизни граждан, основное внимание уделяется изучению проблем, возникающих при выдаче и погашении потребительских кредитов в России. На основе анализа проблем данного вида обслуживания в статье приведены пути решения этих проблем.

Ключевые слова: потребительский кредит, банковский сектор, потребители, договор кредитования, процентные ставки.

Problems of consumer credit at the modern stage

The article discusses one of the services provided by credit organizations in the Russian Federation — consumer credit. Since consumer lending is an important component in the daily life of citizens, the focus is on studying the problems that arise when issuing and repaying consumer loans in Russia. Based on the analysis of the problems of this type of service, the article provides ways to solve these problems.

Keywords: consumer credit, banking sector, consumers, loan agreement, interest rates.

Потребительские кредиты занимают очень важное место и играют особую роль в современной рыночной экономике Российской Федерации.

С переходом России к рыночной экономике потребительский кредит стал важной частью повседневной жизни людей. Покупка товаров в кредит, учитывая уровень достатка, в котором находится большинство населения страны, является неотъемлемой частью жизни российских потребителей. Западный опыт показал, что кредитование частных лиц является не только мощным стимулирующим инструментом расширения рынков сбыта и увеличения продаж, но и фактором экономического роста. На сегодняшний день это одно из основных направлений деятельности коммерческих банков, которое продолжает оставаться перспективным в плане развития и приносит банковскому сектору огромные сверхприбыли. [1, с. 18]

Современные условия развития данного сектора банковской системы Российской Федерации направлены на максимальное удовлетворение потребностей граждан Российской Федерации.

Потребительский кредит представляет собой особый комплекс взаимосвязанных организационных, функциональных, правовых и экономических процессов, благодаря которым кредитная организация предоставляет физическому лицу потребительский кредит на условиях, указанных в кредитном договоре.

В последнее десятилетие потребительский кредит в России развивался быстрыми темпами. Однако в последние несколько лет, начиная с 2016 г., рост потребительских кредитов застыл, и даже некоторые ученые, прежде всего Крюков Р.В., прогнозируют негативную тенденцию развития как минимум на ближайшие пять лет. [3, с. 225].

Это обстоятельство может привести к экономическому кризису в сфере потребительского кредитования населения страны. Для этого может быть много причин. Назовем основные проблемы потребительского кредитования в РФ, которые могут существенно повлиять на экономику страны в целом.

1. Самой существенной проблемой потребительского кредитования в РФ уже является значительное насыщение рынка. В настоящее время жизнь граждан складывается таким образом, что большая часть платежеспособного населения уже имеет потребительские кредиты на различные цели. Следовательно, по понятным причинам люди не могут брать новые потребительские кредиты. Основной причиной этого является низкий уровень доходов граждан и, как следствие, рост бедности в стране.

2. Еще одна проблема вытекает из предыдущей проблемы — увеличение количества неработающих кредитов. В первую очередь эта проблема проявляется в отсутствии механизма воздействия на процессы невозврата кредитов банками. Зачастую при заключении кредитного договора банки не обладают всей информацией о заемщиках. Это влияет на одобрение кредитов для неплатежеспособных заемщиков. Однако эта проблема проявляется и в недобросовестности самих банков. Так, в частности, многие банки при заключении кредитного договора с заемщиком пропускают многие обстоятельства. Этими обстоятельствами могут быть скрытые платежи, содержащиеся в кредитном договоре, или навязывание каких-либо услуг, без которых заключение кредитного договора якобы невозможно. [2, с. 185].

3. Следующая проблема с потребительскими кредитами — это высокий уровень процентных ставок, используемых банками при заключении кредитных договоров. Несмотря на то, что законодательством Российской Федерации недавно введено ограничение процентной ставки по потребительским кредитам, предельная процентная ставка остается достаточно высокой. Так, согласно статье 6 Федерального закона от 21 января 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» общая стоимость кредита не может превышать наименьшего из следующих значений: 365% годовых или среднерыночная стоимость, рассчитанная Центральным банком Российской Федерации, величина общей стоимости потребительского кредита в про-

центах за год. Поэтому из-за высоких процентных ставок, взимаемых коммерческими банками субъектов Российской Федерации, высока переплата по кредитам у граждан. В связи с этим пропадает желание брать потребительские кредиты в будущем у граждан.

4. Другая важная проблема в основном касается краткосрочных и среднесрочных потребительских кредитов. В нашей стране долгосрочные кредиты (ипотека и т.д.) значительно ниже краткосрочных и среднесрочных кредитов. В основном это связано с высокими процентными ставками по кредитам. Так, например, в США средняя процентная ставка по ипотечному кредиту на 2022 год составила 3,6% годовых, тогда как в России этот показатель колеблется от 8,2% до 9,3% в разных банках. [4, с. 138].

Проанализировав проблемы потребительского кредита, можно смело сказать, что основная проблема — достаточно высокая стоимость кредита. Минимальные процентные ставки варьируются от 13,5% до 40% годовых.

В целях предотвращения кризисной ситуации на рынке потребительского кредитования в Российской Федерации необходимо выделить следующие пути решения вышеперечисленных проблем:

Основным направлением увеличения числа заемщиков потребительских кредитов является совершенствование процесса выдачи кредитов. Необходимо создать привлекательные условия для клиентов банка.

Например, для максимально эффективного взаимодействия заемщиков с банками можно развивать дистанционные каналы банковского обслуживания, сокращать время обслуживания и тем самым повышать комфорт для клиентов банка.

В качестве механизма совершенствования процесса кредитования можно назвать упрощенную систему кредитования. Данная система не требует привлечения службы безопасности банка и других служб при одобрении кредита, так как достаточно присутствия менеджера.

Как было сказано выше, высокая стоимость заимствования обусловлена в первую очередь высокими процентными ставками, которые банки предлагают своим заемщикам. Высокая

процентная ставка складывается из нескольких условий. К ним относятся расходы банков, связанные с затратами на дополнительные кредитные ресурсы, кредитные риски. Кредитные риски включают, прежде всего, риск невозврата кредитов заемщиками. В связи с этим банковским организациям необходимо исключить негативных заемщиков и предотвратить варианты и последствия невозврата кредита для клиентов. [5, с. 289]

Кроме того, на законодательном уровне можно устранить риск невозврата кредита среди заемщиков. Повышение Центральным банком Российской Федерации резервных требований к кредитным организациям, предоставляющим кредиты под высокие проценты, будет способствовать снижению риска невозврата кредитов. Кроме того, этот метод решит еще одну проблему потребительского кредитования — высокие процентные ставки по кредитам. Увеличивая резервы для кредитных организаций, банки могли формировать процентные ставки более благоприятно для заемщиков, избегая, таким образом, риска банкротства.

Для решения проблемы недоступности потребительских кредитов, одобрения кредитов заемщикам необходимо ввести страхование риска невозврата кредитов. Эта услуга существует в западных странах, таких как Великобритания, Франция, Германия. С помощью страхования риска невозврата кредита банки смогут минимизировать потери от проблемных кредитов и получать определенную страховую выплату в случае невозврата кредита. [6, с. 437]. Для внедрения данной услуги в РФ необходимо создать страховые организации, которые будут осуществлять выплаты банкам в случае невозврата кредита. Во избежание злоупотребления правами среди банков необходимо проработать условия страховых выплат и отдельных страховых случаев.

Поэтому для решения проблем потребительского кредитования в РФ необходимо подходить к ситуации комплексно. Только когда все эти вопросы будут решены, можно будет говорить о дальнейшем развитии и положительной динамике потребительского кредитования в целом по банковскому сектору России.

Литература:

1. Болвачев А. И. Деньги, кредит, банки / А. И. Болвачев. — М.: ИНФРА-М, 2018. — 176 с.
2. Даниленко С. А. Банковское потребительское кредитование / С. А. Даниленко, М. В. Комиссарова. — М.: Юстицинформ, 2019. — 384 с.
3. Дворецкая А. Е. Деньги, кредит, банки: Учебник для академического бакалавриата / А. Е. Дворецкая. — Люберцы: Юрайт, 2022. — 480 с.
4. Крюков Р. В. Банковское дело и кредитование / Р. В. Крюков. — М.: А-Приор, 2021. — 236 с.
5. Лаврушин О. И. Банковское дело: современная система кредитования: Учебное пособие / О. И. Лаврушин. — М.: КноРус, 2023. — 360 с.
6. Тавасиев А. М. Банковское дело / А. М. Тавасиев. — М.: Дашков и Ко, 2017. — 640 с.

Личный обыск в системе способов доказывания обстоятельств по уголовному делу

Монгуш Саглай Ивановна, студент магистратуры

Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Иркутск)

Статья посвящена исследованию значимости личного обыска в системе доказывания обстоятельств по уголовному делу. Проанализирована сущность проведения личного обыска, а также его основные характеристики. По результатам проведенного исследования, предложено модель совершенствования проведения личного обыска.

Ключевые слова: личный обыск, оперативно-розыскное мероприятие, предварительная проверка, следственное действие.

Personal search in system methods of proving circumstances in criminal case

Mongush Saglay Ivanovna, student master's degree

East-Siberian Branch of the Russian State University of Justice (Irkutsk)

The article is devoted to research of significance of a personal search in the system of proving the circumstances in a criminal case. The essence of a personal search and its main characteristics are analyzed. According to the results of the conducted research, a model for improvement of a personal search was proposed.

Keywords: personal search, investigative measure, preliminary examination, investigative action.

Конституционное признание человека, его прав и свобод высшей ценностью общества, демократические потрясения в сфере государственной и общественной жизни, с одной стороны, и ухудшение ситуации с уголовным правосудием в стране, с другой, обусловили необходимость обновления уголовного законодательства и уголовного процесса, их адаптации к требованиям времени. Реформа судебной системы затронула многие аспекты уголовного судопроизводства. Были переформулированы задачи уголовного судопроизводства, заново определены принципы и стадии уголовного судопроизводства, претерпели существенные изменения отношения между субъектами уголовного судопроизводства, осуществляющими подготовительное и судебное производство. В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации подходы к системе методов и средств доказывания по уголовным делам остались в основном неизменными, но внесены существенные изменения в положения о производстве следственных действий и в систему средств обеспечения доказательств, соблюдения прав, свобод и законных интересов лиц, участвующих в производстве по уголовному делу. Это также повлияло на личный обыск как эффективное средство сбора улик и обеспечения представления доказательств.

Личный обыск — это самостоятельное следственное действие, которое заключается в обыске тела и одежды человека с целью обнаружения орудий преступления, предметов, документов и ценностей, которые могут иметь значение для уголовного судопроизводства.

Личный обыск — это очень специфическое процессуальное действие. Его правовая природа сложна и неоднозначна, а его применение противоречиво, непоследовательно и не всегда законно. Во многих случаях обыски проводятся под предлогом других, менее принудительных процессуальных действий (осмотр места происшествия, обыск помещений, следственные действия) или мер административно-правового характера

(личный досмотр, досмотр вещей). Права обыскиваемых грубо нарушаются, а результаты вызывают серьезные сомнения в их доказательной силе.

Проблемы, связанные с использованием личного обыска в качестве процессуальной меры в уголовном процессе, значительно усугубились в связи с расширением судебного контроля над долевой деятельностью. Хотя решение о проведении личного обыска относится к исключительной компетенции суда, УПК РФ не исключает иных, в том числе традиционных, процессуальных форм использования этого акта в российском уголовном процессе. В частности, при определенных условиях (статья 165 Уголовно-процессуального кодекса) обыск может быть проведен на основании постановления следователя без санкции суда.

Разнообразие процессуальных форм принятия решения о производстве обыска влияет и на юридическую процедуру проведения и документирования этого действия. В одних случаях обыск проводится как самостоятельное действие, направленное исключительно на сбор и изъятие доказательств, в других — как часть обычного обыска, в третьих — как часть мероприятия, заключающегося в ограничении личной свободы и изъятии не только предметов, важных для уголовного судопроизводства, но и предметов, запрещенных к использованию в местах содержания под стражей и лишения свободы.

Указанные и другие процессуальные вопросы, связанные с личным обыском, который, с одной стороны, выступает как самостоятельное средство собирания доказательств, а с другой — как средство обеспечения процесса доказывания, связанное с ограничением основных прав и интересов личности, требуют тщательного научного исследования с позиции действующей Конституции РФ, подходов, в УПК РФ, теоретического и практического опыта, накопленного за годы реформы.

Согласно статье 184 Уголовно-процессуального кодекса обыск лица производится в соответствии с общими правилами производства обыска.

Личный обыск определяется как регламентированное Уголовно-процессуальным кодексом следственное действие, суть которого заключается в обнаружении предметов, имеющих особое значение для расследования уголовного преступления, которые находятся в одежде, на теле или в организме человека.

Материальным основанием для личного обыска, как и для простого обыска, являются достаточные признаки того, что у данного лица могут находиться искомые предметы.

Однако существуют исключения по процедурным причинам.

Обыск может быть проведен без ордера на обыск в следующих случаях:

— если лицо арестовано в качестве подозреваемого (статьи 91 и 92 Уголовно-процессуального кодекса);

— заключение подозреваемого или обвиняемого под стражу в качестве меры пресечения (статья 108 Уголовно-процессуального кодекса);

— обыски и выемки, когда есть разумные основания подозревать, что лица, находящиеся в месте проведения расследования, скрывают предметы, имеющие отношение к расследованию.

Постоянными участниками обыска лица являются следователь или сотрудник следственной полиции, обыскиваемое лицо и свидетели. При определенных обстоятельствах судебно-медицинский эксперт может быть обязательным участником обыска лица [2]. Эксперт — это лицо, обладающее специальными познаниями и приглашенное для участия в процессуальных действиях в рамках процедуры, установленной Уголовно-процессуальным кодексом, для оказания помощи в обнаружении, изъятии и истребовании предметов или документов, в применении технических средств и разъяснении вопросов, входящих в сферу его компетенции.

В некоторых случаях специалисту не обязательно участвовать в личном обыске:

— если он является или являлся другим участником данного уголовного процесса, в частности, следователем, прокурором, потерпевшим, свидетелем и т.д.;

— если он или она является или являлся близким родственником стороны данного уголовного разбирательства;

— находится или находился в служебной или иной зависимости от сторон или их представителей.

— некомпетентен в соответствующей области специальных знаний;

Литература:

1. Ахмедшин Р. Л. Некоторые психологические аспекты проведения обыска // Вестник Томского государственного университета. — 2018. — № 348. — С. 82–85.
2. Ишмухаметов Я. М. Производство и система следственных действий в уголовном процессе // Молодой ученый. — 2015. — № 22. — С. 594–597.
3. Корнуков В. М. Личный обыск и его роль в уголовно-процессуальном доказывании / В. А. Корнуков, Р. Ш. Валиев. — Саратов: ГОУ ВПО СГАП, 2021. — 94 с.

— если существуют другие обстоятельства, дающие основания полагать, что он лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе уголовного разбирательства [3].

В вышеуказанных случаях задержанный имеет право подать возражение.

Непостоянными участниками производства являются те же лица, что и при общем обыске (выемке).

Обыск тела может проводиться лицом того же пола, что и обыскиваемое лицо, и в присутствии свидетелей и экспертов того же пола, если они участвуют в расследовании. Переводчик, присутствующий при обыске, должен быть того же пола, что и обыскиваемое лицо.

Протокол обыска или выемки составляется в соответствии с общими требованиями статей 166 и 167 Уголовно-процессуального кодекса. В нем также должны быть указаны все индивидуальные характеристики каждого изъятого предмета, в частности его форма, цвет, размер, мера, вес и т.д.

Таким образом, личный обыск по своей природе является одним из наиболее эффективных процессуальных действий, с помощью которых собираются и исследуются доказательства в уголовном процессе. Его познавательный, свидетельский и принудительный потенциал, учитывая специфику восприятия, получения и закрепления информации об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовным делам, делает его неотъемлемым методом уголовного судопроизводства и средством обеспечения этой деятельности.

Как доказательство, личный обыск обладает широким информационно-доказательственным потенциалом, позволяя непосредственно наблюдать отдельные обстоятельства преступления и получать информацию о виновности или невиновности лица, мотиве и других обстоятельствах, которые могут быть доказаны. При личном обыске можно получить не только уличающие, но и оправдывающие доказательства.

В целях более эффективного использования института следствия в уголовном процессе и предотвращения необоснованных незаконных ограничений прав граждан предлагается законодательно закрепить возможность проведения личного обыска до возбуждения уголовного дела в качестве исключения в случаях, когда это необходимо, когда лицо застигнуто на месте преступления или сразу после его совершения, либо в иных ситуациях противоправного характера.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 41 (488) / 2023

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 25.10.2023. Дата выхода в свет: 01.11.2023.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.